

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ.
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ ԵՎ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

YEREVAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՔԻՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ.
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ ԵՎ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ**

Գիտապրակտիկ գիտաժողով
նվիրված ՀՀ անկախության 22-րդ տարեդարձին
(17 հոկտեմբերի 2013 թ.)

**FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA: PROBLEMS AND CHALLENGES**

Scientific-practical Conference
dedicated to the 22nd anniversary of the RA
(17 October 2013)

ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ – YSU PRESS
2014

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Научно-практическая конференция,
посвященная 22-летию независимости РА
(17 октября 2013 г.)

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2014

УДК 32.001:06
ББК 66.01
В 604

Печатается по решению Ученого совета факультета Международных отношений ЕГУ от 06 декабря 2013 года

Главный редактор – д. и. н., профессор **Г. А. Петросян**
Ответственный редактор – к. и. н., доцент **М. Е. Вардазарян**
Редакционная коллегия – д. п. н. **А. П. Енгоян**,
д. и. н., профессор **В. А. Байбурдян**
д. п. н., профессор **Г. М. Керян**
д. и. н. **А. С. Манукян**
В. А. Лепехин (Россия)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И
В 604 ВЫЗОВЫ: Научно-практическая конференция, посвященная
22-летию независимости РА (17 октября 2013 г.)/ ЕГУ; Гл. ред.:
Г. Петросян.- Ер.: Изд-во ЕГУ, 2014.- 166 с.

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы и вызовы внешней политики РА. Особенное внимание уделено участию Республики Армения в международных интеграционных процессах, а также проблемам безопасности Южного Кавказа.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей вузов, студентов, а также для всех интересующихся проблемами внешней политики РА.

УДК 32.001:06
ББК 66.01

ISBN 978-5-8084-1856-1

© Издательство ЕГУ, 2014
© Для составителя, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Гегам Петросян)	7
 <i>Владимир Анатольевич Лепехин</i> (Россия) ОСОБЫЙ ФОРМАТ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	11
 <i>Гегам Арутюнович Петросян</i> ГРУЗИНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АНТИРУССКИЕ ВОЕННЫЕ ДОГОВОРА И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ (1919 Г. ИЮНЬ, СЕНТЯБРЬ).....	26
 <i>Ашот Пайлакович Енгоян</i> ОБЩНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МЕНТАЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ	55
 <i>Марут Еремович Вардазарян</i> РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ – ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?.....	64
 <i>Николай Юрьевич Силаев, Андрей Андреевич Сушенцов</i> (Россия) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ НОРМАЛИЗАЦИИ	75
 <i>Жак Самвелович Манукян</i> ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ 1991-2007 ГГ.	91
 <i>Хачик Самвелович Галстян</i> АРМЯНО-РОССИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ДИАЛОГА.....	108

Нарек Сmbатович Галстян

ЕВРАЗИЙСКАЯ ТЕМАТИКА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ АРМЕНИИ: ПОЗИЦИИ И ОЦЕНКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	117
--	-----

Григор Александрович Баласанян

ВЛИЯНИЕ ЛОББИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ	146
---	-----

Стелла Юрьевна Джангозян

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ	154
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

17 октября 2013 года на факультете международных отношений ЕГУ состоялась конференция на тему “Современная внешняя политика РА. Проблемы и вызовы”. Примечательно, что сегодня на различных площадках обсуждается вопрос о том, какое из направлений интеграции должна выбрать Армения – европейское или евразийское, являются ли они взаимно противоречащими или, наоборот, взаимодополняющими. Этот сборник является попыткой ответить на указанные вопросы.

Решая современные проблемы своего развития, человечество чаще всего извлекает уроки из политической истории. В процессе становления нашего государства необходимо обязательно учитывать историю первой Армянской республики, поскольку опыт того времени имеет много общего с нынешними внешнеполитическими процессами. В обстановке крайне недоброжелательного, враждебного окружения и неблагоприятных международных условий Первая республика оказалась перед действительно сложными, неразрешимыми проблемами, которые требовали от властей РА проводить гибкую внешнюю политику.

Нынешние события еще раз подтверждают то, что между Первой и Третьей республиками есть много общего – история повторяется. РА и сегодня имеет дело с теми же странами – как с противниками, так и с друзьями, и на повестке дня продолжают оставаться похожие внешнеполитические, дипломатические трудности и проблемы. То есть изменилось только время, но не изменилась стратегия и тактика наших соседей. Именно поэтому политические уроки Первой республики имеют столь важное значение. Мы должны учиться на своих ошибках.

В условиях современной быстро меняющейся геополитической ситуации противоречивые политические и идейные подходы создают новые трудности для армянской дипломатии. Армянская дип-

ломатия разработала и предпринимает благоразумные шаги, которые позволят армянскому народу избежать веками повторяющейся ситуации, в которую очень часто он попадал – “между молотом и наковальней”.

Мотивы для вступления в Таможенный союз были настолько вескими, что не могли не быть учтены властями РА. Неопровержимым является тот факт, что политический подтекст евразийского и европейского интеграционных процессов отражает борьбу между Западом и Россией – двумя силами, которые стремятся обеспечить свое влияние на Кавказе. Мы считаем неслучайным заявление президента РФ Владимира Путина, сделанное 2 декабря в Гюмри: “Россия не уйдет из Закавказья”. Действительно, война 2008 г. показала, что политические и экономические изменения в регионе невозможны без участия России.

Тесные взаимоотношения между Арменией и Россией являются для них исторической необходимостью на протяжении вот уже нескольких веков. Вектор внешней политики РА традиционно направлен в сторону Российской Федерации – нашего стратегического партнера. Членство РА в Таможенном союзе обеспечит все приоритетные компоненты национальной безопасности двух армянских республик. Это тем более ценно в условиях взрывоопасной ситуации в регионе, которая нагнетается воинственными заявлениями Азербайджана, которые неприкрыто поддерживаются Турцией.

Вступив в Таможенный союз и, параллельно, участвуя в европейских интеграционных процессах, Армения будет продолжать развитие качественно новых и развернутых отношений с европейскими странами. 29 ноября в Вильнюсе президент РА Серж Саргсян отметил: “Наша главная цель заключается в том, чтобы сформировать такие действенные механизмы, которые, с одной стороны, отражают глубинный характер наших социально-политических и экономических отношений, а с другой стороны, совместимы с иными формами сотрудничества”.

Углубление сотрудничества РА с Евросоюзом не будет противоречить вступлению в формирующийся Евразийский союз. По нашему убеждению, в обозримом будущем РФ экономически значительно сблизится с Европой, более тесно сотрудничая со странами Старого света.

*Декан факультета международных отношений ЕГУ,
д.и.н., проф. Гегам Петросян*

Владимир Анатольевич Лепехин
Гендиректор института ЕврАзЭс
(European Economic Community)
Эл. почта: lepehin@eurasec.com

ОСОБЫЙ ФОРМАТ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова – Таможенный союз, членство Армении, традиционные партнеры, интеграционные процессы

Говоря о перспективах укрепления армяно-российских отношений, а также экономического развития Республики Армения в составе Таможенного союза, хотелось бы высказать ряд суждений. Сегодня в этом контексте и российские, и армянские эксперты чаще всего обсуждают тему экономической целесообразности присоединения Армении к ТС, а также то, насколько эффективным будет взаимодействие Армении и России в ситуации, когда у наших стран нет общей границы, а часть армянской элиты предпочитает все же развивать отношения преимущественно с Европой, а не с Российской Федерацией.

Полагаю важным, в связи с этим, обратить внимание на то обстоятельство, что существуют **три уровня взаимодействия** любой страны с внешними игроками, где уровень решения текущих экономических задач – всего лишь третий по значимости и масштабу решаемых задач.

Первый уровень взаимодействия – геополитический, глобальный, цивилизационный, определяющий положение того или иного государства в мире, в том числе – относительно тех или иных локальных цивилизаций.

Второй уровень – региональный, межгосударственный. Для Армении это уровень её как текущего, так и долгосрочного, стратеги-

ческого взаимодействия с рядом близких государств СНГ и формирующегося Евразийского союза.

И только третий уровень – это сфера и совокупность конкретных задач развития национальной экономики (в данном случае – экономики Армении), включая её экспортно-импортные составляющие.

Посему, говоря о насущных экономических интересах Армении и подсчитывая цифры, касающиеся динамики роста ВВП и доходов населения, а также товарооборота со странами ТС, мы не можем не учитывать факторы не экономического – социокультурного и геополитического характера.

Итак, каков геополитический контекст предполагаемого участия Армении в Таможенном союзе?

Мы с Вами видим, что полигоном борьбы мировых «центров силы» за доминирование на глобальных рынках сегодня стали Ближний Восток и Малая Азия, а также граница не только между мусульманами и иудеями, но все больше – между суннитами и шиитами, и в потенциале – между мусульманами и представителями иных религий и, прежде всего, православными.

Мы с Вами понимаем, что ведущими мировыми силами являются сегодня условные иллюминаты (силовой блок США) и условные иезуиты (мировая финансовая олигархия с центрами в Лондоне и Гонконге), в то время как после отставки в Ватикане Папы Бенедикта 16-го и избрания-назначения понтификом иезуита Ватикан и вообще – Европа как таковая перестали быть одной из трех ведущих мировых сил. Евробюрократия сегодня практически полностью зависима от двух названных выше мировых игроков, и даже Германии (и тем более, Франции) позволено действовать самостоятельно в очень узком коридоре возможностей. Превращением Европы в регионального игрока и объясняется, кстати, рост агрессивности евробюрократии, её маниакальное стремление расширить свои географические границы, а также экологические, гендерные и иные как бы

прогрессивные ценности в силу потери способности быть реальным примером передовой цивилизованности и так называемой цивилизованности.

(Кстати, не далее, как вчера между двумя ведущими мировыми «центрами силы» - разумеется, без какого-либо участия Евросоюза - был достигнут компромисс, и Конгресс США (включая республиканцев-иллюминатов) поддержал предложение Барака Обамы (демократа из стана условных иезуитов) повысить потолок государственного долга в ответ на ряд скрытых уступок Администрации США владельцам Федеральной резервной системы.)

Каковы глобальные цели двух ведущих мировых «центров силы»?

Сегодня условным иллюминатам как никогда нужна очередная мировая война (с целью расширения достигшего пределов своего роста глобального рынка, а также обнуления своих долговых обязательств стоимостью в 14 трлн. долларов США), в то время как излюбленная тактика условных иезуитов – организация управляемых региональных войн и конфликтов с целью контроля над мировой и региональными валютами...

Некоторые эксперты, в том числе и в Армении, считают, что от Армении ничего не зависит в глобальном контексте, поскольку де она – маленькая страна, находящаяся вдали от ключевых мировых событий и ресурсов. Это не так. С моей точки зрения, геополитическое значение тех или иных стран определяется не обязательно масштабом их территории, численности населения или даже объема ВВП.

В контексте названных выше процессов, определяющих сегодня глобальное противостояние ведущих мировых игроков, **важнейшими факторами геополитического рейтинга тех или иных государств являются:**

- обладание энергетическими ресурсами (по этой причине даже карликовый Катар на какое то время становится геополитическим игроком)

тическим игроком...), а также какими-либо иными стратегическими активами;

- географическое положение государства (контроль за коммуникациями и транзитом углеводородов, специфика соседства и т.п. (Турция, Сирия, Египет, Азербайджан, Грузия...),
- гудвил государства, его духовно-нравственная и культурно-историческая сакральность (Ватикан, Греция, Израиль, Египет, Сирия, Ирак, Иран, Армения...),
- возможность стать катализатором и участником региональных или даже глобальных конфликтов в силу заложенных в государстве национальных, конфессиональных или кланово-племенных проблем (Сирия, Ирак, Ливан, Ливия, Кипр, Армения...)

Так вот: **Армения обладает тремя качествами из названных четырех**, которые можно назвать факторами особого геополитического значения государства в мировой расстановке сил.

Да, Армения не обладает запасами углеводородов и каких-либо иных стратегических ресурсов, но она

- ✓ занимает уникальное географическое положение – на границе между мусульманским миром и православием, по соседству с одним из ведущих мировых игроков – Россией и ведущими региональными игроками – Ираном и Турцией. Кроме того, расположение Армении близ Каспия и Ирана определяет её как потенциально транзитное государство;
- ✓ во-вторых, Армения – одно из немногих сакральных государств; здесь расположены древнейшие на земле памятники культуры и христианские храмы, а также уникальные культурно-исторические и лингвистические артефакты;
- ✓ в-третьих, Армения контролирует Республику Нагорный Карабах, являющуюся тем бикфордовым шнуром, который рано или поздно будет подожжен иллюминатами с целью нового передела региона и мира.

Таким образом, вслед за Ближним Востоком и Малой Азией не сегодня-завтра Армения и Южный Кавказ могут стать театром разного рода экспансионистских действий, включая применение военной силы, со стороны ведущих мировых игроков, так что в перспективе развитие ситуации в Армении во многом определяет не только будущее Кавказского региона и Евразии, но и мира в целом. *(Это хорошо понимают в России, и именно по этой причине некоторые так называемые либерал-олигархи и националисты не заинтересованы в наличии прочных связей России с Арменией, через которую Россия неизбежно будет втянута в глобальную войну в случае эскалации в Южно-кавказском регионе военного конфликта).*

Итак, названные мною три фактора предопределяют нынешнее особое геополитическое значение Армении, которое руководство и элиты этой Республики не могут не учитывать, принимая те или иные политические решения.

Именно в контексте формирования нового мирового порядка и интересов ведущих мировых «центров силы», которые столкнулись сегодня в Магрибе и ближневосточном регионе с перспективой переноса конфликта на всю Малую Азию, следует рассматривать и **региональные аспекты** развития ситуации в Республике Армения.

Замечу в связи с этим, что Таможенный союз – не имперский проект и вообще не является проектом, связанным со строительством новых иерархий административно-политического или валютно-фискального доминирования. Он также не является проектом глобального, геополитического характера. Это региональный проект, связанный исключительно с оптимизацией экономического взаимодействия ряда постсоветских стран и защитой национальных интересов входящих в ТС стран от агрессивных действий глобального рынка. Армения – давний участник целого ряда интеграционных структур: СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП и Зоны свободной торговли СНГ. Но главное: Армения – член ОДКБ, и её членство в данной организации намного важнее – в стратегическом плане - вхождения этой страны в

какие-либо иные интеграционные структуры с участием России и других стран постсоветского пространства. На этом фоне вхождение Армении в ТС – всего лишь один из этапов восстановления экономических и цивилизационных связей с традиционными партнерами.

В Армении хорошо понимают, что Россия, являясь основным гарантом мира в Закавказье, тем не менее, в настоящее время не способна качественно (и в пользу Армении) изменить сложившуюся в регионе ситуацию. На этом фоне часть армянской элиты (как и элиты азербайджанской) полагается на некий радикально-экстремистский сценарий решения проблемы НКР, связанный с той или иной вариацией «плана Гобла», предписывающего Армении и Азербайджану обмен территориями. Однако такое изменение границ возможно только в контексте начала войны стран НАТО с Ираном, и Азербайджан (который в по результатам этой войны «должен» получить часть иранской территории, населенной азербайджанцами), и Армения (которая после передачи Азербайджану части иранской территории «должна» будет получить НКР) ставятся в позицию стран, заинтересованных в начале военных действий США и НАТО против Ирана. Между тем, в отличие от условных иллюминатов, планирующих начало Большой войны с участием Ирана и Израиля, условные иезуиты, спасая Израиль, выстраивают технологии блокировки этой войны и активизации сил проевропейской оппозиции в Турции... Уже по этим причинам ситуация на границе между Арменией и Азербайджаном выходит за рамки регионального значения и становится проблемой стратегического, глобального масштаба.

С учетом названных выше обстоятельств Россия, с одной стороны, обязана активизировать свое взаимодействие с Арменией как ключевым цивилизационным партнером в таком стратегически важном регионе мира и Евразии, как Южный Кавказ, с другой – очевидно и Армения должна занять более активную позицию в региональном масштабе, используя в своих интересах открывающиеся возможности.

С одной стороны, проармянские инициативы российской стороны должны быть настолько заметными, значимыми и ин-

интересными для Армении, чтобы руководство этой Республики консолидировалось вокруг решения общих цивилизационных проблем. С другой, ничто сегодня не мешает Армении стать основным драйвером экономического и социокультурного развития Евразийского пространства.

Последнее суждение – о возможной лидерской роли Армении в Таможенном союзе – ключевое в той мысли, которую я хочу донести до армянской аудитории.

Все мы помним историю формирования Таможенного союза.

Так еще почти 20 лет назад Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев высказался за формирование Евразийского экономического союза. На практике – в силу осторожной позиции России – это предложение оформилось в итоге в инициативу по формированию первоначально Таможенного союза, чтобы обеспечить свободное хождение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов на хотя бы части постсоветского пространства. Россия изначально занимала, занимает и сегодня ведущую позицию в интеграционных процессах, учитывая особенности западной пропагандистской машины, воспроизводящей – даже в отсутствие поводов – штампы-обвинения руководства Российской Федерации в его якобы имперских амбициях. Таким образом, все эти 20 лет основным драйвером и концептуальным лидером интеграционных процессов в рамках Таможенного союза был Казахстан.

Сегодня Казахстан несколько сбавил темпы своей интеграционной политики, в том числе по причине некоторых не совсем адекватных действий российской бюрократии, подморозившей интеграционный процесс на уровне текущих вопросов обеспечения регулирования и оптимизации товарооборота стран ТС и тормозящей процесс усиления роли наднациональных структур, а также действий некоторых российских олигархических корпораций, бесцеремонно вторгающихся в сферу интересов тех или иных постсоветских стран. Руководство же Белоруссии, к сожалению, предпочитает занимать

позицию, которая была характерна для Китая в период конкуренции двух сверхдержав – СССР и США; то есть, позицию третьего игрока, извлекающего выгоду из противоречий, возникающих в процессе взаимодействия двух других, более крупных игроков. Наконец, еще один потенциальный участник Таможенного союза – Киргизия – вряд ли сможет играть роль эффективного драйвера евразийской интеграции уже в силу отсутствия у неё в настоящий момент времени ряда необходимого для лидерства потенциала, а также довольно нестабильной политической обстановки в данной республике.

В этом смысле **Таможенный союз очевидно нуждается в наличии страны-драйвера интеграционных процессов, в своего рода интеллектуально-концептуальном и проектном лидере, в свежем игроке и, соответственно, в некоем «втором дыхании», способном обеспечить рост качества интеграционных процессов.** Окидывая взглядом постсоветское пространство, я вижу только одну страну, которая могла бы претендовать на такую роль – это Армения.

Некоторые мои армянские друзья утверждают, что Армения – уставшая страна с пассивной элитой, которая вряд ли решится на то, чтобы возложить на себя миссию лидерства в таком мощном проекте как Таможенный союз. Возможно в этих утверждениях есть доля правды, но я вижу в Республике Армения тот на сегодня скрытый потенциал, который – при определенных условиях - может быть мобилизован на решение задач, связанных с решением евразийских общецивилизационных задач. Разумеется, главной целью мобилизации этого потенциала должны быть интересы самой Армении, однако текущие интересы Армении сегодня совпадают с интересами стран Таможенного союза.

Давайте разберемся - в чем заключаются эти интересы?

Я не случайно описал три уровня позиционирования Армении, чтобы подчеркнуть те геополитические и региональные угрозы, которые сегодня являются вызовом для Республики Армения. В связи с наличием и нарастанием названных угроз, эта страна сегодня вы-

нуждена выбирать не между Европой и Евразийским союзом – это искусственная дилемма, навязанная евробюрократией. (Россия вообще никогда не ставила вопрос по принципу «или/или», тем более – перед Арменией, которая, в случае вхождения в Таможенный союз, будет открыта и для взаимодействия с Евросоюзом.) Выбор сегодня состоит в другом: либо Армения мобилизует все свои интеллектуальные, духовные, социокультурные и иные ресурсы для модернизационного развития, либо она – рано или поздно – станет жертвой регионального или глобального конфликта. (А то, что она станет не бенефициаром этого конфликта, а его жертвой – при нынешних низких темпах экономического развития – сомневаться не приходится).

Итак, я произнес слово МОДЕРНИЗАЦИЯ... Модернизационное развитие Республики Армения – это вторая моя мысль, которую я хочу донести до армянской аудитории.

Подчеркну: Армения нуждается сегодня не просто в обеспечении устойчивого роста, но динамичного, ускоренного роста, что возможно только в случае реализации ею модернизационного проекта.

Сам модернизационный проект – непростая задача. За всю историю человечества от силы пару десятков стран в те или иные периоды своей истории проходили через модернизацию. В свое время я написал книгу «Модернизация-2012», в которой подробно рассмотрены двенадцать так называемых объективных законов модернизации. Не буду перечислять все законы, назову лишь главные из них. Так вот, чтобы модернизационный проект в какой-либо стране стал реальностью, необходимо:

- ✓ наличие национального лидера, способного и готового начать модернизационный проект,
- ✓ наличие элит, готовых поддержать модернизационный проект, а также консенсус по вопросу о целях модернизации в этих самых элитах,

- ✓ наличие идеологии и основанной на ней стратегии модернизационного развития страны,
- ✓ соответствующие настроения в народе, который готов поддерживать лидера в его модернизационной политике,
- ✓ наличие ресурсов, которые бы позволили обеспечить достаточно быстрый рост капитализации имеющихся Национальных активов.

Первые четыре фактора – применительно к Республике Армения - я опускаю (об этом мы можем поговорить отдельно, а у Вас есть возможность самостоятельно осмыслить и обсудить проблему наличия в Армении названных факторов), остановлюсь на пятом факторе – **на ресурсах ускорении экономического роста.**

Очевидно, что внутри Армении практически нет ресурсов в виде активов, которые можно было бы достаточно быстро и эффективно конвертировать в капитал для развития национальной индустрии или иных отраслей экономики. У Евросоюза, как мы знаем, имеются значительные финансовые ресурсы, однако проблема в том, что европейские, точнее – наदेвропейские, транснациональные банки рассматривают только один вид экономической «помощи» периферийным странам - это выдача кредитов на достаточно жестких условиях, в том числе, на условиях политических. Во всех странах Восточной Европы следствием «помощи» им со стороны евробанков становилось сворачивание национальных экономик в пользу развития сферы услуг как некой инфраструктуры обслуживания глобального рынка с фактической потерей каждой из вошедших в Евросоюз стран своего экономического и политического суверенитета. (Тут достаточно посмотреть на историю Грецию, где буквально за последние пять лет почти полностью была уничтожена национальная индустрия и многотысячелетний традиционный экономический уклад в пользу глобально-мультикультурной экономики, ударившей по благосостоянию и социальному самочувствию миллионов греков.)

Вхождение Армении в состав Таможенного союза не исключает, как я уже говорил, обращения субъектов армянской экономики с

предложениями о сотрудничестве к европейским, американским, китайским, иранским и любым иным банкам и компаниям, но вряд ли Евросоюз или какая-то из европейских стран сможет стать стратегическим инвестором армянской экономики целевым, искренним и стратегическим образом, в том числе – за рамками утилитарного стремления к получению прибыли.

Единственный на сегодня серьезный источник инвестиций и долгосрочных целевых контрактов находится в России. И главная проблема для Армении в её нынешних отношениях с Российской Федерацией заключается в том, как обеспечить приток инвестиций из России и как выстраивать отношения с российскими инвесторами на долгосрочную перспективу.

Существует два основных и принципиально разных типа отношений с потенциальным инвестором и стратегическим партнером:

первый подход заключается в том, чтобы ждать, когда инвестор придет и предложит свои схемы вложения капитала в национальную экономику, после чего представители этой экономики решат – принимать ли условия инвестора;

второй подход состоит в том, чтобы руководство Республики и её элита системно и самостоятельно определились со своими национальными экономическими интересами, после чего предложили потенциальному инвестору свой План участия партнерской стороны в реализации данного Плана к взаимной выгоде обеих сторон.

С моей точки зрения, второй вариант не только предпочтительнее, но единственно возможный с точки зрения достижения желаемого результата. У российского руководства сегодня слишком много проблем, чтобы оно самостоятельно и глобально развернулось в сторону Армении, передвинуло украинское, молдавско-приднестровское, центрально-азиатское или тихоокеанское направления «на потом», и сосредоточилось бы преимущественно на армянском направлении интеграционного развития. Полагаю, что армянской стороне следовало бы заставить Россию обратить внимание на перспективу развития армяно-российских отношений своей не просто ак-

тивной, но продуманной и профессиональной позицией. Выражаясь шахматным языком, армянская сторона сегодня играет белыми фигурами, и у армянских коллег имеется шанс разыграть многоходовую комбинацию, в результате которой Россия не сможет не заметить высокого уровня игры и серьезной заявки своего партнера по шахматной партии на красивую и заслуженную победу.

Такой серьезной заявкой на долгосрочное и ответственное сотрудничество мог бы стать разработанный армянской стороной **Модернизационный план**, нацеленный на достижение экономического рывка Армении и предусматривающий мобилизационно-ответственную роль армянской стороны и системное участие России в реализации данного Плана в качестве стратегического инвестора и Заказчика ряда производств.

Очевидно, что данный План должен содержать в себе не только давно назревшие совместные с российской стороной проекты развития транспортных систем Армении и энергетической отрасли Республики, но также проекты развития иных отраслей армянской экономики и связанных с ней прикладной науки, системы образования, информационных систем, военно-технического сотрудничества и т.п.

Полагаю, что у Армении сегодня есть шанс не только добиться от России принятия и реализации такого Плана, но и стать своего рода **концептуально-проектным лидером Таможенного союза**, задающим не только новые вектора экономического взаимодействия, но и сам тон и темп интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Россия, с моей точки зрения, абсолютно готова к такой активной и упреждающе-инициативной роли армянской стороны. Более того, поскольку в настоящее время процедура присоединения Армении к России находится в самом начале пути, у Армении есть время

- ✓ осознать в полной мере свои экономические интересы,
- ✓ подготовить на этой основе свой Модернизационный план,
- ✓ сформулировать условия своего присоединения к ТС,

- ✓ артикулировать внятно и четко эти условия на уровне руководства стран-членов ТС,
- ✓ разработать конкретные предложения по приоритетным Соглашениям в рамках ТС, которые бы предполагали достижение быстрого и значимого результата,
- ✓ добиться решений от руководства России и других стран ТС по привлечению к реализации армянского Плана конкретных инвесторов в лице крупных российских и иных компаний.

Армянское руководство могло бы предложить ТС рассматривать Армению как своего рода экспериментальную (инновационную) площадку в рамках стратегического сотрудничества этой страны с партнерами в рамках ЕАС, ЗСТ СНГ и ЕЭП по целому ряду направлений:

- совместное армяно-российское и армяно-евразийское развитие энергетики и оборонного комплекса,
- развитие единого и цивилизованного евразийского алкогольного рынка (с включением в перспективе в эту систему – помимо стран ТС - также Украины, Молдавии, Грузии и ряда других стран),
- формирование с участием Армении единого евразийского мясо-молочного рынка и некоторых иных рынков с\х продукции; в том числе формирование в Армении мясного кластера по группе мясных товаров высокого спроса;
- развитие туристической отрасли в Армении при участии России, Греции и Франции, а также Русской православной, Элладской православной и Армянской церквей, российской и иных зарубежных армянских диаспор;
- развитие транспортного (автомобильного, железнодорожного и паромного) сообщения между Россией, Арменией, Грузией, Ираном и Казахстаном.

(Институт ЕвразЭС подготовил для руководства России предложения по внедрению в Армении – с участием Российской Федерации - «швейцарской» модели экономики. Эта модель предполагает,

в частности, формирование в Ереване при участии Сбербанка РФ Международного финансового центра, ориентированного на Работу по взаиморасчетам в валютах закавказских, малоазиатских и ближневосточных государств, развитие в Армении фондового рынка, рынка драгметаллов и т.п.).

Завершая свое выступление, скажу, что перед Арменией сегодня открылось – в виде перспективы вступления в ТС - окно возможностей. И пока оно открыто, есть смысл с традиционной армянской практичностью изучить имеющиеся возможности и использовать их на благо нынешних и будущих поколений Республики Армения.

Վ. Լեպեխին

Եվրասիական համագործակցության հատուկ ձևաչափը

Քանայի քառեր – Մաքսային Միություն, Հայաստանի անդամակցությունը, ավանդական գործընկերներ, ինտեգրման գործընթացներ

Հոդվածն առնչվում է Հայաստանի՝ Մաքսային Միությանը միանալու տնտեսական և քաղաքական նպատակահարմարությանը, որը քննարկվում է երեք մակարդակներում՝ համաշխարհային, տարածաշրջանային և ազգային տնտեսական զարգացման տեսանկյունից: Հայաստանը՝ որպես ՀԱՊԿ անդամ, մեծ կարևորություն է տալիս ՄՄ-ին իր անդամակցությանը՝ վերահաստատելով իր ավանդական գործընկերների հետ իր տնտեսական և քաղաքակրթական կապերը: Հաշվի առնելով ժամանակակից գործընթացները Մերձավոր Արևելքում՝ Ռուսաստանի Դաշնությունը մի կողմից պետք է կենտրոնանա իր առանցքային գործընկերոջ հետ ռազմավարական համագործակցության վրա այնպիսի կարևոր տարածաշրջանում, ինչպիսին Հարավային Կովկասն է, մյուս կողմից ՌԴ-ն պետք է ձգտի ավելի ակտիվ քաղաքականության տարածաշրջանային մակարդակով: Մաքսային Միությանն ակնհայտորեն անհրաժեշտ է ինտեգրացիոն գործընթացներն առաջ տանող պետություն, նոր դերակատար, որոշակի «երկրորդ շուն», և այս դերակատարումը կարող է ստանձնել ՀՀ-ն: Եվրոպայի և Եվրասիական միության հակադրումն արհեստականորեն հնարվել է Եվրոպական բյուրոկրատների կողմից: Որպես ՄՄ անդամ Հայաստանը բաց կմնա ԵՄ-ի հետ համագործակցության համար: Ընտրությունն այն է, թե

արդյո՞ք Հայաստանին կհաջողվի մոբիլիզացնել իր մտավոր, հոգևոր և մյուս ռեսուրսները հետագա արդիականացման համար, թե այն կդառնա տարածաշրջանային կամ համաշխարհային հակամարտության հերթական զոհ:

V. Lepiokhin

Special format of Eurasian cooperation

Key words – *Customs Union, Armenia's membership, traditional partners, integration processes*

The article deals with economic and political appropriateness of Armenia's accession to Customs Union which is considered on three levels – the perspective of global, regional and national economic development. Armenia as a member of CSTO attaches great importance to its membership in CU thus re-establishing its economic and civilization ties with traditional partners. Taking into consideration modern processes in Middle East, Russian Federation, on the one hand, must focus on strategic cooperation with its pivotal partner in such an important region as South Caucasus is, on the other hand, RA must pursue a more active policy on regional level. Customs Union obviously needs a country-driver of integration processes, a new actor, a certain “second wind”, and this role can be undertaken by RA. Contrasting of Europe and Eurasian union is artificial by fabricated by European bureaucrats. As a member of CU Armenia will remain open for cooperation with EU. The choice is whether Armenia will succeed in mobilization of its intellectual, spiritual and other recourses for further modernization or will become a next victim of regional or global conflict.

*Гегам Арутюнович Петросян
Доктор исторических наук,
профессор, декан факультета
международных отношений ЕГУ
Эл. почта: gegham.petrosyan@ysu.am*

**ГРУЗИНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АНТИРУССКИЕ
ВОЕННЫЕ ДОГОВОРА И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ
(1919 Г. ИЮНЬ, СЕНТЯБРЬ)**

Ключевые слова – Республика Армения, военные союзы, политика нейтралитета, национальная безопасность, Добровольческая армия

Новосозданные республики Закавказья – Армения, Грузия и Азербайджан обрели независимость, однако их международное положение было весьма нестабильным. В свете сказанного крайне тяжелым и неопределенным было положение Республики Армения. Самую большую угрозу для не представляла Турция, которая хотела задушить и уничтожить переживающее еще эмбриональную стадию армянское государство и истребить армянский народ в целом. В этом Турции фактически особенно содействовал Азербайджан, враждебно настроенный в отношении Республики Армения и пытавшийся отобрать у нее как можно больше территорий.

В Закавказье сложилась довольно сложная ситуация. Англия вела в этом регионе двойственную политику, которая, естественно, исходила из ее интересов. Турция продолжала вести свою захватническую политику. Находящаяся на Юге России Добровольческая армия генерала А. Деникина, составлявшая единый фронт с армией адмирала А. Колчака, боролась против большевиков, стремясь восстановить бывшую Российскую империю в границах 1914 г. Эти факторы угрожали независимости республик Закавказья. В этой связи особое беспокойство проявляли Грузия и Азербайджан, стремив-

шиеся создать военный союз против ожидаемой русской опасности. Генерал А. Деникин пытался успокоить власти этих республик, постоянно заявляя о том, что главной его целью является борьба с большевизмом.

Желая реализовать свою стратегическую программу, генерал А. Деникин в апреле 1919 г. информировал английское военное командование о том, что для того, чтобы свергнуть власть большевиков на Северном Кавказе, предотвратить распространение большевизма в этом регионе и лишить Советскую Россию бакинской нефти, Добровольческой армии необходимо дислоцироваться вдоль пограничной линии всего Закавказья. Английское военное командование дало согласие на вступление Добровольческой армии в Дагестан с целью борьбы с большевизмом. Вместе с тем английское военное командование выступало с заверениями, что оно приложит усилия, дабы обеспечить нейтралитет кавказских народов в отношении Добровольческой армии, предупредив при этом генерала А. Деникина о том, что в случае нарушения требований Великобритании правительство последней вынуждено будет не только отказать ему в своем содействии, но и прекратить всякого рода материальную помощь¹. Британское - военное командование хотя и приняло условия генерала А. Деникина, однако оно никогда не допустило бы продвижения Добровольческой армии на юг.

Правительство Армении, исходя из интересов безопасности республики, считало приемлемым дислокацию Добровольческой армии вдоль границ Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана. Армянскому правительству было известно, что Горской республике помогают Турция, Азербайджан и даже Грузия. При этом последняя считается важным центром сосредоточения турецких и общемусульманских пантюркистских и большевистских сил. В середине мая 1919 г. Добровольческая армия захватила Горскую республику, весь

¹ См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. – С. 91.

Дагестан – Петровск, Темир-Хан Шуру и Дербент¹. Правительство Горской республики отказалось от своих полномочий и, с согласия Добровольческой армии, власть перешла к генералу Халилову, которому было поручено сформировать новое правительство², однако английское военное командование недовольно было передачей власти в Дагестане русскому генералу. Генерал А. Деникин потребовал от правительства Азербайджана передать в распоряжение Добровольческой армии железнодорожную линию со станцией Баладжар, выдвинув при этом также требование не препятствовать отбытию 80 тыс. русских солдат через Баку в республики Закавказья для борьбы с большевизмом³.

Чтобы не создалось впечатление, что Добровольческая армия проводит в этом регионе захватническую политику, генерал А. Деникин 18-го мая отправил телеграмму на имя командующего английской военной миссией в Екатеринодаре Ч. Бриггса (как выяснилось впоследствии, часть Дагестана англичане считали зоной своего влияния) со следующим содержанием: «Смею Вас уверить, что взятие Петровска и Дербента направлено исключительно против большевиков.

Добровольческая армия не продвинется вперед, если со стороны правительства Азербайджана не будет замечено враждебных действий»⁴. Однако заверения генерала А. Деникина не внушали доверия правительству и политическим кругам Азербайджана, и последние полагали, что все это является лишь предлогом для взятия Баку.

В азербайджанской печати были опубликованы материалы, направленные против действий Добровольческой армии. Так напри-

¹ См.: Национальный архив Армении(далее НАА), ф. 1022, оп.5, д. 362, л. 10.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. II, л. 398.

³ См.: там же, ф. 113, оп.3, д. 13, л. 126; ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88, д. 291, ч. II, л. 399; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; еженедельник «Верацунд», Париж, 14 августа 1919 г. – С. 341-342.

⁴ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 13, л. 126; ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88, д. 291, ч. II, л. 399; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; еженедельник «Верацунд», Париж, 14 августа 1919 г. – С. 341-342.

мер, в конце мая газета «Азербайджан», акцентируя равнодушное отношение английского военного командования к происходящему, пишет, что наиболее злободневны два вопроса: судьба родственных им и близких по духу горцев и оккупация Азербайджана Добровольческой армией¹. Далее газета отмечает, что для оказания сопротивления Добровольческой армии республикам Закавказья следует объединить свои силы.

30-го мая русская разведка сообщила из Пятигорска начальнику политической канцелярии «Особого совещания» полковнику Д. Чайковскому о том, что в Баку было созвано внеочередное заседание парламента Азербайджана, на котором обсуждался вопрос о подписании с Грузией антирусского военного договора. Парламент Азербайджана постановил: чтобы отвести Добровольческую армию от границ Дагестана, сначала против Добровольческой армии должна выступить Грузия, а затем – Азербайджан. Разведка Юга России доносила также, что мобилизация в Азербайджане проходит медленно и неорганизованно, невзирая на то, что к этому привлечены офицеры из Турции².

Генерал А. Деникин избегал создания новых военных очагов по всей длине занятых им границ Северного Кавказа и Закавказья, поскольку он готовился нанести решительный удар по Москве. Вместе с тем он был уверен в том, что английское военное командование запретит использование военной силы против республик Закавказья и не позволит создать угрозу их независимости. В тот же день, 30-го мая, генерал А. Деникин вновь послал телеграмму командующему английской военной миссией в Екатеринодаре генералу Ч. Бриггсу, в которой уверял последнего в том, что его армия не перейдет восточную границу Дагестана, если Азербайджан не предпримет против него каких-либо вражеских действий³.

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. II, л. 399.

² См.: Российский государственный военный архив (далее РГ ВА), ф. 39540, оп.1, д. 12, л. 95.

³ См.: там же.

5-го июня на заседании парламента Азербайджана премьер-министр республики Н. Усуббеков зачитал телеграмму начальника военно-морского отдела главного командования вооруженных сил Юга России генерала А. Лукомского. Содержание этой телеграммы сводилось к следующему: «Имею честь официально сообщить, что главное командование вооруженных сил Юга России признает независимое существование Азербайджана как части России до решения вопроса Общероссийским Учредительным Собранием»¹. Однако на том же заседании парламент Азербайджана, не доверяя заверениям Добровольческой армии, создал Государственный комитет обороны, которому были даны чрезвычайные полномочия, а именно: неограниченное распоряжение финансами, формирование добровольческих отрядов². 11-го июня в Азербайджане было объявлено военное положение³.

Именно в этот период власти Азербайджана проявили откровенную враждебность и агрессивность в отношении Республики Армения и армянского народа в целом, свидетельством чему были кровавые стычки в Шарур-Нахиджеване⁴ и Карабахе⁵. Под предлогом русской опасности правительство Азербайджана попыталось уничтожить единственную дружественную для Юга России Республику Закавказья – Армению. 4-го июня 1919 г. дипломатический представитель Азербайджана в Республике Армения Н. Хан-Текинский из Еревана телеграфировал своему правительству о том, что армяне будут рады, если Добровольческая армия захватит Баку: «в случае осложнений с Добровольческой армией Армения примет в отноше-

¹ НАА, ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 42.

² См.: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения. Первый год. 1918-1919, Ер. 2005. – Т. 1. – С. 416.

³ См.: **Кадышев А.** Интервенция и гражданская война в Закавказье. М. 1960. – С. 198.

⁴ См. об этом подробно: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.). Ер. 2002. – С. 126-184.

⁵ См. об этом подробно: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918-1921 гг. Ер. 1996. – С. 122-125 (на арм.яз.).

нии нас враждебную позицию, поэтому необходимо из Шарур-Нахиджеванского района создать угрозу для Армении»¹.

8-го июня министр иностранных дел Азербайджана М. Джафarov ответил Н. Хан-Текинскому, что он одобряет предпринятые последним шаги в связи с Шарур-Нахиджеваном и согласен финансировать его «для военных действий против армян»². Вспыхнувшее в июне – июле в Шарур-Нахиджеване антиармянское восстание вылилось в общемусульманское движение на восточных, южных и западных границах Республики Армения³. Лишь благодаря героическим усилиям армянской армии и армянского народа удалось уберечь Республику Армения.

Генерал-губернатор Карабаха Хосров-бек Султанов применил те же методы против армянского населения Арцаха⁴. По его приказу летом 1919 г. мусульманские банды опустошили шесть деревень Карабаха, предав огню и мечу около 600 человек⁵.

В это время в политических кругах Азербайджана и Грузии распространилась ложная весть о том, что Республика Армения, якобы, заключила тайный военный союз с Добровольческой армией, и в случае ее нападения на Грузию и Азербайджан тыл последних окажется беззащитным перед армянской армией. Распространению этой ложной вести способствовали также большевистские деятели Закавказья, тем самым приписывая республике ложные обвинения. 22-го мая 1919 г. А. Микоян в письме, адресованном Центральному комитету РКП (б), отмечает, что правительство Республики Армения «вступило в тайный военный союз с А. Деникиным, а 2-ая армянская дивизия считается его резервной силой и в любой момент гото-

¹ НАА, ф. 200, оп.1, д. 358, л. 26; см. также: **Стеклов А.** Армия мусаватского Азербайджана, Баку, 1928. – С. 34-35.

² «Дрошак», Бостон, 1931, № 9, сентябрь. – С. 197.

³ См.: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.). – С. 183.

⁴ См.: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918 – 1921 гг. – С. 167.

⁵ См.: журнал «Дрошак», Бостон, 1931, № 9, сентябрь. – С. 198.

ва к нападению»¹. Несколько позднее – в середине июня, в своей докладной Совету Народных комиссаров, Центральному комитету РКП (б) и Военно-революционному Совету 11-ой армии С. Орджоникидзе пишет, что «Армения подписала секретный военно-политический договор с А. Деникиным и может с тыла нанести удар по Грузии и Азербайджану, чтобы присоединить Борчалинский уезд и Карабах к Армении»².

В июне того же года помощник военного министра Грузии Гедеванов во время встречи в Тифлисе с дипломатическим представителем Республики Армения в Грузии Л. Евангуляном высказал такую же точку зрения. Помощник военного министра сообщил о том, что Республика Армения подписала секретный военный договор с генералом А. Деникиным и адмиралом А. Колчаком. Вполне понятны побудительные причины и цель подобных заявлений со стороны Грузии. Неясно лишь одно – руководствуясь какими соображениями большевистские деятели распространяли такие ложные слухи, и каковы были их истинные цели? Ни для кого не было секретом, что Республика Армения поддерживала определенные отношения с несоветскими государственными образованиями Юга России. Стало быть, подобным образом большевики пытались нанести удар мнимому союзнику борющихся против них сил, т. е. Республике Армения, которая, на самом деле, не заключала никакого военного договора ни с генералом А. Деникиным, ни с адмиралом А. Колчаком и не принимала участия в борьбе с большевизмом. Более того, как уже было отмечено, еще в феврале-марте 1919 г. официальные отношения между правительством Республики Армения и главным командованием Добровольческой армии были заморожены. Об этом свидетельствует также генерал А. Деникин: «с марта до августа, – пишет он, – между Арменией и главным командованием Юга [России] никаких официальных сношений не было, хотя в Екатеринодаре на-

¹ НАА, ф. 1022, оп. 5, д. 318, л. 3.

² Там же, д. 362, л. 2-3.

ходилась посол Армении при Кубанском правительстве О. Сагателян. Негласно он бывал у меня и у генерала Драгомирова и просил не ставить в вину его правительству ту позицию, которую оно вынуждено было занять в отношении Вооруженных сил Юга [России], находясь в полнейшей зависимости от внешних сил и не желая раздражать Грузию, и без того «сдавлившую армянам горло». Я ответил, что сочувствую несчастному армянскому народу, понимаю щекотливое положение правительства и не придаю значения задевающим нас заявлениям»¹. Следует отметить, что замораживание официальных отношений между Республикой Армения и Югом России имело более серьезные причины.

По сути, муссируемые в общественных и политических кругах Грузии и Азербайджана слухи о несуществующем «секретном военном договоре» имели весьма нежелательные последствия для Республики Армения. В итоге обострились и без того натянутые отношения между Ереваном и Тифлисом и между Ереваном и Баку. Но это обстоятельство оказалось весьма благоприятным для Добровольческой армии Деникина, послужив тем рычагом, с помощью которого Деникин пытался сдерживать агрессивные устремления Грузии и Азербайджана в отношении Добровольческой армии: «...наш «союз с Арменией», – пишет А. Деникин, – который так пугал грузин и не нравился англичанам, принадлежал к одной из грузинских легенд. Но она (легенда – Г. П.) сослужила нам несомненно большую службу, отвлекая силы и умеряя в значительной степени воинственный пыл Азербайджана и Грузии, считавших свой тыл при наступлении на север открытым для удара армянской армии»². Более того, Грузия и Азербайджан даже не осмеливались начать военные действия против Добровольческой армии или сосредоточить свои войска вдоль границ Северного Кавказа. Состоявшиеся 23-го мая в Тифлисе пере-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары). Минск. 2002. – С. 320-321.

² Там же. – С. 321.

говоры между «Особым совещанием» и правительством Грузии оказались безрезультатными: стороны не пришли к какому-либо согласию¹. Угрожая Грузии, Добровольческая армия тем самым próbowała охладить «воинственный пыл» грузин и заставить вывести грузинские войска с черноморского побережья. В связи с создавшейся ситуацией грузинская газета «Борьба» в номере от 28-го мая писала о необходимости вооруженной защиты границ Грузии и Азербайджана².

1-го июня 1919 г. в Тифлисе было созвано внеочередное заседание Учредительного собрания Грузии, на котором был рассмотрен вопрос о заключении антирусского договора с Азербайджаном. Министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори выступил с заявлением о том, что темные силы генерала А. Деникина окружают Закавказье и уже дошли до границ Грузии и Азербайджана, и возможно военное столкновение Грузии с Добровольческой армией на Сочинском фронте³. Губернатором Батуми был назначен генерал И. Романовский, в распоряжении которого находился небольшой военный отряд добровольцев. Затем Е. Гегечкори сообщил, что Азербайджан поддерживает Грузию, и азербайджанское правительство уже послало свои войска для защиты её границ. Далее министр отметил, что опасность грозит не со стороны генерала А. Деникина, а она кроется в них самих, и «если мы опять начнем говорить о нейтралитете и о том, что в данном случае мы не действуем против общего врага, то в таком случае беды не миновать»⁴. Он имел в виду нейтральное отношение правительства Республики Армения к Грузии и Азербайджану. В конце своего выступления министр выразил сомнения по поводу того, что Республика Армения присоединится к военному сою-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 398, 427.

² См.: газета «Борьба», Тифлис, 28 мая 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 26; ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 398, 427; газета «Ашхатавор», Тифлис, 3 июня 1919 г.; еженедельник «Верацунд», Париж, 7 октября 1919 г. – С. 326-327.

⁴ Газета «Борьба», Тифлис, 20 июня 1919 г.

зу против генерала Деникина¹. Это предположение не было лишено оснований, невзирая на то, что в тот период отношения правительства Республики Армения с главным командованием Добровольческой армии были весьма неопределенными.

4-го июня 1919 г. на заседании парламента Армении А. Хатисян сообщил о том, что по сей день Добровольческой армией не было предъявлено правительству Республики Армения каких-либо официальных требований и в то же время не поступало каких-либо предложений². 7-го июня министерство иностранных дел Республики Армения уполномочило своего дипломатического представителя в Грузии Л. Евангуляна попытаться всеми возможными способами уяснить, как на самом деле Добровольческая армия и «Особое совещание» относятся к Республике Армения³.

Несомненно, Республике Армения не угрожала опасность со стороны Добровольческой армии, так как между ними не было территориальной общности, но если бы армия генерала А. Деникина вступила в Закавказье, то это грозило бы не только независимости Грузии и Азербайджана, но и Республики Армения, и в таком случае могла возникнуть необходимость в совместном противодействии закавказских республик генералу А. Деникину. Этот вопрос был внесен в повестку дня созданной в Тифлисе конференции республик Закавказья, в которой принимала участие и делегация Республики Армения во главе с министром иностранных дел С. Тиграняном. Членами армянской делегации были С. Арутюнян и С. Мамиконян, а советниками – Н. Агбалян, Х. Вермишян и Л. Евангулян. Было принято решение о том, что от каждой республики будет делегировано по три представителя, и одним из них должен быть министр иностранных дел той или иной закавказской республики⁴.

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 427.

² См.: там же, д. 35, л. 88; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; см. также: газета «Айастани ашхатавор», Ереван, 6 июня 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 41, д. 211, л. 153; ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 80.

⁴ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 46.

Грузия и Азербайджан оказали прессинг на армянскую делегацию с тем, чтобы она присоединилась к формирующемуся антирусскому военному союзу, однако позиция армянской делегации была неизменной. Грузинские и азербайджанские участники конференции были вынуждены сменить свою тактику и перенести этот вопрос на ее пленарное заседание. 9-го июня, на последнем заседании конференции, делегация Грузии предложила обсудить и принять резолюцию о создании военного союза против генерала А. Деникина¹. Азербайджанская сторона защитила это предложение. Для армянской делегации сложилась сложная ситуация: либо надо было примкнуть к предлагаемому антирусскому военному союзу, либо отказаться. Хотя и с февраля-марта официальные отношения между главным командованием Добровольческой армии Юга России и правительством Республики Армения были заморожены, но Республика Армения не могла примкнуть к союзу, который был направлен против генерала А. Деникина.

Еще в конце мая, в ходе личной беседы с членами делегации Республики Армения министр внутренних дел Грузии Н. Рамишвили пришел к заключению, что армянская сторона не намерена присоединиться к этому союзу². Последнее было обусловлено, как уже было сказано, весьма серьезными причинами. Проблема заключалась в том, что правительство Республики Армения было озабочено прежде всего судьбой десятков тысяч армянских беженцев, нашедших пристанище на Юге России. А этот вопрос, разумеется, нельзя было решить без содействия Добровольческой армии и «Особого совещания». К тому же Республика Армения собиралась импортировать с Юга России зерно, оружие, боеприпасы и другие жизненно необходимые товары. Помимо того, в решении насущных для республики задач правительство Армении надеялось на благосклонное отношение и содействие генерала А. Деникина. А посему прави-

¹ См.: газета «Ашхатавор», Тифлис, 13 июня 1919 г.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 65; см. также: газета «Айреник», Бостон, февраль, 1968 г. – С. 6.

тельство республики не могло отказаться от содействия Добровольческой армии и «Особого совещания». Однако при всем при этом отказ от заключения союза вбил бы клин в отношения Армении с двумя соседними республиками. Несомненно, выбор в пользу одного из возможных вариантов отношений для Республики Армения был чреват нежелательными последствиями. Поэтому армянская делегация должна была всесторонне обсудить каждый вариант и с согласия правительства представить конференции наиболее разумный и целесообразный.

Делегаты Грузии и Азербайджана заявили, что их правительства пришли к полному согласию, и вопрос теперь упирается лишь в Армению¹. С Тигранян отметил, что делегация Республики Армения получила от своего правительства следующие инструкции: перейти к этой проблеме лишь после того, как будет достигнуто согласие в спорных вопросах государственных границ республик Закавказья, что, собственно, осталось нерешенным в рамках конференции. С. Тигранян заявил, что он должен переговорить с правительством Армении и сообщит участникам конференции о результатах. Затем, обратившись к делегатам Грузии и Азербайджана, он попросил дать разъяснение по следующему вопросу: «Эта опасность грозит [нам] лишь с севера или с юга также, поскольку по имеющимся у нас сведениям нам (Республике Армения) грозит опасность наступления турецких войск, сосредоточенных в Эрзеруме. Хотелось бы спросить, следует ли нам принять меры по пресечению всех опасностей или конкретно против Добровольческой армии Деникина»².

Целью военного союза республик Закавказья была совместная борьба с любой внешней опасностью. На деле же Грузия и Азербайджан подходили к вопросу односторонне, исходя лишь из собственных интересов и пренебрегая угрожающей Армении опасностью со стороны Турции.

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 65; см. также: газета «Айреник», Бостон, февраль, 1968 г. – С. 6.

² Газета «Ашхатавор», Тифлис, 14 июня 1919 г.

Разумеется, если бы Республика Армения предложила Грузии и Азербайджану совместными силами бороться против турецкой опасности, то последние не дали бы согласия. Будучи абсолютно уверенной в этом, делегация Республики Армения приняла верное решение. С. Тигранян заявил, что в силу возможной опасности со стороны Турции Республика Армения не может рассредоточить свои силы, поскольку угроза турецкого нашествия для Армянской республики куда более серьезна, нежели наступление генерала А. Деникина, поэтому Республика Армения предпочитает сохранять в этом вопросе нейтралитет¹.

Забегая вперед, считаем необходимым отметить, что 26-го июня, во время встречи в Тифлисе Л. Евангуляна с министром иностранных дел Азербайджана М. Джафаровым последний выразил недовольство тем, что Республика Армения не вступила в этот союз. На вопрос Л. Евангуляна о том, какова будет позиция Азербайджана в случае нападения турецких войск на Армению, М. Джафаров напрямую ответил, что Азербайджан не окажет помощь Армении².

От присоединения к предлагаемому военному союзу Республике Армения удерживало и откровенно недоброжелательное и враждебное отношение к ней Грузии и Азербайджана. Это нашло подтверждение и на совещании редакторов газет «Ашхатавор», «Жогворди дзайн», «Кавказское слово», «The Transcaucasian Post» с Л. Евангуляном, которое состоялось 14-го июня в Тифлисе. Участники совещания, обсудив вопрос «о продвижении Добровольческой армии в сторону Закавказья и о позиции, которую займет Армения», отметили, что «армянский народ психологически не может принять «предлагаемый оборонительный союз», исходя из неизменно враждебной позиции Грузии и Азербайджана к живущим там армянам и [в силу] агрессивных территориальных устремлений этих республик в отношении Армении, в частности, Лори и Карабаха. Поэтому

¹ См.: НАА, ф. 276, оп.1, д. 93, л. 213; см. также: еженедельник «Верацунд». Париж, 23 августа 1919 г. – С. 376.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. II, л. 425.

средства периодики должны призывать к тому, чтобы правительства Грузии и Азербайджана были более внимательны к нуждам Армении и живущих в Грузии и Азербайджане армян, положив конец имеющим место со дня армяно-грузинского инцидента репрессиям... в районах Сочи, Ахалкалаки и Борчалу»¹.

Отказавшись присоединиться к антирусскому военному союзу, Республика Армения, тем не менее, должна была проводить уравнищенную политику, не порывая связей с этими республиками. И не случайно в этом вопросе мнения членов армянской делегации разделились. Часть делегатов (С. Тигранян, С. Арутюнян, Е. Агбальян, Л. Евангулян) считали необходимым руководствоваться тем принципом, согласно которому следовало сохранять дружественные отношения с соседними республиками, окончательно не порывая с ними связей. Разумеется, не все предложения Грузии и Азербайджана приемлемы для Армении, но при этом не следует прерывать отношений и необходимо разъяснить делегациям соседних республик позицию армянской стороны².

«Союзники, равно как и Россия, приходят и уходят; нас три соседа, которые всегда жили и будут жить вместе; отношение русских, а также англичан и союзников к нам и нашим соседям никогда не было постоянным и неизменным; невозможно гарантировать, на чьей стороне Англия – Деникина или Азербайджана и Грузии; лишь в течение полугода сколько раз менялось это отношение, меняя и их главных действующих лиц (генералы Уоккер, Томсон). Сегодня, по всей видимости, Деникину позволяют дойти до Баку, завтра могут не позволить, а послезавтра еще что-то. Если от нас потребуется солидарность, то несмотря на всю сложность [отношений] с грузинами отказываться от них не следует, а надо по мере возможностей работать в этом направлении. Конечно, мы откажемся от военного сот-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 103.

² См.: там же, д. 207, л. 59; оп. 2, д. 52, л. 5; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 139.

рудничества, но не от политического и дипломатического; нам не следует избегать их, а, напротив, надо проявлять активность»¹.

Сторонники этой позиции полагали, что нужно обратиться к Парижской мирной конференции с тем, чтобы последняя объявила о том, что в отношении независимости республик Закавказья недопустимы какие-либо посягательства. Они также предупреждали: «... мы не должны забывать, что, когда Деникин дойдет до Баку, Тифлиса, Еревана, Александрополя – Карса, Армении больше не будет»².

Согласно мнению других членов делегации Армении (С. Мамиконян, Х. Вермишян), не следовало ограничивать себя обещанием каких-либо совместных действий, оставив за собой право свободного выбора, поскольку отношение генерала А. Деникина и союзников к Грузии и Азербайджану может отличаться от отношения к Республике Армения. Сторонники такого подхода считали, что, не располагая информацией от делегированных на Парижскую мирную конференцию представителей Армении, не следует принимать решений или давать какие-то указания. «Россия никогда не простит нас за подобную позицию в отношении Деникина»³, которая, по сути, является протестом.

Делегация Республики Армения заявила о своей единой позиции, заключающейся в том, что Армения не намерена вступать в антирусский военный союз. Она берет на себя обязательства в отношении своих соседей – республик Закавказья – лишь в следующих случаях: а) если Грузия и Азербайджан начнут воевать против генерала А. Деникина, то правительство Республики Армения гарантирует обеспечить им тыл; б) Республика Армения готова совместными согласованными дипломатическими усилиями защитить независимость Грузии и Азербайджана; в) необходимо, чтобы Грузия и Азербайджан прекратили гонения в отношении армян как на терри-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 59-60; оп. 2, д. 52, л. 5-6; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 134-140.

² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 60; оп. 2, д. 52, л. 6; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 140.

³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 61; оп. 2, д. 52, л. 7; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 141.

тории Армении, так и на их территории, чтобы вышеуказанные пункты были реализованы¹.

Таким образом, отказавшись от участия в антирусском военном союзе по вполне веским и обоснованным причинам, Республика Армения, вопреки недоброжелательному и даже откровенно враждебному отношению Грузии и Азербайджана, обязалась содействовать последним, сохраняя нейтралитет в сложной для них ситуации, хотя Грузия и Азербайджан вряд ли пошли бы на такой шаг. Во всяком случае, в отличие от своих соседей, в этот роковой момент армянский народ не изменил своим нравственным принципам, будучи уверенным в том, что его соседи не только не окажут содействия в случае нападения турок, но и в какой-то мере будут попустительствовать агрессивным действиям врага.

Поэтому правительство Республики Армения в создавшихся сложных политических условиях в первую очередь обязано было позаботиться о безопасности своей страны. Правильную оценку этой ситуации дал еженедельник «Верацнунд», который писал: «Наш вопрос в совершенно ином свете был представлен международным политическим кругам; наша Республика не только является республикой армян Кавказа; нашим армиям предстоит защитить [нас] от многочисленной турецкой армии, и ныне враг вновь готовится напасть на нас, вопреки международному мирному договору; среди нас и за нами много турок и татар, которые до сих пор были опорой внешнего врага; в этих условиях мы не имеем ни возможности, ни права вступать в другие военные союзы, если б даже мы того хотели»².

Еженедельник коснулся также вопроса о том, есть ли у правительства Армении гарантии в том, что в самый решающий для нее момент Грузия вновь не покинет армян, как она поступила «в самый трудный момент, оставив армян лицом к лицу с турками, отступив и

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 62; оп. 2, д. 52, л. 7; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 142.

² Еженедельник «Верацнунд», Париж, 23 августа 1919 г. – С. 325.

сдав Батуми, Карс и заявив при этом, что сопротивление было бесполезным»¹. Статья заканчивается следующим выводом: «В силу политических, военных и экономических причин мы не можем и не желаем вступить в военный союз, чтобы вести борьбу против армии Деникина либо армий других союзников. Нам выгодно придерживаться лишь одной позиции: честный и абсолютный нейтралитет»².

Чтобы позиция нейтралитета Республики Армения внушила доверие Грузии и Азербайджану, еженедельник считает необходимым добиться обоюдного согласия по следующим основным вопросам: а) армянские войска с границ Грузии и Азербайджана перебросить на границу с Турцией; б) сохранить определенные английским военным командованием нейтральные зоны; в) представителям Азербайджана и Республики Армения покинуть районы Карабаха и Зангезура, передав управление ими местным национальным советам под контролем английского военного командования до принятия решений на Парижской мирной конференции; г) положить конец политике экономической блокады Республики Армения со стороны Грузии и Азербайджана и нетерпимому отношению последних к Армении и ее народу³.

9-го июня, на вечернем заседании Закавказской конференции был объявлен недельный перерыв. На самом деле в силу серьезных разногласий сторон конференция была обречена на провал. Грузия и Азербайджан подготовились к созданию двустороннего военного союза, направленного против Добровольческой армии Юга России, при этом они делали шаги к взаимному сближению, вовсе не считаясь с интересами Республики Армения, которой постоянно угрожала турецкая опасность. В итоге Республика Армения вновь оказалась в изоляции и без чьей-либо поддержки в регионе.

Делегация Республики Армения вернулась в Ереван. Тем временем высокопоставленные чиновники Грузии со всеми почестями

¹ Еженедельник «Верацунд», Париж, 23 августа 1919 г. – С. 325.

² Там же.

³ См.: там же. – С. 325-326.

торжественно встречали военного министра Азербайджана С. Мехмандарова¹, визит которого преследовал цель завершить подготовительный этап заключения грузино-азербайджанского антирусского военного союза. Разведка Юга России сообщила генералу А. Деникину, что конференция республик Закавказья закончилась безрезультатно. Республика Армения окончательно отказалась примкнуть к грузино-азербайджанскому военному союзу, между тем в Тифлисе готовились к подписанию грузино-азербайджанского военного договора². Грузия и Азербайджан начали серьезно готовиться к войне против Добровольческой армии: а) в Грузии и Азербайджане в спешном порядке проводилась мобилизация населения; б) к терско-дагестанской границе стягивались войска, поставлялись оружие, боеприпасы и военная амуниция; в) большевики предоставили горцам и иным недовольным элементам огромные финансовые средства с целью развертывания вражеских действий против Добровольческой армии; г) средствами грузинской и азербайджанской периодической печати была развернута антиденикинская истерия и так далее³.

Учитывая сложившуюся ситуацию, генерал А. Деникин 13-го июня в письме к английскому военному командованию в Екатеринодаре сообщает о том, что в случае военных действий со стороны Азербайджана, направленных против Добровольческой армии, он вынужден будет действовать сообразно создавшейся обстановке.

Письмо заканчивалось заверениями в том, что Добровольческая армия и «Особое совещание» не имели и не имеют враждебных намерений в отношении Азербайджана. Более того, Добровольческая армия считает Азербайджан частью России, признавая за ним право на самостоятельное существование до решения вопроса Общерос-

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 66; см. также: журнал «Айреник». Бостон, февраль, 1968 г. – С. 7.

² См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГА СПИ), ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 205; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 132, л. 61.

³ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ), ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 58.

сийским Учредительным Собранием¹. Считаю нужным отметить, что в это время Добровольческая армия всячески старалась избежать вооруженного столкновения и в какой-то степени ей удалось утрясти нарастающее противоборство. В Тифлисе ей удалось достичь консенсуса как с представителями Азербайджана, так и Грузии, а именно: Добровольческая армия обязалась взять под свою юрисдикцию Петровск, Темир-Хан Шуру (административный центр Дагестана) и покинуть Дербент. Взамен Азербайджан должен был снабдить Добровольческую армию необходимым количеством нефти и иными продуктами, не препятствуя ей в организации мобилизации. Что же касается Грузии, то Добровольческая армия оставляла за ней территорию, расположенную к югу от Гагры².

Командующий английской военной миссией в Закавказье генерал Дж. Корри в своем письме к председателю правительства Грузии по поводу вышеупомянутой разграничительной линии писал следующее: «Закавказские государства должны опасаться агрессивных действий против Деникина и содействовать ему хотя бы предоставлением нефти и других необходимых [материалов] и не позволить, чтобы все это было вывезено для большевиков.

Невыполнение этих условий приведет к тому, что полностью изменится благосклонное расположение Великобритании, и правительство Его величества будет поставлено в такие условия, при которых невозможно будет пресечь продвижение Деникина к югу»³.

27-го июня Л. Евангулян сообщил министру иностранных дел Республики Армения о том, что правительство Азербайджана предоставило Добровольческой армии керосин, мазут и топливо⁴.

Приняв предложения генерала Дж. Корри, министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори настоял на том, что «это решение

¹ См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 12, л. 110.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 33, 116, 117; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 59; газета Жоговурд», Ереван, 25 июня 1919 г. (на арм. яз.).

³ Газета «Ашхатавор», Тифлис, 1 июля 1919 г.

⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. II, л. 425.

должно быть претворено в жизнь на таких условиях, чтобы был обеспечен мир, что является волеизъявлением британского правительства»¹. Хотя и между Добровольческой армией, Грузией и Азербайджаном было достигнуто согласие, но последние не доверяли генералу А. Деникину, в итоге 16-го июня они подписали грузино-азербайджанский оборонительный договор². Подписание антирусского военного договора Грузия и Азербайджан обосновывали также тем, что в случае отступления английских войск из Закавказья они должны были пресечь возможное нападение Добровольческой армии генерала А. Деникина.

Согласно первой статье договора, стороны обязаны были своими вооруженными силами и всеми военными средствами отразить любое нападение и защитить независимость и территориальную целостность друг друга. Это, несомненно, было направлено и против Республики Армения, поскольку как Азербайджан, так и Грузия считали частью своей территории некоторые исконно армянские территории.

Согласно второй статье, стороны договаривались о том, что если одна из сторон по собственной инициативе, без предварительного согласия другой стороны, объявляет войну третьей стране, то другая сторона не обязана участвовать в ней.

В пятой статье говорилось о том, что стороны обязывались не подписывать с другими государствами военных договоров без согласия другой стороны.

Шестая статья гласила о том, что стороны обязывались в дипломатической сфере стремиться к единству целей, и имеющиеся разногласия урегулировать путем обоюдного согласия либо при посредничестве третейского судьи.

¹ Газета «Айастани ашхатавор», Тифлис, 1 июля 1919 г.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 59, д. 34, л. 5; см. также: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 112, л. 24; д. 119, л. 178, еженедельник «Верацунд». Париж, 23 августа 1919 г. – С. 373-375; газета «Айастани ашхатавор», Тифлис, 22 июля 1919 г.

По десятой статье Республики Армения предоставлялось право в течение двух недель после официального объявления о подписании грузино-азербайджанского договора сообщить о своем желании присоединиться к антирусскому военному союзу. Это свидетельствует о том, что Грузия и Азербайджан не исключали возможность присоединения Республики Армения к данному союзу.

22-го июня на закрытом заседании Грузинского Учредительного собрания¹, а 27-го июня того же месяца на закрытом заседании парламента Азербайджана² был ратифицирован грузино-азербайджанский «оборонительный договор». 24-го июля в Париже председатели делегации Грузии и Азербайджана (Г. Чхеидзе, А. Топчибашев) отправили письмо председателю мирной конференции Ж. Клемансо по поводу подписания грузино-азербайджанского договора³.

28-го июня, согласно десятой статье договора, заканчивался срок, отведенный Республике Армения для присоединения к грузино-азербайджанскому военному союзу. В тот же день А. Хатисян отправил телеграмму дипломатическому представителю Республики Армения в Тифлисе с требованием сообщить правительству Грузии о том, что в случае столкновения Добровольческой армии с Республикой Грузия правительство Республики Армения намерено сохранить нейтралитет. В телеграмме отмечалось также, что правительство Республики Армения считает возможным содействие Парижской мирной конференции в том, чтобы политические и территориальные вопросы республик Закавказья решались не силой оружия, а дипломатическим путем, пока конференция примет по этим вопросам окончательное решение. В конце телеграммы А. Хатисян отмечал,

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 93, л. 213; см. также: еженедельник «Верацунд», Париж, 23 августа 1919 г., с. 376.

² См.: ГА РФ, ф. 440, оп. 1, д. 34а, л. 106; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 198, л. 165.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 156.

что правительство Республики Армения считает для себя нецелесообразным состоять в «оборонительном союзе»¹.

Таким образом, скрупулезное изучение многочисленных архивных документов и материалов приводит к заключению, что правительство Республики Армения приняло верное решение о неприсоединении к грузино-азербайджанскому антирусскому военному союзу. В качестве обоснования этой мысли приведем ряд аргументов:

1. На повестке дня Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» не стояла задача захвата республик Закавказья силой оружия, поскольку они готовились к решительному наступлению на Москву.
2. Если б даже Добровольческая армия намеревалась использовать оружие против республик Закавказья, то этого не допустило бы английское военное командование.
3. Если бы Добровольческая армия захватила Грузию и Азербайджан, то это нанесло бы удар и независимости Республики Армения.
4. В отношении Грузии и Азербайджана у Добровольческой армии и «Особого совещания» были четкие стратегические планы.
5. Приближение Добровольческой армии к терско-дагестанской границе преследовало определенные цели, а именно: преградить дорогу большевикам, лишить их бакинской нефти, помешать поставке различных нефтепродуктов, предоставив их Югу России. Это было на руку английскому военному командованию, поскольку в таком случае ширились возможности борьбы с большевиками.
6. Создав угрозу для Грузии, генерал А. Деникин пытался умерить ее агрессивные намерения и заставить вывести войска из черноморских районов.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 211, л. 175; ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 44, 124, д. 119, л. 31, 32, 72, 125, 131.

7. Если Грузии и Азербайджану грозила опасность с севера, то Республике Армения – с запада, то есть со стороны Турции.
8. Добровольческая армия и «Особое совещание» не предприняли каких-либо шагов в отношении Республики Армения, в том числе они не обращались к Армении с каким-либо предложением, хотя не следует забывать о том, что с февраля – марта по июль официальные отношения Республики Армения с главным командованием Добровольческой армии были заморожены.
9. Правительство Республики Армения не могло предать забвению судьбы десятков тысяч армянских беженцев, скопившихся на Юге России, а также организацию их репатриации. Кроме того, в условиях изоляции от внешнего мира и блокады Республика Армения надеялась организовать доставку с Юга России зерна, оружия, боеприпасов и других жизненно необходимых товаров. Наконец, правительство Республики Армения не могло отказаться от экономической, политической и военно-стратегической помощи Юга России.
10. Угроза опасности со стороны армии генерала А. Деникина сдерживала агрессивные устремления Грузии и Азербайджана в отношении армянских территорий, тем более, что соседние республики вовсе не давали гарантий в том, что откажутся от своих территориальных притязаний.

Но несомненным было и то, что отказ армянской стороны от присоединения к антирусскому военному союзу имел и негативные последствия для Республики Армения, тем самым усугубив и без того напряженные отношения с Тифлисом и Баку.

* * *

Чтобы выйти из этой сложной ситуации, правительство Республики Армения искало пути сближения с Грузией, пытаясь тем самым предотвратить действия, вытекающие из военного договора

Грузии с Азербайджаном. Участникам Связского конгресса ясна была цель дипломатических действий Армении, и они не преминули прибегнуть к решительным мерам для предотвращения возможного армяно-грузинского сближения.

Отнюдь не случайно по завершении конгресса кемалисты незамедлительно вступили в переговоры с властями Грузии, результатом чего явилось подписание (в конце сентября 1919 г.) второго грузино-азербайджанского секретного антирусского военного договора. По сравнению с предыдущим этот договор носил более агрессивный характер и был продиктован как стратегическими интересами кемалистской Турции, так и ее «друга» – Советской России. Договор создавал возможность нанести удар как Добровольческой армии, так и Республике Армения.

Издававшаяся в Ереване газета «Арадж» в передовице от 12-го декабря 1919 г., озаглавленной «Турция и Закавказье», подтверждает сведения, опубликованные в газете «Кубанская земля» и относящиеся к политическим перипетиям закавказского региона: «Большевики стремятся осложнить положение Добровольческой армии, способствуя сепаративистским настроениям Грузии и Азербайджана. Младотурки, которые вошли в организации национальных советов, всячески содействуют Азербайджану и Грузии, чтобы приобрести для себя союзников против Армении, с существованием которой они не могут смириться.

Большевикам энергично помогали турки, чтобы осложнить положение союзников в Турции. Все это подтверждается следующими фактами.

Представитель Грузии в Константинополе Гелиладзе находится в тесных отношениях с Чюрук-Сули-Махмедом пашой и ведет переговоры с младотурками, чтобы начать совместные действия против Республики Армения, Добровольческой армии и союзников. В Баку и Батуми имели место переговоры с представителями Грузии и

Азербайджана, младотурок и большевиков. Турки получили от большевиков большую сумму»¹.

Само содержание второго грузино-азербайджанского секретного военного договора явствовало о том, что он был направлен против Добровольческой армии и Республики Армения. Пункты этого договора гласили о следующем:

1. Не позволить русским вступить в Закавказье.
2. Азербайджан и Грузия вместе с большевиками должны бороться против союзников для вывода их из Закавказья.
3. Армян [следует] считать врагами.
4. В случае объявления Азербайджаном войны Республике Армения Грузия обязана блокировать все коммуникационные пути Армянской республики.
5. Грузины обязуются [предоставить] две войсковые части (дивизии) против генерала А. Деникина в направлении Петровска.
6. Для военных действий против генерала А. Деникина Азербайджан обязан дислоцировать одну войсковую часть вдоль северо-восточных границ Республики Армения.
7. Эпицентром действий турок должны быть Закавказье, Трапезунд, Ризе и Батуми.
8. Турки обязаны послать 15000 аскеров в Азербайджан и Грузию для оказания помощи этим республикам, а также в Республику Армения – с целью организации там восстания мусульманского населения².

Указанный военный договор был задействован сразу. В конце сентября правительством Грузии, хранившим верность своим союзническим обязанностям, были отправлены в Баку 400 большевиков для борьбы с генералом А. Деникиным в случае нападения послед-

¹ Газета «Арадж», Ереван, 12 декабря 1919 г.

² См.: там же.

него на Азербайджан¹. А в октябре-ноябре 1919 г. с целью укрепления обороноспособности Азербайджана Грузия отправила в Баку 8 пулеметов, 3 вагона, груженных артиллерийскими снарядами, патронами разных калибров, винтовками, боеприпасами – т. е. военным снаряжением из расчета на один батальон. Для службы в азербайджанских войсковых частях² были направлены также 48 офицеров.

20-го сентября 1919 г. Азербайджан напал на Зангезур³, а в конце сентября правительство Грузии подвергло Республику Армения экономической блокаде. Парижский армянский еженедельник «Верацнунд» в номере от 30-го октября сообщает о том, что отправленные в Республику Армения товары «останутся в Батуми, пока государства не окажут должное давление на правительство Грузии.

Блокада Грузией Республики Армения, препятствовавшая ввозу необходимого военного снаряжения и иных товаров, тем самым обрекая армян на голодную смерть, подтверждает ... мнение о том, что имеется определенное соглашение между Грузией и турецкими националистами»⁴.

На конгрессе в Свате была выдвинута также идея создания турецко-азербайджанского военного союза, который должен был быть направлен также против Республики Армения. 29-го октября 1919 г. в Константинополе начальник главного штаба вооруженных сил Турции Джевад-паша и представитель Азербайджана Керимов подписали секретный турецко-азербайджанский военный договор, в первом пункте которого обе стороны обязались сохранить территориальную целостность обоих государств. В случае, если одна из сторон подвергнется нападению, другая сторона обязана была оказать

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 197, л. 1.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 33, л. 33; ф. 204, оп. 1, д. 133, л. 30, 33, 38; ф. 276, оп. 1, д. 183, л. 122.

³ См. об этом подробно: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918-1921 гг. – С. 186-199.

⁴ Еженедельник «Верацнунд». Париж, 30 октября 1919 г. – С. 342.

ей военную помощь. Согласно 9-ому пункту договора, Турция обязалась подготовить для азербайджанской армии военных инструкторов, офицеров, аскеров и одновременно организовать переподготовку азербайджанских офицеров. Согласно 10-ому пункту, Турция должна была предоставить азербайджанской армии пушки, винтовки, боевое снаряжение и боеприпасы. 11-ый пункт гласил о том, что правительство Азербайджана обязуется не подписывать какого-либо соглашения с другими государствами без ведома и согласия Турции¹.

Турецко-грузино-азербайджанское военно-политическое сотрудничество выдвинуло перед Добровольческой армией новые задачи, решение которых требовало новых подходов в условиях нестабильной политической ситуации. Генерала А. Деникина незамедлительно информировали о событиях и политических переменах в Закавказье, а также о подписании ряда секретных военных договоров. В конце октября 1919 г. русская разведка в Закавказье сообщает начальнику Управления главного командования Добровольческой армии о том, что отношения грузин и мусульман укрепляются на основе подписанного между Грузией и Азербайджаном в сентябре 1919 г. второго секретного военного договора, направленного против Юга России².

Помимо этого генерал А. Деникин знал и о существовании секретного турецко-азербайджанского военного договора (от 29-го октября 1919 г.). В столь сложной военно-политической обстановке генерал А. Деникин не мог начать военных действий против Грузии и Азербайджана, несмотря на то, что из Закавказья были выведены английские войска, являвшиеся помехой для Добровольческой армии. Другим немаловажным фактором было то, что все свои силы А. Деникин сосредоточил в окрестностях Москвы, где разворачивались военные действия против большевиков.

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 184, л. 67-68.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 96-97.

6-14-го сентября 1919 г. в Тифлисе во время встречи с А. Хатисяном генерал А. Баратов сообщил последнему, что до взятия Москвы Добровольческая армия не планирует никаких военных действий против Азербайджана и Грузии. Руководители Добровольческой армии заявляли, что в данный момент им необходимо сосредоточить все силы для борьбы с необходимо было задействовать против них по пять дивизий, однако генерал А. Деникин не мог предоставить столько войск, поскольку все еще продолжались ожесточенные бои.

Развернуть боевые действия в Закавказье генералу А. Деникину мешало еще одно важное обстоятельство. В случае использования военной силы против Грузии и Азербайджана Добровольческая армия Юга России лишилась бы поддержки государств Антанты. Однако, бесспорно, генерал А. Деникин не мог отказаться от богатого нефтью Баку, так как для Юга России Баку имел важное стратегическое и экономическое значение. Взяв Баку, генерал А. Деникин, обеспечил бы свой тыл от возможного нападения большевиков, установив контроль над Каспийским морем и улучшив тем самым свое экономическое и финансовое положение. Поэтому генерал А. Деникин пытался решить этот вопрос не с помощью военной силы, а дипломатическим путем, постоянно создавая угрозу военного нападения на Грузию и Азербайджан.

Գ. Պետրոսյան

Վրաց-ադրբեջանական հակառուսական ռազմական դաշինքները և Հայաստանի Հանրապետությունը (հունիս, սեպտեմբեր 1919)

Բանալի բառեր – Հայաստանի Հանրապետություն, ռազմական դաշինքներ, չեզոքության քաղաքականություն, ազգային անվտանգություն, Կամավորական բանակ

Բացահայտելով Հայաստանի Հանրապետության հարևանների՝ իր դեմ լարած որոգայթներն ու դավերը՝ Հայաստանի Հանրապետությունը, հանուն երկրի անվտանգության, հրաժարվեց միանալ Վրաստանի և Ադրբեջանի հա-

կառուսական ռազմական դաշինքներին և քաղաքական այլ խաղերին, որոնք ուղղված էին ոչ միայն Կամավորական բանակի և ընդհանրապես Ռուսաստանի, այլև, փաստորեն, Հայաստանի Հանրապետության դեմ: Ստեղծված պայմաններում միանգամայն արդարացված էր արդեն քննություն բռնած չեզոքության քաղաքականությունը:

Այնուամենայնիվ, անվիճելի է, որ դաշինքից Հայաստանի Հանրապետության հրաժարումն ունեցավ բացասական հետևանքներ. ավելի խորացան առանց այն էլ լարված հարաբերությունները Թիֆլիսի և Բաքվի հետ:

G. Petrosyan

**Georgian-Azerbaijani Anti-Russian Military Alliances and
the Republic of Armenia (June, September 1919)**

Key words – *Republic of Armenia, military alliances, policy of neutrality, national security, the Volunteer Army*

Having revealed its neighbours' traps and intrigues, the Republic of Armenia for the sake of the country's security refused to join the anti-Russian military alliances and other games of politics directed against not only the Volunteer Army and in Russia at large, but against the Republic of Armenia as well. The policy of neutrality was fully justified under those circumstances.

However, it is undeniable that Armenia's refusal to join the alliance had its negative consequences: the strained relations with Tiflis and Baku underwent further deterioration.

Ашот Пайлакович Енгоян
Доктор политических наук,
заведующий кафедрой теории и
истории политической науки ЕГУ
Эл. почта: aengoyan@rambler.ru

ОБЩНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МЕНТАЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Ключевые слова – Идентичность, менталитет, консервативность, либеральность, ценности, традиции, убеждения

После развала Советского Союза и вытеснения коммунистической идеологии из идейно-нравственной сферы на постсоветском пространстве образовался духовно-психологический вакуум, который был в спешном порядке заполнен западной ценностной системой. Как всегда бывает в эпохи революций, произошла ценностная переориентация обществ бывших республик, что, в свою очередь, потребовало кардинальных изменений не только в целом в общественном сознании, но и в обыденной психологии граждан.

Первые годы независимости постсоветских республик характерны привнесением в общественную жизнь не только либерал-либертарианской ценностной системы, но и неперенных ее спутников – либерально-демократических институтов, практически полностью скопированных от западных стран. Беспрекословное применение западного ценностно-институционального комплекса в среде, сформированной в течение многих десятилетий, а то и веков, не могло пройти гладко, без противоречий и потрясений. Кроме того, несовпадение искомой сути демократических институтов господствующему в этих странах общественному сознанию привело к существенному их искажению.

Однако в целом социально-политические трансформации 90-х годов XX века заложили основы рыночной экономики, углубили социальную стратификацию общества, создали необходимые усло-

вия для проявления политического плюрализма. Были сделаны определенные шаги в направлении разграничения функций ветвей власти и придания нового содержания всей политической системе постсоветских обществ. В целом, произошел слом старой государственной машины и предпринята попытка формирования новых форм общественных отношений.

Такие бесспорные принципы либеральной демократии, какими являются свобода личности, неприкосновенность прав человека, правовое государство, парламентская демократия, плюрализм, гражданское общество, экономика, основанная на принципе конкуренции и некоторые другие стали неотъемлемой частью общечеловеческой политической культуры. Следовательно, современные сложности в становлении демократических политических институтов объясняются тем, что их эффективность зависит лишь от постепенной адаптации к политическим реалиям. “Чтобы прийти к демократии, – утверждает американский политолог Данкварт Растоу, – требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение изобрести или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения”¹.

Сегодня для обеспечения общественного прогресса во многих постсоветских странах необходим поиск такой системы ценностей, которая максимально бы соответствовала социальным реалиям и господствующей психологии. Любое существенное отклонение от такого соответствия в сторону либертарианства, или хуже того “левачества”, чревато новыми катаклизмами и лишениями для простых граждан. Несвоевременная повторная и именно радикальная либерализация системы ценностей для многих транзитных обществ, в особенности для армянского общества, может привести к пагубным последствиям.

¹ Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. – 1996. – № 5. – С. 9.

Взятые в отдельности, эти страны не в состоянии утвердить у себя соответствующие системы ценностей. Это идет вразрез с “общепризнанными” западными нормами морали и процессами глобализации. Лишь совместными усилиями они смогут найти наиболее приемлемые формы развития духовной сферы. Для этого имеются также и объективные предпосылки – общность менталитета граждан, о чем не раз напоминали президенты России и Казахстана В.Путин и Н.Назарбаев.

Общность психологии и менталитета народов бывшего советского пространства проявляется во всем – будь то политическая, социально-экономическая сферы или повседневный быт. По мнению некоторых исследователей, в начале 1990-х годов таким объединяющим фактором в транзитных странах являлась демократическая идея, которая впоследствии лишилась всеобщего признания в условиях неэффективной социально-экономической политики¹. Поэтому, как считает Г.Г. Дилигенский, компенсация утраты национальной идентичности осуществляется через авторитарную власть, выполняющую важную адаптационную функцию².

Значительная часть граждан постсоветских стран, различных возрастных категорий, является в той или иной мере сторонником режима “жесткой руки”. Такое отношение к властным структурам годами вырабатывалось в советское время. Под указанным режимом подразумевается не авторитарный режим в общепринятом в политической науке смысле, а авторитарное регулирование общественных отношений и защиту личности от произвола и беззакония при сохранении политических свобод. Потенциальная поддержка значительной частью граждан “режима жесткой руки” является очень опасным симптомом, за которым может последовать реальная под-

¹ См.: Шестопад Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000. – С. 71.

² См.: Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М., 1996. – С. 240.

держка политического движения или политической партии, непосредственно ориентированных на установление такого рода режима.

Один из инициаторов советской Перестройки А.Н. Яковлев уже в 2005 году, характеризуя особенности восприятия власти в постсоветских обществах, отмечал, что в обществе складывается авторитарная форма сознания, характеризующаяся склонностью к простым решениям, стремлением переложить ответственность на других, особенно на власть, тягой к легкодоступной вере, а не к знаниям, потребностью подчинения¹.

В менталитете постсоветских обществ доминирует определенный образ государственной власти. Народ не столько поручает власти выполнение каких-либо функций, сколько вручает ей свою судьбу. На этой основе в менталитете утвердился в качестве ценности и базовой установки патернализм. Однако это патернализм с национально-патриотической составляющей, ориентирующий на сплочение всей нации вокруг преданного ей и заботящегося о ней государства. Государственное попечительство рассматривается как “благо” и обязанность властей перед обществом (народом). Вместе с тем, патернализм, порождая иждивенческие настроения в обществе и приучая его к пассивному выжиданию, ослабляет самостоятельную энергию частных лиц. В качестве идеала государственной власти менталитет постсоветских обществ санкционирует в первую очередь власть единоличную (ответственную) и справедливую (нравственную). Этот “образ” власти ориентирован на умеренный авторитарный идеал, который всегда сочетается с коллективным демократизмом охлократического толка.

С этим связана еще одна характерная черта менталитета постсоветских обществ – отождествление государства с большой семьей. От этой, по сути, конфуцианской идеи, вытекает понимание общенародного единства как духовного родства, а также стремление за-

¹ См.: Яковлев А. Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 14.

менять бездушные правовые нормы нравственными ценностями и моральными нормами. С этой точки зрения характер отношения государства и индивида в постсоветских странах в отличие, например, от Запада, определяется не столько соглашением подданных и государственной власти в соблюдении законов, сколько молчаливым “сговором” о безнаказанности при их нарушении.

Менталитету постсоветских обществ присущи черты как социалистической, так и либеральной и консервативной системы ценностей. Социологические исследования по проблемам либеральных ценностей в массовом политическом сознании свидетельствуют, что значительная часть населения положительно относится к некоторым из них. К ним относятся такие, как приверженность принципам религиозной, идеологической и политической терпимости, самоценность человеческой жизни, обязательность выполнения законов, неприкосновенность собственности, определение силы государства через благосостояние граждан, соблюдение прав и свобод человека, защита чести и достоинства личности, потребность в свободе.

Следует также отметить, что либеральные ценности трактуются разными социальными группами постсоветских обществ далеко не одинаково. В них было и есть согласие по поводу либеральных идей, но нет единства в их толковании. Реальное размежевание проходит не в отношении разного понимания свободы и прав человека, а по отношению к практической деятельности разных политических сил при нахождении их у власти. Люди обеспокоены не столько самим типом государства, сколько характером его взаимоотношений с обществом и человеком.

Стало очевидным, что выработанные цели, избранные пути, методы и темпы реформирования постсоветских обществ нуждаются в серьезной корректировке. В связи с этим возник практический интерес к проблеме политического консерватизма, опирающегося на традиции, преемственность, охранительность и стабильность, обеспечивающие постепенное реформирование и исключение крайних мер.

Консерватизм в большей степени выражает коллективистские начала общественной жизни, поэтому он также близок менталитету постсоветских обществ. Для них жизненно важными ценностями являются равенство, социальная справедливость, поддержка государства. Равенство понимается в социалистическом, “перераспределительном” смысле и заключается не в равенстве возможностей, а в равенстве результатов. Поэтому, собственно говоря, и делается ставка на государственный патернализм как главное орудие распоряжения и распределения материальных и духовных благ.

Традиционность, вера и ориентация на морально-нравственные нормы создают благодатную почву для консервативных проявлений с национальным “лицом” в менталитете постсоветских обществ. К наиболее значимым признакам ориентации людей на консервативные ценности в условиях современных постсоветских обществ можно отнести следующие: уверенность в том, что справедливость важнее прав человека; верность традициям; убежденность в том, что интересы государства и народа выше интересов отдельного гражданина; установка на сильное государство как фактор обеспечения порядка и благополучия; возможность ограничения некоторых прав граждан ради достижения общих целей.

Налицо исторически уникальный, своеобразный синтез на уровне менталитета принципов двух конкурирующих идейных систем – консерватизма и либерализма, когда становится возможным сбалансированное и поступательное развитие жизнедеятельности общества. Поэтому в практической политике и идейно-политической деятельности успех будет сопутствовать тем силам, которым удастся гармонично сочетать либеральные и консервативные принципы.

Представители наших народов отличаются хорошим взаимопониманием, что обусловлено как прошедшим историческим путем, так и схожестью тех задач и проблем, которые стоят перед нашими обществами. Вопрос вовсе не состоит в том, что наши народы пока еще не достигли соответствующего западным ценностям уровня сознания. Ведь у каждого народа есть свое видение либерально-демократиче-

ских ценностей. Никто не сможет утверждать, что сформированная, например, в Японии демократия для местного населения менее справедлива, чем европейская или американская. Главное, на наш взгляд, в каждом отдельно взятом обществе отдать предпочтение тем ценностям и институтам, которые наиболее приемлемы для граждан.

Кроме этого не следует рассматривать западные ценности как позитивные или негативные, справедливые или несправедливые. Любые ценности, ввиду востребованности обществом, достойны толерантного к себе отношения, о чем, кстати говоря, ратуют сами западные ценностные принципы. Сегодняшняя задача многих транзитных стран заключается лишь в том, чтобы максимально приблизить систему ценностей к истинным общественным нуждам и интересам, сделать ее преобладающим в обществе.

Ментальность многих современных транзитных постсоветских обществ ориентирована, прежде всего, на достижение социальной справедливости. Причем справедливости не только в смысле утверждения равноправия и равных условий общежития, но также и пропорционального распределения материальных благ. Большинство граждан не стремятся участвовать в принятии управленческих, и тем более политических решений. Им достаточно того, чтобы “просвещенные лидеры” искренне заботились об их благополучии и всемерно утверждали справедливое общество. Добиться этого в наших странах возможно за очень короткие сроки и даже без наличия развитой системы демократических институтов. А для этого необходимо проявление политической воли властных элит, о чем, на наш взгляд, должны задуматься во всех постсоветских странах. По выражению А. Мельвиля, “не существует иных предпосылок демократии, кроме желания национальных элит начать править демократически”¹.

На наш взгляд многие постсоветские страны нуждаются в уко-

¹ Мельвиль А. Ю. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис. – 2010. – № 4. – С. 75.

ренении такой ценностной системы, которая обеспечивала бы верховенство духовного над материальным. Именно крен обществ в эту сторону даст возможность для истинного возрождения народов и утверждения социальной справедливости.

Ա. Ենգոյան

Հետխորհրդային հասարակությունների մենթալիտետի և արժեքային կոդմոնոքոնների ընդհանրությունը

Բանալի բառեր – Նույնականություն, մտածելակերպ, պահպանողություն, ազատականություն, արժեքներ, ավանդույթներ, համոզմունքներ

Նույնականության դրսևորման հիմքում ընկած է մտածելակերպը, և միայն հետխորհրդային հասարակությունների մտածելակերպի ընդհանուր հատկանիշների որոշակի պատկերն է համընկնում ազատամտական սկզբունքներին: Մնացած առումներով դրանք համապատասխանում են պահպանողական թեքում ունեցող ազատականությանը, ինչը մեծ նշանակություն է հաղորդում ազգերի ինքնության պահպանմանն ու հանրության մեջ ավանդույթների դրսևորմանը: Դրա հետ է առնչվում նաև հետխորհրդային հասարակության մտածելակերպի մեկ ուրիշ բնորոշ հատկանիշ՝ պետության նույնականացումը մեծ ընտանիքի հետ: Այս, ըստ էության կոնֆուցիական գաղափարից էլ ծնվում է համազգային միասնության՝ որպես հոգևոր մտերմության դրսևորումը, ինչպես նաև «անհոգի» իրավական նորմերը բարոյական արժեքներով ու բարոյախրատական սկզբունքներով փոխարինելու ձգտումը: Ժամանակակից հետխորհրդային հասարակության մեջ մարդկանց՝ դեպի պահպանողական արժեքներ կոդմոնոքոնության առավել ցայտուն նախանշաններից են արդարության՝ մարդու իրավունքներից առավել էական լինելու վստահությունը, ավանդույթների հանդեպ հավատարմությունը, համոզմունքը, թե պետության ու ժողովրդի շահերը գերադաս են առանձին քաղաքացու շահերից, պետության՝ որպես կարգ ու կանոնի և բարեկեցության հաստատման հզոր գործոնի տեղակայումը, ընդհանուր նպատակների իրականացման ընթացքում քաղաքացիների որոշ իրավունքների սահմանափակումը: Արդյունքում առնչվում ենք գաղափարական երկու մրցակցային համակարգերին՝ պահպանողականությանն ու ազատականությանը բնորոշ մտածելակերպերի պատմականորեն բացառիկ, հազվագյուտ միահյուսմանը, որը կոչված է հավասարակշռելու հասարակության կենսունակության հետագա զարգացումը:

A. Engoyan

Commonality of value orientations and mentality of post-soviet societies

Key words – *Identity, mentality, conservative, liberal, values, traditions, beliefs*

Authority sole and fair is privileged by the mentality of post-soviet societies as an ideal of state power. People are concerned about the nature of relationship between state, society and an individual rather than the type of state itself. The confidence that justice is more important than human rights, loyalty to traditions, conviction that the interests of the state and the people are above the interests of certain citizens, possibility of limitation of certain rights of citizens for the sake of the achievement of common goals can be referred to the most significant features of people's orientation.

*Марут Еремович Вардазарян,
Кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой международных
отношений и дипломатии ЕГУ
Эл. почта: marut.vardazaryan@ysu.am*

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ – ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

Ключевые слова – Восточное партнерство, Евразийский союз, Ассоциированное членство, СНГ, армяно-российские отношения, Соглашение о глубоком и всеобъемлющем сотрудничестве, Таможенный союз

В последнее время в научных кругах, общественных дискуссиях и средствах массовой информации обсуждается вопрос о том, какую интеграционную модель должна выбрать Республика Армения: войти в состав формирующегося Евразийского союза, или в рамках программы “Восточного партнерства” подписать с ЕС Соглашение об ассоциации. И Брюссель и Москва до сих пор довольствовались официальными заверениями Еревана о том, что политика комплементаризма – не вопрос выбора между Западом и Россией, но исходя, прежде всего, из собственных национальных интересов, – попытка улучшить внешнюю среду бытия нашего государства, установив доброжелательные отношения с разными геополитическими центрами. Армения развернула активную деятельность в обоих направлениях. В Москве с пониманием отнеслись к проводимой Арменией комплементарной политике. Ведь полная ориентация Армении на Россию привела бы к тому, что США и ЕС односторонне поддержали бы Азербайджан.

На начальном этапе “российский” и “европейский” интеграционные проекты не рассматривались как противоположные направления, так как российская политическая элита, в которой преобладали либеральные настроения, полагала, что Россия тоже является частью евроатлантического пространства “от Ванкувера до Владивостока”. Отметим, что страны ЕС и Россия являются членами Всемирной торговой организации и должны руководствоваться одинаковыми критериями. В подобных условиях в Ереване сформировался подход, в соответствии с которым политика взаимодополнения приемлема для Москвы и дальнейшее углубление отношений с Западом не осложнит отношения со стратегическим партнером. Армения попыталась сочетать интеграционные процессы и на постсоветском пространстве с программой “Восточного партнерства” ЕС. По мнению аналитиков Центра международных и европейских исследований, “многовекторная внешняя политика возникла из желания внутренних элит восточных соседей использовать взаимную зависимость, как с Россией, так и с ЕС без дорогостоящих обязательств перед кем-либо из них. Россия и ЕС остаются главными торговыми партнерами этих государств. При этом если многие ориентированные на экспорт сектора промышленности восточных стран полностью связаны с Россией, то модернизация их экономик находится в зависимости от ЕС”.¹

Основы сотрудничества между ЕС и Арменией были определены Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, подписанным в 1996 году и вступившим в силу в 1999 году. В 2006 году ЕС и Армения приняли пятилетний план действий Европейской политики соседства. В мае 2009 года Армения присоединилась к инициативе Восточного партнерства. Переговоры относительно нового Соглашения об ассоциации, которое заменит Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, были начаты в 2010 году. Новое Соглашение включает в себя также положения о создании полноценной зоны свобод-

¹ www.academia.edu/2485288/

ной торговли (DCFTA).¹ В свою очередь, как отметил советник посольства Российской Федерации, руководитель представительства Россотрудничества в Армении Виктор Кривоусков, “отношения между Арменией и Россией являются исключительным примером взаимопонимания и взаимодействия на пространстве СНГ”.²

Какие перспективы может открыть перед нами статус “Ассоциированного членства”? Многочисленные представители ЕС неоднократно отмечали, что такого понятия как “ассоциированное членство” в базовых документах ЕС нет. Существует несколько вариантов соглашения об ассоциации с ЕС. Первое – это соглашение о стабилизации и ассоциации, которое подписано с рядом западно-балканских государств. Речь идет об Албании, Боснии и Герцеговине, Черногории и Сербии, являющихся потенциальными кандидатами на членство в ЕС. В свою очередь, Хорватия, Турция и Македония являются уже действующими кандидатами на принятие в ЕС.

Другой тип договоренностей, представляющий перспективы членства в ЕС – это так называемые европейские соглашения, которые были заключены между Брюсселем и странами Центральной и Восточной Европы, позднее вошедшими в Евросоюз во время последних расширений.

Остальные типы соглашений об ассоциации перспективы членства в ЕС не предусматривают. Из числа таких соглашений можно выделить договоренности Брюсселя со странами Средиземноморья (Марокко, Тунис, Алжир, Египет, Иордания, Израиль, Палестинская Автономия и Ливан). У Евросоюза также действуют соглашения о партнерстве и сотрудничестве со всеми странами СНГ, но они не являются договоренностями об ассоциации и не подразумевают пер-

¹ Армения, Внутривнутриполитическая ситуация. – www.easternpartnership.org/ru/partner-states/armenia,

² Отношения между Арменией и Россией являются исключительным примером взаимопонимания и взаимодействия на пространстве СНГ – дипломат, Newsarmenia.ru/politics/20131016/42959750.html,

спективы вступления в ЕС.¹ Евросоюз, отягощенный множеством экономических проблем, не может продолжать расширяться за счет тех стран, которые стремятся установить тесные экономические отношения с ЕС. Несмотря на это до сих пор в некоторых странах СНГ питают надежду, что Ассоциированный договор в перспективе приведет к вступлению в ЕС. По этому поводу Брюссель неоднократно заявлял, что ни у одной страны Южного Кавказа таких перспектив нет. Даже считающейся самой прозападной в нашем регионе Грузии в ходе переговоров с ЕС в конце 2011 г. не удалось внести в текст Ассоциированного договора пункт о возможности вступления в ЕС в перспективе. Что касается Армении, то договор о зоне всеобъемлющей свободной торговли особых перспектив не обещает, так как для вступления на европейский рынок нужно выпускать конкурентоспособную по европейским стандартам продукцию, которой у нас нет.

В таком случае, какую цель преследует ЕС, подписывая договоры об ассоциации со странами СНГ? ЕС в первую очередь желает расширить зону своего влияния, предотвратить вхождение стран СНГ в Евразийский союз, используя свои возможности, чтобы держать эти страны по возможности в подчиненном положении.

Активизация антироссийской политики ЕС и США и международный экономический кризис сформировали в Кремле тот подход, в соответствии с которым для России и ее стратегических союзников в создавшейся ситуации лучшей перспективой является создание Евразийского союза. В Национальной стратегии безопасности США отмечается важность предотвращения возможных процессов интеграции в Евразии и обеспечения политической раздробленности на постсоветском пространстве.² В этой связи основным проектом по

¹ Еврокомиссия: "Ассоциированного членства в ЕС" не существует. – www.regnum.ru/news/1136985.html.

² National security strategy May 2010. – http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

ослаблению влияния Москвы на постсоветском пространстве является утверждение договоров об ассоциации со странами СНГ.

И в Евросоюзе, и на территории СНГ существует множество сложностей. ЕС оказался в системном и экономическом кризисе. В образованную в 2002 г. еврозону вошли 15 из 27 членов ЕС. Около 53% населения Латвии в настоящее время выступают против того, чтобы страна вошла в еврозону.¹ Греция, Испания, Португалия и Италия могут разрушить еврозону, в результате чего обострятся конфликты между Севером и Югом Европы, новыми и старыми членами ЕС, местными и мигрантами.

В свою очередь, интеграционные процессы на территории СНГ тоже не проходят гладко. В концептуальном плане Евразийская интеграция не имеет еще законченного вида, она скорее носит не глубинный, а аппаратный характер. Между странами-членами Таможенного союза по ряду важных вопросов нет пока единого подхода, за более чем год своей деятельности Евразийская экономическая комиссия не разработала четкого плана действий, и что самое важное, в новом интеграционном проекте слабо акцентирована культурно-цивилизационная и общая ценностная система, которая сделает проект более жизнеспособным.

В армяно-российских отношениях наступило некое похолодание, когда в марте сего года руководство РА выразило желание в ноябре подписать с ЕС Соглашение об ассоциации, которое также предполагало создание глубокой и всеобъемлющей зоны торговли. В условиях искусственно раздуваемого кризиса в определенных общественных кругах Армении сформировалось мнение, будто армяно-российские отношения стремятся довести до такого отчуждения, которое упростит подписание Ереваном Соглашения об ассоциации в рамках «Восточного партнерства». В создавшейся ситуации некоторые шаги российской стороны вызвали сомнения в армянских по-

¹ В Латвии собирают подписи за референдум против введение евро. — www.rosbalt.ru/exussr/2013/06/05/1137582.html

литических кругах, притом, что Армения является единственным союзником России на Южном Кавказе. Продажа Азербайджану наступательных вооружений на сумму 1 миллиард долларов, решение Газпрома о повышении цен на газ, поставляемый в Армению, до 270 долларов за тысячу кубометров подняли новую волну бурных обсуждений в Армении. Проведение в Ереване круглого стола с участием Александра Дугина и Сергея Кургиняна не только не расположило армянское общество к процессу евразийской интеграции, но и привело к обратному эффекту. Еще более ситуацию подогрела трагическая автокатастрофа 13 июля 2013 г., в результате которой погибли 18 россиян. Российские СМИ сразу сделали акцент на национальной принадлежности водителя “Камаза”.

Одновременно пассивность российской дипломатии в этой ситуации привела к недопониманию между сторонами и нарастанию кризисных явлений в двусторонних отношениях. Сформировалось ошибочное мнение, что если Кремль молчит, то события развиваются в правильном направлении и согласованы с Москвой. В то время основное внимание России было приковано к Украине, которой пытались объяснить возможные негативные последствия подписания с ЕС Соглашения об ассоциации.

В то же время в Армении Запад поспешил воспользоваться создавшейся ситуацией, активно распространяя идею, будто Россия перестала быть для Армении гарантом безопасности. В Ереване в это время не учли одного обстоятельства: ситуация изменилась, и Российская Федерация уточнила свою стратегию на постсоветском пространстве. Из-за позиции Украины замедление темпов осуществления программы Евразийского союза и подписание Арменией, Соглашения об ассоциации с ЕС поставили бы под вопрос осуществление нового интеграционного проекта.

Предметом бурных обсуждений стал вопрос о том, возможно ли совместить экономическую интеграцию РА с Западом и военно-политическую интеграцию с Востоком. Необходимо отметить, что эти дискуссии сыграли определенно позитивную роль. Все громче стали

звучать голоса тех, кто ставил под сомнение процесс евроинтеграции Армении. По нашему мнению, все этапы, которые Ереван проходил на пути к сотрудничеству с ЕС, до определенного момента согласовывались со стратегическим союзником – Москвой. В начале октября этого года на “Парламентской ассамблее Совета Европы” президент РА Серж Саркисян в своем выступлении отметил, что “Армения не строила новые отношения за счет отношений со своим стратегическим союзником. Ровно также как мы отвергаем возможность строить с каким-либо партнером отношения, которые будут направлены против другого партнера. Мы будем продолжать сочетание интересов и отношений с нашими главными партнерами”.¹

Конечно, идеальным для РА был тот вариант, при котором Ереван не стоял бы перед выбором – войти в состав Таможенного союза, или подписать с ЕС соглашение о глубоком и всеобъемлющем сотрудничестве. Однако реальность такова, что невозможно одновременно находиться в двух свободных зонах, а также разграничивать вопросы безопасности и экономики. В создавшейся ситуации президент РА Серж Саркисян сделал абсолютно правильный выбор, когда 3 сентября в Москве объявил о готовности вхождения в Таможенный союз. В политическом плане РА сделала свой выбор уже после приобретения независимости, когда выбрала Российскую Федерацию в качестве стратегического партнера. Премьер-министр РА Т. Саркисян, обращаясь к региональным процессам, также отметил, что для нашей страны имеет большое значение обеспечение безопасности, так как в отличие от соседних стран, региональная геополитическая ситуация больше влияет на Армению по причине закрытых границ.

“Думаю, понятно, почему мы решили стать членами Таможенного союза и интегрироваться в евразийское экономическое пространство. Это дает возможность строить отношения со стратегическим партнером и основным инвестором, Россией, на базовой плат-

¹ Азг, 3 октября, 2013 г. (на арм. яз.).

форме, позволяет снять множество ограничивающих факторов. Поэтому и было вынесено политическое решение, согласно которому развитие экономики нашей страны должно проходить в рамках Таможенного союза”, - отметил Тигран Саркисян.¹ Армения - единственная республика на Южном Кавказе, где размещены не только российские военнослужащие, но и пограничники, наша страна получает от России вооружения по минимальной цене, благодаря чему поддерживает военный баланс с Азербайджаном, чей военный бюджет превышает наш примерно в 4 раза. Если Соглашение об ассоциации с ЕС в долгосрочной перспективе предполагает дополнительный рост в 2,3 процента, что в денежном выражении соответствует 150 млн. американских долларов, то в случае членства в Таможенном союзе только 30 процентов субсидий на газ, которые составляют 150 млн. долларов, возместит Россия. В случае вступления в Таможенный союз экономический рост Армении увеличится на 4 процента, что составит 400 млн. долларов. В распределительной газовой системе Армении доля России составляет 80%. РФ занимает доминирующее положение в системе связи и энергетике РА. Отметим также, что согласно российской переписи населения 2010 г. из 150 национальностей армяне занимают седьмое место (1 млн. 180 тысяч),² а если учитывать число армян, работающих в России, но не имеющих еще гражданства, то их число составит около 2 миллионов. 80% финансовых переводов совершаются в Армению из России.

В рамках “Восточного партнерства” ЕС в 2011-2013 гг. предоставил Армении 157 млн. евро, которые были потрачены на повышение конкурентоспособности нашей страны, на реформу судебной системы и избирательных процессов, на образовательные программы и т.д. Конечно, Соглашение об ассоциации создавало дополни-

¹ Азг, 19 октября, 2013 г. (на арм. яз.).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – www.inosmi.ru/infographic/20111220/18080466.html

тельные возможности для экономического развития РА. Однако все это не равноценно по сравнению с гарантиями безопасности в военной и энергетической сфере. Вступая в Таможенный союз, Армения сможет предстать перед Евросоюзом, занимая более сильную позицию. Показательно, что позиция Евросоюза за дни, прошедшие после заявления С. Саркисяна о вступлении Армении в ТС, стала явно меняться. Первые заявления были однозначно негативными, при этом возможность подписания Ереваном Соглашения о зоне свободной торговли категорически отвергалась. В дальнейшем тональность высказываний стала меняться, в частности, было выражено понимание мотивов, побудивших С. Саркисяна к принятию этого решения. Была выражена надежда на то, что руководство Армении сумеет совместить “российское предложение” со “сделкой с ЕС”. 8 октября 2013 года в Брюсселе Министр иностранных дел РА Эдвард Налбандян встретился с, Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон, которая подтвердила, что Европейский союз желает продолжить развитие всестороннего сотрудничества с Арменией по всем направлениям, которые будут совместимы с решением Армении о вступлении в Таможенный союз”.¹

Очевидно, что 3 сентября Армения создала проблемы для еврочиновников, не потеряв при этом своей “европейской перспективы”, сохранив имеющиеся у нее на сегодняшний день гарантии безопасности.

¹ Азг, 9 октября, 2013 г. (на арм. яз.).

Մ. Վարդապարյան

**Հայաստանի Հանրապետություն և Մաքսային միություն.
գոյություն ունի՞ արդյոք այլընտրանք**

***Բանալի բառեր** - Արևելյան գործընկերություն, Եվրոպական միություն, Ասոցիացման համաձայնագիր, հայ-ռուսական հարաբերություններ, խոր և համապարփակ ազատ առևտրի գոտի, Մաքսային միություն*

Հոդվածում քննարկվում է Հայաստանի Հանրապետության արտաքին քաղաքական կողմնորոշումների հիմնախնդիրը, որն առաջին հերթին վերաբերում է «ռուսական» և «եվրոպական» ինտեգրման գործընթացներին: Մասնավորապես ներկայացված է ՀՀ-ԵՄ համագործակցության հիմնական փուլերն ու առանձնահատկությունները, ԵՄ հետ Ասոցիացման հեռանկարները : Բացահայտելով ԵՄ-ում և հետխորհրդային տարածքում առկա բարդությունները, վերլուծվում է ՀՀ հնարավորությունները՝ համադրելու մի կողմից Արևմուտքի հետ տնտեսական, իսկ մյուս կողմից՝ ՌԴ հետ ռազմա-քաղաքական ինտեգրումը:

Հոդվածում լուսաբանվում է 2013 թ. սկզբներին հայ-ռուսական հարաբերությունների «սառեցման» պատճառները: Հետազոտելով ՀՀ ԵՄ հետ Ասոցիացման համաձայնագրի ստորագրման և Մաքսային միությունում ընդգրկվելու հեռանկարները և տարածաշրջանում ձևավորված բարդ աշխարհաքաղաքական իրադրությունը՝ հեղինակը արդարացված ու հիմնավորված է համարում 2013 թ. սեպտեմբերի 3-ի Երևանի ընտրությունը:

Չթերագնահատելով տնտեսական գործոնը՝ Մոսկվայի հետ ռազմավարական համագործակցությունը առաջին հերթին՝ ՀՀ հնարավորություն է տալիս ապահովել իր ռազմական և տնտեսական անվտանգությունը : Հեղինակը եզրակացնում է, որ Մաքսային միությանը միանալով՝ Հայաստանը հնարավորություն ստացավ առավել ուժեղ դիրքերից ներկայանալ Եվրամիությանը, որի մասին վկայում է վերջին շրջանում տարբեր եվրոպական պաշտոնյաների արտահայտությունների տոնայնությունը:

M. Vardazaryan

The Republic of Armenia and Customs Union: is there an alternative?

Key words: *Eastern Partnership, Eurasian Union, Associate membership, CIS, Armenian-Russian relations, Agreement on Deep and Comprehensive Cooperation, Customs Union*

Yerevan State University, Faculty of International Relations, 1 A. Manukyan str.

The article studies the problems of foreign policy orientations of the Republic of Armenia, first of all those concerning “Russian” and “European” integration processes. Particularly, the main stages and peculiarities of Armenia’s cooperation with the EU are presented. The author reflects upon the issue of the essence of the status and perspectives of associated membership in the EU. Revealing the difficulties within the EU and on the CIS territory, the author analyzes the capabilities of Armenia to combine, on the one hand, economic integration with the West and, on the other, military-political integration with the East.

The article identifies the reasons of “freezing” Armenian-Russian relations in early 2013. Examining the perspectives of the Association Agreement with the EU and of membership in the Customs Union and taking into account the complex geopolitical situation in the region, analyzing all the facets of Armenia’s economic and political collaboration both with the EU and RF, the author comes to the conclusion that Yerevan’s choice of September 3, 2013 is expedient and justified.

Deepened strategic cooperation with Moscow, first of all, provides military and energy security of Armenia, although the economic factor shouldn’t be underestimated. The author draws attention to the fact that Armenia’s involvement in the Customs Union avails it the opportunity to keep collaborating with the European Union, however, from a more powerful position, which we have already witnessed through the alterations in the tone of some European officials.

Николай Юрьевич Силаев

*Кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Центра проблем
Кавказа и региональной безопасности
МГИМО (У) МИД России
Эл. почта: silaev@mgimo.ru*

Андрей Андреевич Сушенцов

*Кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры прикладного анализа международных
проблем МГИМО (У) МИД России
Эл. почта: asushentsov@yandex.am*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ НОРМАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова – Русско-грузинский нормализация, новое грузинское правительство, экономическая ситуация, торговое сотрудничество, отношения между людьми

Положительная динамика, наметившаяся в российско-грузинском взаимодействии после парламентских выборов и последовавшей смены власти в Грузии осенью 2012 года, а также смена риторики нового грузинского руководства в отношении России позволяют сделать вывод о том, что кризисный период в отношениях между Москвой и Тбилиси преодолен. Обе стороны проявляют взаимную заинтересованность в нормализации сотрудничества и укреплении связей по многим направлениям: в этих целях предпринимаются малые шаги навстречу друг другу, однако сделать большой шаг мешает целый ряд препятствий. Большинство проблем двустороннего политического диалога, в том числе антироссийские взгляды некоторых представителей элит и экспертного сообщества Грузии, проистекают из того, что грузинское общество на протяжении

долгого времени в период президентства Михаила Саакашвили подвергалось дезинформации касательно ситуации в России и российской политики в Закавказье, последствия чего дают о себе знать и сегодня. Кроме того, пытаясь отдалиться от своего северного соседа и естественного партнера в торгово-экономической сфере за счет выстраивания связей с Западом, Грузия на настоящий момент пребывает в затруднительном положении. Представляется, что преодоление низкой информированности друг о друге и укрепление гуманитарных связей между двумя странами посредством запуска постоянного экспертного диалога и организации разных форм культурного сотрудничества, а также активизация контактов в экономической сфере способны усилить наметившийся процесс нормализации отношений между Грузией и Россией.

В статье анализируется сложившаяся на сегодня в Грузии экономическая ситуация, уровень развития гуманитарных связей между грузинским и российским обществом, а также формулируются рекомендации, которые будут способствовать эффективному развитию торгово-экономического и гуманитарного аспектов российско-грузинских отношений.

Изменение политической ситуации в Грузии осенью 2012 года привело к власти оппозиционную коалицию «Грузинская мечта». Одной из приоритетных целей правительство Б. Иванишвили провозгласило ревизию российской политики прежнего руководства страны. За прошедший год процесс нормализации отношений между Россией и Грузией сдвинулся с мертвой точки, несмотря на весь скепсис, который высказывают на этот счет наблюдатели в обеих странах. Открыт прямой политический диалог между двумя странами. И в России, и в Грузии заметно снижен масштаб взаимной враждебной риторики. Традиционные грузинские товары вернулись на российский рынок. Количество российских туристов в Грузии увеличилось почти на 40%. Стали более активными контакты в культурной сфере, активизировался диалог экспертных сообществ двух стран. Наблюдения за ходом обсуждения перспектив российско-гру-

зинских отношений в Москве показывают, что открыто окно возможностей для нормализации двусторонних отношений.

За последнее десятилетие Грузия преодолела экономические трудности, с которыми столкнулась после распада СССР и гражданских войн. Однако положение страны далеко от идеального. Несмотря на радикальные реформы, высокие темпы экономического роста в предкризисные годы, страна осталась в группе постсоветских государств, подушевые доходы которых сейчас ниже, чем накануне распада СССР¹. Из-за экономических трудностей страну покинули более 1 млн человек (около одной пятой населения Грузинской ССР), а вследствие падения рождаемости и оттока людей трудоспособного возраста оставшееся население стареет². Отрицательное сальдо торгового баланса (5,5 млрд долл.) составляет более трети ВВП Грузии, ее внешний долг, включая долг государства и компаний составляет почти 85% ВВП.

В ходе реформ последнего десятилетия Грузия полностью открыла свой рынок для импортных товаров, что стало сильным ударом по национальному производству, которое, кроме того, слабеет из-за недоинвестированности и доминирования интересов импортеров. 54% трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве, которое производит всего 8% ВВП Грузии, причем сельское хозяйство традиционно считалось одной из сильных отраслей грузинской экономики³. В ВВП Грузии велика доля зарубежных переводов от

¹ Журавлев С., Ивантер А. Нефть, капитал, диктатура // Эксперт. №1 (784). 26 декабря 2011 года. — <http://expert.ru/expert/2012/01/neft-kapital-i-diktatura> (дата обращения: 7.10.13).

² Арчвадзе И. Современное демографическое положение Грузии — залогник политико-экономического состояния. / Демографическая ситуация в Грузии. Материалы семинара 17 июня 2011 г. — НП «Кавказское сотрудничество» - Тбилиси, 2011. С. 11. — <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/8a4/8a427de67e6af833df4626239c5940cc.pdf>. Дата доступа: 17.10.2013.

³ В соответствии с принятыми в Грузии правилами учета занятости, каждый, у кого в собственности есть участок сельскохозяйственной земли, считается занятым. Это позволяет снизить показатели безработицы. Фактически вовлечена в сельскохозяйственное производство гораздо меньшая доля трудоспособных граждан страны.

трудовых мигрантов, и это делает страну зависимой от экономической конъюнктуры в странах их пребывания. Высокий уровень внешнего долга в принципе оставляет кредиторам возможность политических манипуляций в связи с реструктуризацией долга или предоставлением новых кредитов.

В правление М. Саакашвили жесткий контроль над государственным аппаратом и границами страны обеспечивал грузинской элите устойчивые доходы за счет операций с импортом. Монополизация рынков импортных товаров позволяла поддерживать высокую доходность этих операций¹. Занятые в сельском хозяйстве 55% населения страны не являются приобретателями благ от экономической политики правительства. Бенефициарами экономических реформ стали отрасли торговли, финансов и, в меньшей степени, сфера услуг. Заметно оживление туристического сектора после масштабных государственных инвестиций в инфраструктуру. Однако основной поток туристов идет в Грузию из сравнительно небогатых Азербайджана, Армении и Ирана; маловероятно, что один лишь туризм обеспечит процветание 4,5 млн жителей Грузии.

Проблемы безработицы и бедности на фоне снижения доступности медицины и роста тарифов на электроэнергию и жилищно-коммунальные услуги стали одной из причин поражения «Единого национального движения» на парламентских выборах в 2012 году. Для нового правительства критически важно преодоление экономических трудностей. Продолжение экономической стагнации создаст угрозу сохранению «Грузинской мечты» у власти. Однако источники будущего экономического прорыва не ясны. 4,5 млрд долларов,

¹ В 2009 г. на фоне снижения мировых оптовых цен на импортируемые Грузией товары розничные цены на эти же товары в самой Грузии выросли. Это указывает на высокую монополизацию импорта. При этом поступления от налога на прибыль не возросли, как можно было бы ожидать, а снизились. См. *Джавахишвили Н.* Парадоксы роста грузинской экономики // Грузинская экономика после войны и экономического кризиса. Материалы семинара. Тбилиси, 2011. – <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/183/1833886d459325fd5ac6e73015e005ee.pdf> (дата обращения: 10.12.12).

выделенные Грузии Брюссельской конференцией доноров, израсходованы. Приток инвестиций из-за рубежа незначителен. Будущее грузинской экономики зависит от того, удастся ли обнаружить новые рынки сбыта и новые источники инвестиций за пределами страны.

Слабость и неустойчивость национальной экономики обуславливает и слабость грузинского государства. В случае ухудшения ситуации – а докризисные механизмы роста на основе притока иностранных инвестиций, кредитов и грантов правительству перезапустить пока не удалось – Грузия может стать неудобным и непредсказуемым соседом, который неспособен обеспечить порядок на собственной территории. Россия объективно заинтересована в том, чтобы помочь Грузии предотвратить такое развитие событий.

Один из ведущих грузинских экономистов, ректор Тбилисского государственного университета Владимир Папава считает, что новым источником роста в Грузии станет режим свободной торговли с Евросоюзом, который будет введен после подписания соответствующего соглашения с этой организацией. Расширение возможностей для экспорта грузинских товаров, произведенных по стандартам ЕС, наряду с введением антимонопольного регулирования, ликвидированного при М. Саакашвили, сравнительно низким налогообложением в Грузии, как полагает В. Папава, обеспечит рост национального производства, что приведет к темпам роста ВВП страны на 5 – 10% до 2020 года¹.

Следует учитывать, что для производителей ЕС открытие рынков Центральной и Восточной Европы в начале 1990-х гг. означало двадцатилетие экономического роста за счет вытеснения местного производителя и замены его европейским². Поэтому открытие рынков постсоветских стран является продолжением прошлой политики

¹ Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. № 3. – 2013. – С. 55-56.

² Кроме Польши, которой удалось выторговать высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

по использованию потребительского ресурса вновь присоединившихся государств. Есть основания полагать, что дешевые товары из ЕС станут препятствием на пути восстановления собственного грузинского производства. Любое правительство Грузии, которое делает ставку не на транзит и услуги, а на развитие производства, будет вынуждено принимать решение о защите внутреннего рынка. Существующий в Грузии легалистский подход к анализу экономических интересов предполагает, что международные институты самым фактом своего наличия регулируют процессы в наиболее благоприятном для всех участников русле.

Хотя В. Папава отмечает, что восстановление торгово-экономических отношений с Россией «малопредсказуемо», в принципе модель роста на основе расширения экспорта, предложенная им для Грузии, находится в тренде расширения российско-грузинских экономических связей. Причем российское направление экспорта имеет определенные преимущества: например, менее строгие технологические стандарты, чем в ЕС, при сопоставимом объеме рынка; потребительские привычки, отсутствие или недостаток российского производства по ряду товарных позиций и т.д. Со своей стороны, Россия заинтересована в расширении экспорта в Грузию продукции своего машиностроения, что особенно актуально с учетом изношенности многих объектов грузинской инфраструктуры. Грузия обладает большим потенциалом развития гидроэнергетики, и – принимая во внимание накопленные в прошлом совместные компетенции – это может стать естественным направлением сотрудничества двух стран. Для Юга России Грузия может стать направлением экспорта продукции легкой и пищевой промышленности¹, играя важную роль в экономическом оживлении этого региона.

Расширение торгово-экономических связей с Россией означало бы тройной выигрыш для «Грузинской мечты». Во-первых, оно даст

¹ Запущенный в апреле 2013 года в Карабулаке (Республика Ингушетия) мукомольный завод уже экспортирует свою продукцию в Грузию.

возможность вернуть грузинскую продукцию на традиционный рынок. Это поддержит сельское хозяйство и ряд отраслей пищевой промышленности страны, что приведет и к улучшению общей экономической ситуации. Во-вторых, Россия может стать источником инвестиций в недоинвестированные традиционные сектора грузинской экономики, причем эти инвестиции будут сопровождаться фактическими гарантиями доступности российских рынков в будущем – в России возникнут группы интересов, ориентированные на сохранение и развитие достигнутого в торгово-экономическом сотрудничестве. В-третьих, в грузинской бизнес-элите будут укреплены группы, заинтересованные в сотрудничестве с Россией. В прошлом слабость таких групп была одним из факторов нестабильности российско-грузинских отношений.

Если судить по заявлениям российских официальных лиц, в чьи полномочия входит открытие доступа грузинских товаров на российский рынок, Москва готова принимать необходимые для обеспечения этого доступа решения. В то же время понятны и соображения политической тактики, связанные с этим процессом. В России отдают себе отчет в том, что грузинский политик, с чьим именем будет связано возвращение товаров из Грузии на российский рынок, приобретет немалый внутриполитический капитал, и предпочли бы, чтобы этот капитал инвестировался в дальнейшее развитие российско-грузинских отношений. Москва также хотела бы избежать, чтобы ее решения косвенным образом способствовали укреплению экономических позиций тех групп грузинского бизнеса, которые ориентированы на прежнее руководство страны. Вместе с тем она рассчитывает на практические шаги по налаживанию двусторонних отношений со стороны грузинских властей, которые будут предприниматься синхронно с открытием рынка.

Помимо экономической близости, Грузия может стать важным партнером для России в гуманитарной сфере. Длющийся политический конфликт между соседними странами препятствует укорененным по обе стороны Главного Кавказского хребта человеческим свя-

зам. Текущая ситуация губительна для сотрудничества между Россией и Грузией, общества которых по-прежнему глубоко взаимосвязаны. Около четверти жителей Грузии имеют родственников в России. 78% грузин владеют русским языком и 97% желают, чтобы их дети свободно говорили на нем¹. Смешанные браки с русскими одобряют 41% грузин, что в два раза выше уровня одобрения смешанных браков с турками или американцами². Согласно опросам общественного мнения последних лет, около 80% грузин выступают за улучшение отношений с Россией и сопоставимое количество россиян – за нормализацию связей с Грузией.

Вместе с тем, очевидна необходимость реализации мер по обеспечению роста взаимного доверия между российским и грузинским обществом и расширению их знания друг о друге. Последнее особенно важно применительно к грузинскому обществу, которое на протяжении многих лет после «революции роз» подвергалось постоянной антироссийской пропагандистской обработке. Грузинское общество сильно дезинформировано относительно положения дел в России³, и этот фактор осложняет двусторонние отношения.

В условиях, когда личные контакты граждан ограничены, решающее значение для формирования взаимного восприятия играет информационная политика СМИ. Российские официальные лица неоднократно негативно высказывались о М. Саакашвили, однако воздерживались от высказываний, которые можно было бы истолковать как антигрузинские. В последние два года замечен отказ государственных и аффилированных с государством медиа от резких высказываний о Грузии. Представители грузинских властей полу-

¹ Гуманитарное сотрудничество государств-участников СНГ и Грузии. Социологический портрет. 2011. РОМИР, Georgian Opinion Research Business International (GORBI). – <http://www.mfgs-sng.org/activity/sng/909.html> (дата обращения: 16.11.12).

² The Caucasus Research Resource Centers (CRRC). February, 2011. – <http://crrc.ge/oda> (дата обращения: 17.11.12).

³ Содействовал этому и российский визовый режим для грузинских граждан, ставший рестриктивным в период правления в Грузии М. Саакашвили.

чают возможность выражения своей позиции в ведущих российских изданиях. Либерально настроенная часть экспертного и медийного сообщества России симпатизирует экономическим реформам в Грузии и открыто выражает эти симпатии, ставшие признаком фронды. Из публичного пространства практически исчезли публикации на тему положения этнических меньшинств в Грузии, а также призывы к искусственной дестабилизации ситуации в стране, которые, впрочем, даже осенью 2008 г. публично продвигались лишь представителями маргинальных политических групп. Со стороны грузинских СМИ, в свою очередь, за последний год заметно снизился поток враждебной риторики в отношении России.

Существенной проблемой остается слабость российских исследований в Грузии и грузинских в России. На практике это препятствует качественному анализу политики соседа и способствует распространению ложных представлений. Невозможность посещения России для грузинских исследователей становится запретительным барьером для входа в профессию. Следует не только существенно облегчить научные и образовательные контакты двух стран, но и придать им импульс путем распределения исследовательских грантов через уполномоченные организации по прозрачной процедуре. Программа исследований, развернутая на основе подобных грантов, даст положительный побочный эффект в виде расширения практических знаний об экономической и политической ситуации в России и Грузии, важных с точки зрения планирования и проведения внешней политики.

Получение образования в России вновь должно стать одной из реальных возможностей для грузинских абитуриентов. Грузинская молодежь отправляется на учебу в Европу и США, зачастую не имея российской альтернативы. При этом российский рынок образования продолжает оставаться востребованным среди грузин. Облегчение визового режима для студентов и проведение образовательной выставки в Тбилиси способно удержать резкое падение интереса к России среди грузинской молодежи. Программой-максимум было бы

открытие в Тбилиси, Кутаиси и других городах Центров российской культуры, а также симметричное открытие Центров грузинской культуры в Москве и крупнейших городах России¹.

Большой потенциал для улучшения двусторонних отношений находится во взаимодействии Русской и Грузинской православных церквей. Старая и почти забытая за последнее десятилетия роль «православной страны в мусульманском окружении» получает новый импульс. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в самой Грузии вера остается важнейшей частью идентичности и социальным регулятором, а церковь – наиболее авторитетным общественным институтом². Во-вторых, многогранный кризис, переживаемый миром в последние годы, актуализирует идейные и этические поиски, в том числе в религиозной области.

Патриарх Кирилл и Католикос-Патриарх Илия II выступают наиболее последовательными сторонниками примирения. И хотя высокий авторитет церкви в обществах двух стран не транслируется в социальную динамику, даже символические жесты на этом направлении (например, участие грузинского церковного хора в пасхальном богослужении в Храме Христа Спасителя) вызывают волну продолжительного одобрения. Современная Россия ставит акцент на своей многоконфессиональности, но в то же время и громко заявляет о своем намерении следовать этическим доктринам традиционных религий; а неформальный пакт между входящими в истеблишмент представителями этих религий предполагает определенное «старшинство» православия.

¹ Инициативу «обмена полноценными культурно-информационными центрами в обеих столицах» выдвинул глава Россотрудничества Константин Косачев. См. **Косачев К.** Ретрансляция ценностей // Россия в глобальной политике. – № 5. Сентябрь-октябрь 2012.

² По данным международного глобального опроса GallupInternational/WIN «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (GlobalBarometeronHopeandDespair) января 2012 года православная Грузия вошла во вторую десятку самых религиозных стран мира, вместе с католической Польшей. (Цит. по: **Синелина Ю.** Религия в современном мире // Эксперт. – 2013. – № 1 (833).

Грузинский консервативный дискурс за последние двадцать лет претерпел заметную эволюцию: если в эпоху распада СССР Россия и русские воспринимались как чуждая сила, стремящаяся подавить грузинскую самобытность, но ныне Россия скорее предстает гарантом сохранения идентичности перед угрозой европейской культурной экспансии, антихристианской в некоторых своих проявлениях¹. Культура Грузии – светская, городская и кавказская², и в этом качестве она может укрепить светский и городской культурный тренд для Северного Кавказа – если Москва и Тбилиси найдут деятельное взаимопонимание по желаемому будущему для этого региона.

Серьезным препятствием на пути развития гуманитарных связей между Россией и Грузией на определенном этапе были затруднения при получении грузинскими гражданами российских виз. В последние месяцы Москва расширила выдачу виз гражданам Грузии. В частности, приглашения теперь рассматриваются от любых родственников в России, а не только от близких. К сожалению, граждане Грузии в малой степени заметили эти позитивные изменения. Наблюдается необходимость в более насыщенной информационной политике со стороны российских официальных структур, разъясняющая суть и результаты российско-грузинского диалога, в том числе и изменения в практике предоставления виз. Пока же количество выдаваемых секцией российских интересов въездных виз ограничено, в том числе, малым числом дипломатов, допущенных к исполнению обязанностей в Тбилиси. Согласно российско-швейцарскому и грузино-швейцарскому соглашениям о миссии «добрых услуг» количество дипломатических паспортов ограничено десятью, что не позволяет

¹ Уважайте наши традиции! Открытое письмо грузинской интеллигенции советнику Евросоюза г-ну Т. Хаммарбергу // Православие.ру. 25 октября 2013 года. – <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/65190.htm> (дата обращения: 25.10.13).

² Христианская Армения ассоциирует себя не столько с Кавказом, сколько с Ближним Востоком – и со своей глобальной диаспоральной сетью. Азербайджан сохраняет светский характер, но его правящая элита все чаще обращается к исламскому культурному наследию.

секции российских интересов в Тбилиси удовлетворять ажиотажный спрос на российские визы.

Россия объективно заинтересована в укреплении экономического, а через него и политического суверенитета Грузии. Поэтому естественная область сотрудничества двух стран – торгово-экономическая. Экономические преобразования в Грузии, направленные на развитие национального производства, отвечают интересам России. При этом Россия рассчитывает, что займет в грузинском экспорте значимую роль в силу своих естественных преимуществ. Российские инвестиции в Грузии, направленные на рост производства, а не на простой контроль активов и финансовых потоков, как это происходило в предшествующие десятилетия, в конечном итоге создадут в Грузии сильные экономические группы, заинтересованные в нормализации двусторонних отношений.

Вместе с тем Москва рассчитывает на практические шаги по налаживанию двусторонних отношений со стороны грузинских властей, которые будут предприниматься синхронно с открытием рынка. Для ускорения этого процесса с грузинской стороны необходим полномочный субъект, способный взять на себя все стадии ведения переговоров, как политические, так и технические. Помимо спецпредставителя премьер-министра Грузии по России могут потребоваться усилия по линии торгово-промышленных ассоциаций двух стран или создание специальной организации экспортеров в Грузии.

Таким образом, можно сформулировать следующие рекомендации в целях развития российско-грузинских отношений в торгово-экономической сфере. В краткосрочной перспективе необходимо предпринять меры по организации российско-грузинского экономического форума, к работе которого могут быть привлечены представители как торговых и промышленных кругов двух стран, так профильных ведомств. Грузинским экспортерам должны быть предоставлены гарантии о неприменении по отношению к ним мер санитарного и технического надзора в качестве политического инструмента. В короткие сроки необходимо организовать разработку тех-

нико-экономических обоснований на реконструкцию старых и строительство новых маршрутов сухопутного транспортного сообщения между Россией и Грузией.

Среди среднесрочных целей политики по развитию российско-грузинского сотрудничества следует выделить расширение текущего формата российско-грузинского диалога по линии Карасин – Абашидзе за счет привлечения к нему торговых представителей двух стран; трансформирование регионального форума в постоянный режим, при готовности сторон достроить его до регионального с привлечением представителей государств Закавказья, Турции, Ирана; создание постоянно действующих структур продвижения российских инвестиций в производство в Грузии, например, за счет создания Совета российских инвесторов.

С учетом принципиальной важности человеческого измерения российско-грузинских отношений приоритетными направлениями в рамках развития гуманитарного сотрудничества между двумя странами представляются а) меры по облегчению визового режима, б) стимулирование взаимодействия в образовательной и научно-исследовательской сферах, а также в) запуск культурного диалога и поощрение взаимоотношений Русской и Грузинской Православных Церквей.

Целесообразно предпринять шаги к облегчению визового режима для грузинских граждан, прежде всего для студентов, творческой интеллигенции, духовенства, туристов. В среднесрочном плане может быть осуществлена инициатива открытия в Тбилиси паспортно-визового центра по образцу аналогичных центров стран ЕС в Москве, что сократило бы непосредственные контакты между российскими консульскими сотрудниками и гражданами Грузии и оздоровило бы атмосферу, которая сложилась вокруг вопроса о выдаче виз. В среднесрочной перспективе, при достижении взаимопонимания между Москвой и Тбилиси в наиболее чувствительных сферах (например, в сфере безопасности), должен быть поставлен вопрос о введе-

нии туристических виз для граждан Грузии и снижении визовых сборов.

Получение образования в России вновь должно стать одной из реальных возможностей для грузинских абитуриентов. Программа мер может включать облегчение визового режима для студентов, проведение образовательной выставки в Тбилиси открытие в крупных городах Центров российской культуры, а также симметричное открытие Центров грузинской культуры в Москве и других городах России. В среднесрочной перспективе представляется важным организовать сотрудничество университетов России и Грузии на постоянной основе.

Кроме того, в краткосрочной перспективе необходимо поддерживать существующие форматы экспертного диалога и культурного обмена, а также создать постоянно действующие механизмы взаимодействия в этой сфере. Давно назрел запуск программы культурного диалога и дней памяти крупных событий общей истории (по примеру Фестиваля российского кино в Тбилиси и Дней Ильи Чавчавадзе в Санкт-Петербурге). Среднесрочной целью должна стать организация грантовых программ для исследователей и НПО из Грузии и России, направленные на расширение знаний обществ двух стран друг о друге, на поддержку проектов публичной дипломатии, экспертного диалога, культурного обмена.

Россия и Грузия не обречены на продолжение противостояния. Длющийся разрыв воспринимается по обе стороны Главного Кавказского хребта как состояние ненормальное и подлежащее исправлению. Активизация сотрудничества между Россией и Грузией в торгово-экономической и гуманитарной сферах способна оказать положительный эффект в целях нормализации двустороннего политического сотрудничества.

Ն. Միլան, Ա. Սուշենցով

Ռուս-վրացական կարգավորման տնտեսական և հումանիտար չափումները

***Բանալի բառեր** – ռուս-վրացական կարգավորում, Վրաստանի նոր կառավարություն, տնտեսական դրություն, առևտրային համագործակցություն, մարդկանց միջև հարաբերություններ*

Ռուս-վրացական փոխգործակցության դրական միտումը, որը ծավալվել է Վրաստանում խորհրդարանական ընտրություններից հետո, որը հանգեցրեց կառավարության կազմի փոփոխության, ինչպես նաև Վրաստանի նոր կառավարության՝ Ռուսաստանի նկատմամբ քաղաքական մոտեցումների փոփոխությունը երկու երկրների միջև հարաբերություններում ճգնաժամի ավարտի վկայությունն են։ Ե՛վ Ռուսաստանը, և՛ Վրաստանը փոխադարձաբար հետաքրքրված են հարաբերությունների կարգավորմամբ և տարբեր ոլորտներում համագործակցության զարգացմամբ։ Այդ նպատակով նրանք փոքր քայլեր են անում միմյանց ընդառաջ, այնուամենայնիվ, կան մի շարք խոչընդոտներ, որոնք խանգարում են շրջադարձը։ Խնդիրների մեծ մասը, այդ թվում վրացական էլիտայի և գիտական շրջանակների հակառուսական հռետորաբանությունը, բխում են նախկին նախագահ Միխեիլ Սահակաշվիլու որդեգրած քաղաքականությունից, որի նպատակն էր ապատեղեկատվություն տարածել վրացական հասարակության շրջանում Ռուսաստանում դրության և Հարավային Կովկասի նկատմամբ վերջինիս մոտեցման վերաբերյալ։ Երկար ժամանակ իրականացված այս քաղաքականության հետևանքներն ակնհայտ երևում են այսօր։ Բացի դրանից, ներկայումս տնտեսական դրությունը Վրաստանում դժվար թե բարեհաջող է, ինչն արդյունք է Թիֆլիսի ջանքերի՝ շեղել ուղղությունը բնական առևտրային գործընկեր Ռուսաստանից դեպի կապերի զարգացում Արևմուտքի հետ։ Հոդվածի հեղինակներն առաջարկում են, որ տեղեկատվության փոխանակման ամրապնդումը և մարդկանց միջև շփումները՝ ռուս և վրացի փորձագետների միջև մշտական երկխոսության կազմակերպման և մշակութային համագործակցության այլ ձևերի միջոցով, ինչպես նաև տնտեսական կապերի ակտիվացումը կարող են նպաստել երկու երկրների միջև հարաբերությունների կարգավորման միտմանը։

Հոդվածն ուսումնասիրում է ներկայիս տնտեսական դրությունը Վրաստանում, վերլուծում ռուս և վրաց հասարակությունների միջև մարդկային շփումները և առաջարկություններ անում, որոնք կարող են խրախուսել երկու երկրների միջև տնտեսական և սոցիալական կապերի արդյունավետ զարգացումը։

N. Silaev, A. Sushentsov

Economic and humanitarian dimensions of Russian-Georgian normalization

Key words: – *Russian-Georgian normalization, new Georgian government, economic situation, trade cooperation, people-to-people relations*

The positive trend in the Russian-Georgian interaction that has developed after the Georgian parliamentary elections, which led to the cabinet change, as well as the shift in political attitudes of the new Georgian government towards Russia are the evidence of the end of crisis in relations between the two countries. Both Russia and Georgia are mutually interested in normalization and development of cooperation in different spheres. To this end they take small steps towards each other, however, there is a number of obstacles that hinder a breakthrough. The majority of problems, including anti-Russian rhetoric of Georgian elites and scholars, stem from the policy adopted by former president Mikhail Saakashvili that aimed at misinformation of the Georgian society on the situation in Russia and its approach to the North Caucasus. The consequences of this policy that was conducted for a long period of time are clearly seen today. Apart from that, the economic situation in Georgia at the moment is scarcely successful, which is the result of efforts that Tbilisi has been making in order to shift from its natural trade partner Russia and develop ties with the West. The authors of the article suggest that strengthening information exchanges and the people-to-people relations through organization of permanent dialogue between Russian and Georgian experts and different forms of cultural cooperation, as well as activation of economic ties may boost the normalization trend in the relations of the two countries.

The article studies the current economic situation in Georgia, analyzes the depth of the people-to-people interaction between the Russian and Georgian societies and formulates recommendations that may encourage an efficient development of economic and social ties between the two countries.

Жак Самвелович Манукян

*Кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана факультета
международных отношений ЕГУ
Эл. почта: zhak.manukyan@ysu.am*

**ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
1991-2007 ГГ.**

Ключевые слова – Республика Армения, Турция, Азербайджан, Грузия, Кавказ, независимость, внешняя политика, предусловия, дипломатические отношения, безопасность, применение силы, международное право

С тех пор, как в 1991 году Республика Армения обрела независимость, одной из важнейших проблем стала разработка и реализация внешней политики. Процесс уточнения приоритетов во внешней политике не всегда проходил гладко, поскольку именно от внешней политики во многом зависело обеспечение безопасности страны, находившейся в таком сложном и милитаризованном регионе. На начальном этапе акцент делался на том, что без внешней поддержки нужно построить собственную систему безопасности и поддерживать баланс в регионе в отношениях с соседними государствами. 22 октября 1990 года председатель Верховного совета РА Л. Тер-Петросян, выступая на заседании Верховного совета, отметил, что армянский народ для обеспечения своего существования обязан собственными силами создать следующие пять реальных гарантий:

1. Коммунистическую власть, которая управляется извне и служит внешним силам, заменить демократической властью,

которая будет вести национальную политику, что исключит какой-либо диктат со стороны внешних сил и позволит руководствоваться интересами лишь собственного народа.

2. В области социально-экономического развития обойти соседние Грузию и Азербайджан, с которыми РА не могла сравниться ни по численности населения, ни по природным ресурсам. Причем, важнейшим залогом успеха в достижении этой цели должна стать поддержка Диаспоры.
3. Создать собственные вооруженные силы.
4. Преодолеть политическую изоляцию Армении и формировать собственную внешнюю политику.
5. Наладить отношения с Ираном и Турцией¹.

Таким образом, будущий президент РА определил приоритеты во внешней политике, среди которых важное место занимает установление отношений с Турцией. Нетрудно заметить, что среди перечисленных гарантий преобладают внешнеполитические факторы, которые могут обеспечить безопасность РА (по Л. Тер-Петросяну – существование). С самого начала власти РА попытались установить дипломатические отношения с Турцией. Официальная Анкара также проявила заинтересованность в установлении дипломатических отношений с РА. Свидетельством чего стал визит в Армению посла Турции в СССР Волкана Вурала в апреле 1991 года. С Л. Тер-Петросяном он обсудил вопросы, касающиеся установления двусторонних отношений². Первые контакты с турецкой стороной были, казалось, обнадеживающими. 28 мая 1991 года в интервью российской “Независимой газете” Л. Тер-Петросян более подробно останавливается на перспективе установления отношений с Турцией, в частности, отмечая: “Для нас, как для любого государства, основной гаран-

¹ См.: **Тер-Петросян Л.**, Избранное: Выступления, статьи, интервью. Ер., 2006. – С. 147-149 (на арм. языке).

² См.: Turkey-Armenia Relations, Wise Men Board Report, Prepared by Fatih Özbay, Report No. 25, Istanbul, 2011. – С. 4, <http://www.bilgesam.org/en/images/stories/rapor/turkeyarmeniaing.pdf>

тием безопасности является урегулирование отношений с соседями. Поэтому мы выразили наше намерение установить двусторонние, взаимовыгодные отношения с Турцией. Посол этой страны посетил Армению. Есть немало трудностей, но главным является осознание того, что два соседних народа решили наладить отношения. Уже достигнуты устные договоренности по поводу того, что не будут выдвинуты политические условия для развития экономических и культурных связей”¹. С целью развития экономических связей армянская сторона в 1992 году вступила в Организацию черноморского экономического сотрудничества, надеясь, что экономическое сотрудничество позволит уменьшить политические и военные угрозы в регионе. Казалось, политика армянских властей адекватно воспринимается турецкой стороной, тем более что РА на официальном уровне не выдвигала требований по признанию Геноцида армян, а также не поднимала вопроса о каком-либо возмещении. В 1992 году турецкая сторона дала РА разрешение на транспортировку грузов по своей территории, более того, появились перспективы сотрудничества в энергетической сфере. Очевидно, турецкая сторона рассчитывала на то, что сможет таким образом влиять на внешнюю политику РА, в случае если РФ уйдет с Южного Кавказа. Однако политика Турции вызвала серьезные опасения в Азербайджане. Министр иностранных дел Азербайджана в ноябре 1992 года обратился к Анкаре с официальной нотой, выразив обеспокоенность азербайджанской стороны относительно армяно-турецкого сотрудничества в энергетической сфере. Хотя турецкое правительство не дало официального ответа на эту ноту, официальные лица в Турции заявили, что все это делается для принуждения Армении к миру². Некоторое время спустя Анкара, пересмотрев свою политику и приводя в качестве довода проблему НКР, в 1993 году закрыла сухопутную границу с Армени-

¹ Тер-Петросян Л., Избранное: Выступления, статьи, интервью. – С. 214.

² См.: Maharramzadeh A., Armenian-Azerbaijan Relations and the Nagorno-Karabakh Conflict in the Foreign Policy of Turkey, см.: “Turkish Weekly”, 14 February 2006. – <http://www.turkishweekly.net/print.asp?type=2&id=105>

ей. Более того, возникла реальная опасность вторжения турецких войск: премьер-министр Турции Тансу Чиллер, воспользовавшись внутривосточной ситуацией в РФ, достигла договоренности с Русланом Хазбулатовым об осуществлении военного вторжения в Армению и Грузию¹. Такая политика Турции заставила РА пересмотреть подход к вопросу обеспечения безопасности и предпринять серьезные меры для противодействия турецкой угрозе. Вначале была предпринята попытка решать вопросы безопасности на многостороннем уровне в рамках СНГ. Однако в дальнейшем она вылилась в устойчивые стратегические отношения между РА и РФ, а также участие в Договоре о коллективной безопасности. Сотрудничество РА и РФ в военной сфере, стали той базой, на которой основывалось обеспечение военной безопасности РА. С точки зрения экономической безопасности важным партнером РА стал Иран, который, однако, проявлял крайнюю осторожность, опасаясь активизации азербайджанцев в северном Иране².

Также дополнительной проблемой обеспечения безопасности РА было расположение турецкой зоны вдоль границы РА, находящаяся вне территории действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе, а РА находилась во фланговой зоне этого договора. Вооруженные силы государств, находящиеся в такой зоне, подвергаются ограничениям³.

Наряду с формированием в регионе новой среды безопасности общение между властями РА и Турции продолжалось: обсуждался вопрос установления двусторонних дипломатических отношений.

¹ Указанный факт подтверждается данными разведывательных служб Франции и США, как свидетельствует Леонидас Хризантопулос, Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в РА в 1993-1994 гг., см.: **Chrysanthopoulos Leonidas T.**, *Caucasus Chronicles: Nation-Building and Diplomacy in Armenia, 1993-1994*, Princeton and London, 2002. – С. 78.

² См.: **Нахаванди Ф.**, Россия, Иран и Азербайджан. Исторические истоки внешней политики Ирана. См.: Спорные границы на Кавказе / под ред. Коппетирса Б. – М., 1996. – С. 179-180.

³ См.: «Азг», 13 февраля 1997 (на арм. языке).

Власти РА, в частности Л. Тер-Петросян до своей отставки, остались верны политике установления отношений с Турцией, несмотря на выдвинутые Анкарой предварительные условия.

После прихода к власти Р. Кочаряна политика создания системы безопасности РА и политика урегулирования отношений с Турцией не претерпели серьезных изменений. Как отмечает бывший министр иностранных дел РА Вардан Осканян, «Наша политика по отношению к Турции в основном осталась прежней...». Что касается вопроса геноцида, то В. Осканян комментирует этот вопрос следующим образом: «Президент Кочарян в первый год правления в своем выступлении с высокой трибуны Организации объединенных наций затронул тему геноцида. Это возвестило о том, что мы включили вопрос признания геноцида в повестку нашей внешней политики, но не в качестве условия установления двусторонних отношений с Турцией»¹. На самом деле этот шаг вызвал обеспокоенность Анкары. По мнению некоторых аналитиков, этот факт внес напряженность в процесс налаживания отношений². Кроме того, согласно публикациям в турецкой прессе, президент Р. Кочарян на начальном этапе ужесточил свою позицию в отношении Азербайджана и Турции³. Руководители РА и Турции продолжали проводить встречи для обсуждения вопроса установления двусторонних отношений.

5 июня 1998 г. в Ялте во время саммита ОЧЭС Р. Кочарян встретился с президентом Турции Сулейманом Демирелем. Их вторая встреча состоялась в ноябре 1999 года во время саммита ОБСЕ в Стамбуле, однако стороны не достигли положительных результатов в вопросе урегулирования двусторонних отношений. По определе-

¹ Осканян В., Неоконченное десятилетие: Избранные выступления, Ер., 2009. – С. 26 (на арм. языке).

² См.: Turkey-Armenia Realitions, Wise Men Board Report, Prepared by Fatih Özbay, Report no 25. – С. 5. – <http://www.bilgesam.org/en/images/stories/rapor/turkeyarmeniaing.pdf>

³ См.: Kasım K., Armenia's Foreign Policy: Basic Parameters of Ter-Petrosyan and Kocharyan Era, см.: “Turkish Weekly”, 13 October 2004 – <http://www.turkishweekly.net/print.asp?type=2&id=13>

нию В. Осканяна, эти две встречи ничем не отличались от встречи Демиреля и Л. Тер-Петросяна (октябрь 1995 г.): не претерпели никаких изменений ни подход Демиреля, ни ответы армянской стороны¹.

Сразу после прихода к власти в Турции в 2002 г. партии “Справедливость и развитие” турецкая сторона предприняла некоторые показательные шаги по установлению с РА дипломатических отношений. 3 июня 2003 г. состоялась встреча между министром иностранных дел Турции Абдуллой Гюлем и министром иностранных дел РА В. Осканяном, находившимися в Мадриде для участия в министерском заседании Совета Евро-Атлантического Партнёрства (СЕАП). Встречи между двумя министрами состоялись 25 сентября того же года на Генеральной ассамблее ООН и 5 декабря в Брюсселе на министерском заседании СЕАП. Во время последней встречи армянская сторона представила список, состоящий из десяти пунктов, предусматривающий поэтапное урегулирование отношений². Однако, когда 13-15 апреля 2004 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев посетил Турцию и встретился с высшим политическим и военным руководством этой страны³, А. Гюль заявил, что открытие армяно-турецкой границы исключается, а 28 июня того же года на саммите НАТО в Стамбуле он официально представил позицию Турции министру иностранных дел РА⁴. В последующие годы стороны сохранили прежние подходы.

Для урегулирования отношений с РА Турция продолжала выдвигать следующие условия: первое – РА имеет территориальные претензии к Турции и должна отказаться от них, хотя бывший министр иностранных дел РА В. Осканян отмечает, что не одно должностное лицо РА никогда не поднимало такой вопрос и никакой дей-

¹ См.: **Осканян В.**, Дорогой независимости: большие вызовы маленькой страны – из дневника министра, Ер., фонд “Сивилитас”, 2013. – С. 159 (на арм. языке).

² См.: там же. – С. 164.

³ См.: Официальный сайт МИД Азербайджанской Республики, Information about bilateral relations – http://www.mfa.gov.az/files/file/Turkiye%20_eng_.pdf

⁴ См.: **Осканян В.**, Дорогой независимости: большие вызовы маленькой страны – из дневника министра. – С. 164 (на арм. языке).

ствующий договор не опровергался и не заменялся, второе – РА должна отказаться от международного признания Геноцида армян, третье – в процессе урегулирования проблемы НКР должны наметиться подвижки в пользу Азербайджана¹. К этим требованиям турецкая сторона в разных ситуациях добавляла и другие требования, которые не меняли общей политики официальной Анкары, но в значительной степени мешали установлению стабильности на Кавказском регионе.

Что касается позиции РА, то в 2007 г. президент РА Р. Кочарян вновь подтвердил готовность армянской стороны установить дипломатические отношения без предварительных условий².

1991-2007 гг. важными стратегическими партнерами Турции на Южном Кавказе стали Азербайджан и Грузия, в отличие от РА, с которой у Турции был ряд неразрешенных проблем.

Турция стала первым государством, которое признало независимость Азербайджана 9 ноября 1991 г., а дипломатические отношения между двумя странами были установлены 14 января 1992 г. после подписания соответствующего протокола³. Развитие отношений с Азербайджаном давало Турции возможность усилить свою роль на Южном Кавказе. После прихода к власти Г. Алиева отношения с Турцией развиваются в стратегическом направлении: под эмоциональным девизом “одна нация, два государства”. Начиная с 1994 г. число государственных визитов на уровне высшего руководства беспрецедентным образом возросло, что свидетельствовало о последовательном углублении отношений.

С середины 1990-х годов стороны уже придерживались единой позиции по важнейшим региональным вопросам. Во время офици-

¹ См.: **Осканян В.**, Неоконченное десятилетие: Избранные выступления – С. 27 (на арм. языке).

² См.: **Кочарян Р.**, “Мы готовы установить дипломатические отношения с Турцией без предварительных условий” – <http://www.azatutyun.am/content/article/1586722.html> (на арм. языке).

³ См.: Официальный сайт МИД Турецкой Республики – <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-azerbaijan.en.mfa>

ального визита Г. Алиева в Турцию в 1997 г. подписанные между ним и С. Демирелем соглашения еще более углубили стратегическое сотрудничество между двумя государствами. В ходе этого визита президент Азербайджана подчеркнул проделанную за последние годы совместную работу в области экономики, в результате чего товарооборот между двумя странами увеличился в три раза. Отдельно была отмечена также поддержка С. Демиреля, которую тот оказал азербайджанской стороне во время Лиссабонского саммита ОБСЕ в 1996 г.¹.

В то же время, с целью расширения своего экономического и политического влияния на Южном Кавказе Турция осуществляла трехстороннее сотрудничество. 26 апреля 1998 г. президенты Турции, Грузии и Азербайджана у Ардвина приняли участие в церемонии закладки плотины Деринери на реке Чорох, после чего в Трабзоне было созвано совещание. Три президента подтвердили свою готовность участвовать в осуществлении проекта нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан². Внутриполитическая и экономическая ситуация в РФ в 1990-х гг., слабый уровень интеграции в СНГ, изменения во внешней политике Азербайджана и Грузии в определенной мере повлияли на политику Турции на Южном Кавказе. Такие политические процессы позволили упомянутым государствам разработать одинаковые подходы в вопросе создания системы региональной безопасности, а такие идеи в западной трактовке появились со второй половины 1990-х годов. В апреле 1999 г. в Вашингтоне во время юбилейного саммита НАТО представители США предложили создать под эгидой США “Кавказский форум сотрудничества”, в который вошли бы три республики Южного Кавказа без РФ и Ирана. В том же году на саммите ОБСЕ в Стамбуле Г. Алиев предложил под-

¹ См.: “Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на официальном банкете, организованном от имени Президента Турецкой Республики Сулеймана Демиреля в честь Президента Азербайджана, 5 мая 1997 г.” – <http://library.aliyev-heritage.org/ru/4413184.html>

² См.: “Азг”, 28 апреля 1998 (на арм. языке).

писать Пакт о безопасности и сотрудничестве на Южном Кавказе по формуле “3+2+2” (три южнокавказских государства + Турция и РФ + ЕС и США).

РА, в свою очередь, выступила с собственной формулой регионального сотрудничества, которая сводилась к “3+3+2” (костяк должны были составить три южнокавказских государства + три соседа + ЕС и США). Эта формула сотрудничества была более емкой и включала все государства, имеющие непосредственное влияние в регионе¹. В 2000 г. в Тбилиси С. Демирель выдвинул идею подписания под эгидой ОБСЕ пакта о стабильности на Южном Кавказе, что исключало участие Ирана². Министр иностранных дел Азербайджана Вилайат Гулиев заявил о том, что официальный Баку поддерживает идею подписания пакта с Анкарой и Тбилиси. По мнению аналитиков, такие заявления Баку преследовали цель помешать открытию армяно-турецкой границы, что могло обострить внутривнутриполитическую ситуацию в Азербайджане³. В 2000 г. РФ попыталась активизировать свою политику в рамках кавказской четверки (РА, РФ, Азербайджан, Грузия), что можно было считать продолжением киевского процесса, начатого еще в 1996 г. Однако существенных сдвигов не произошло. Каждая из стран пыталась построить архитектуру безопасности по-своему, что приводило к еще большей напряженности и углубляло разделительные линии в регионе. Кроме предложения о сотрудничестве в Кавказском регионе в Анкаре обсуждали также далеко идущие и амбициозные планы, которые включали весь регион Кавказа – Центральной Азии. 19 января 2000 г. в Анкаре министр Турции по связям с тюркоязычными республиками

¹ См.: **Осканиян В.**, Неоконченное десятилетие: Избранные выступления. – С. 472, см. также: “Независимая Газета”, 04 апреля 2000 – http://www.ng.ru/cis/2000-04-04/5_etap.html.

² См.: От Балканского пакта к пакту стабильности Кавказа – contact.az/docs/2008/Analytics/101000019955ru.htm#.UQfTkX9NrU

³ См.: “Независимая Газета”, 02 февраля 2000 – http://www.ng.ru/cis/2000-02-02/5_os.html

бывшего СССР Абдулхалук Чей заявил, что Турецкая Республика - "преемница Великой Османской Империи" - может и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном, даже если ценой тому станет резкое усиление турецко-российской конфронтации. Абдулхалук Чей выражал надежду, что в будущем в "Тюркское Содружество" можно будет вовлечь также славянскую Украину и, если удастся, исламский Иран: "Мы, Османская Империя, веками правили этими территориями", - заявил Чей, подчеркнув при этом, что современная Турция обязана выполнить свою "историческую миссию старшего брата стран региона"¹. Министерство иностранных дел РФ поспешило выступить с заявлением, в котором отмечалось, что идея создания закрытого содружества на этнической основе не будет способствовать укреплению сотрудничества и взаимопонимания в Центральной Азии и Закавказье². 29 января 2000 г. Абдулхалук Чей представил свои первые четкие предложения по созданию "Тюркского Содружества", согласно которому, тюркоязычные республики СНГ сначала должны поменять свое экономическое законодательство, которое основано на российских стандартах. Кроме того, Чей предлагал создать между Турцией, Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном арбитражную комиссию и разработать общую стратегию для привлечения иностранных инвестиций³. В ходе официального визита в Баку 11-12 мая 2000 г. президент Турции Ахмед Неджет Сезер заявил, что смена руководства в Турции не должна вносить изменения в турецко-азербайджанские отношения. Эти отношения всегда будут развиваться гармонично по всем направлениям. Касаясь вопроса карабахского конфликта, А. Сезер заявил, что каким бы ни было решение азербайджанского народа по

¹ "Независимая Газета", 21 января 2000. — http://www.ng.ru/world/2000-01-21/6_turkey.html

² Там же, 02 февраля 2000. — http://www.ng.ru/cis/2000-02-02/5_os.html

³ Там же.

вопросу урегулирования конфликта, Турция его поддержит¹. В противовес этому заявлению, США попытались убедить Турцию наладить отношения с РА. В ходе официального визита в Турцию в 2001 г. министр обороны США Дональд Рамсфелд попросил премьер-министра этой страны Бюлента Эджевита пересмотреть отношения с РА. “Этот вопрос можно решить при наличии двух обязательных условий, - сказал Эджевит. – Эта страна должна освободить захваченные азербайджанские территории и создать безопасный сухопутный коридор для объединения Нахичевани с остальным Азербайджаном”. Чрезвычайный и Полномочный Посол Турции в Азербайджане Гадри Эджевит Тезджан, говоря об этом заявлении, в интервью телеканалу АНС сказал, что Нахичевань сухопутным путем должна быть соединена с территорией Азербайджана. “Мегрийский район Армении является исконно азербайджанской территорией, поэтому независимо от позиции Армении, Азербайджан должен поднять этот вопрос”, - добавил посол².

Подобные заявления были сигналом Азербайджану, что Турция не собирается пересматривать свою позицию в вопросе установления дипломатических отношений с РА.

РФ не могла оставаться в стороне от военно-политических и экономических процессов на Южном Кавказе. В 2001 г. президент РФ В. Путин предпринял попытку наряду с военным присутствием укрепить экономические позиции РФ в регионе. Его визит в Баку в январе 2001 г., казалось, внесет изменения в политику РФ в отношении Азербайджана. Однако азербайджанская сторона не была удовлетворена переговорами с президентом РФ. 15 марта 2001 г. в интервью Си-Эн-Эн Тюрк на телевидении, Г. Алиев отмечает, что во время переговоров в Баку с президентом РФ В. Путиным он выказал недовольство по вопросу военной базы РФ в РА. Он добавил, что, как в свое время Б. Ельцин, так и В. Путин ответил, что военная база

¹ См.: “Независимая Газета”, 14 июля 2000. – http://www.ng.ru/cis/2000-07-14/5_panacea.html

² См.: “Азг”, 15 июня 2001 (на арм. языке).

в РА направлена не против Азербайджана, а против НАТО, которое присутствует в Турции¹. А власти Турции неприкрыто пытались с помощью НАТО увеличить свою роль в регионе Кавказ – Центральная Азия. В начале 2001 г. командование Вооруженных сил Турции обратилось к НАТО с предложением по созданию Сил быстрого реагирования альянса, региональный штаб которых должен был располагаться в Стамбуле и в зону ответственности которых должны были войти Балканы, Кавказ и Средняя Азия. Начальник Генерального штаба Турции генерал Кыврыкоглу полагал, что его страна ближе других стран-членов НАТО находится к нестабильному и кризисному региону и именно поэтому должна играть роль регионального сдерживающего фактора².

Важной сферой отношений между Турцией и Азербайджаном является военное сотрудничество, которое направлено на повышение боеспособности армии Азербайджана. Высшее турецкое военное руководство периодически посещало Азербайджан. В июле 2005 г. во время визита в Азербайджан министра обороны Турции В. Кенюла азербайджанские аналитики высказали мнение, что военное сотрудничество между Азербайджаном и Турцией позволит Азербайджану ускорить интеграцию в НАТО, и что, возможно, НАТО возьмет на себя организацию охраны нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзрум, так как энергетические газопроводы имеют важное значение также для Запада и США³. Но в 2007 г. НАТО объявило, что не будет заниматься охраной нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан⁴.

¹ См.: “Интервью Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева телевидению “Си-Эн-Эн Тюрк” – 15 марта 2001 года” – <http://library.aliyev-heritage.org/ru/4908033.html>

² См.: “Азг”, 02 февраля 2001. – <http://www.azg.am/AM/2001020223> (на арм. языке).

³ См.: “Независимая Газета”, 21 июня 2005. – http://www.ng.ru/cis/2005-07-21/5_ankara.html

⁴ Там же, 01 ноября 2007. – http://www.ng.ru/cis/2007-11-01/8_nato.html

Турция осуществила также серьезные инвестиции в экономику Азербайджана, в 2007 г. в разных сферах экономики Азербайджана действовали 1200 турецких компаний¹.

На Южном Кавказе Турция развивает стратегическое сотрудничество и с Грузией. Турция признала независимость Грузии 16 декабря 1991 г., 21 мая 1992 г. между двумя странами был подписан протокол об установлении дипломатических отношений². В условиях отсутствия дипломатических отношений и наличия закрытых границ с РА территория Грузии важна для Турции, прежде всего, для установления сухопутной связи с Азербайджаном, в дальнейшем она приобрела еще большее значение, так как по территории Грузии были проведены вышеуказанные нефтепровод и газопровод. Ориентация внешней политики Грузии также способствовала установлению тесных отношений с Турцией. В случае с Грузией внешняя политика, выражалась, в частности, политикой интеграции в НАТО, стремлением ослабить военное присутствие РФ на Южном Кавказе и построить концепцию регионального сотрудничества без участия РФ. Так, в мае 1997 г. Э. Шеварднадзе, находящийся с официальным визитом в Армении, разделил с Л. Тер-Петросяном мнение о важности сотрудничества между странами региона, оба президента положительно отзывались о продолжении процессов, начавшихся в Кисловодске. В ходе встречи с президентом Грузии президент РА особо отметил важность участия России в данном процессе: “Без России не обойтись, ведь Россия - тоже кавказское государство, Южный Кавказ входит в Кавказский дом”.

Президент Грузии в свою очередь особо отметил необходимость сотрудничества президентов трех республик: “Я не сомневаюсь, - сказал он, - что за встречей четырех президентов обязательно после-

¹ См.: Айдын М., Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г.: см.: “Кавказ-2007. Ежегодник Института Кавказа” – Ереван, 2009. – С. 190.

² См.: Официальный сайт МИД Турецкой Республики, Relations between Turkey and Georgia – <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-georgia.en.mfa>

дует встреча президентов трех закавказских республик”¹. Такая политика Грузии совпадала с региональной политикой Турции.

29 января 2001 г. президент Грузии Э. Шеварднадзе посетил Анкару с официальным визитом. В ходе турецко-грузинских переговоров обсуждалось двустороннее сотрудничество, вопросы, связанные с проектом Баку – Тбилиси – Джейхан, вопросы каспийской нефти и природного газа, стабильности на Кавказе. Примечательно, что во время встречи президента Грузии и министра обороны Турции Чакмакоглу в ответ на вопрос гостелевидения последний напомнил о Договоре о стратегическом сотрудничестве в военной сфере, подписанном в 1997 г. между Турцией и Грузией, а также напомнил о договоренности между двумя странами о сотрудничестве в военно-промышленной сфере².

В концепции национальной безопасности Грузии закреплено, что “Турция для Грузии - важный военный партнер. Помощь Турции в обучении воинских частей, улучшении технических и логистических возможностей и модернизации военной инфраструктуры значительно усилила Вооруженные силы Грузии. Турция играет также значительную роль в обучении военного персонала, развитии национальной военной академии и осуществлении других образовательных программ”³. Турция является важным партнером Грузии и в экономической сфере. В ходе визита президента Турции А. Сезера в Грузию 14-15 марта 2006 г. было заключено соглашение об использовании Батумского аэропорта для осуществления внутренних полетов турецких авиакомпаний⁴. В марте 2007 г. эти страны отменили визовый режим для поездок продолжительностью не более 90

¹ См.: “Айастани Анрапетутюн”, 06 мая 1997 (на арм. языке).

² См.: “Азг”, 31 января 2001, <http://www.azg.am/AM/2001013107> (на арм. языке).

³ См.: Официальный сайт МИД Грузии, “Концепция национальной безопасности Грузии” – http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=12

⁴ См.: Арунова М. Р., Турция-Грузия: сотрудничество и проблемы – <http://www.iimes.ru/rus/start/2008/15-10-08c.htm>

дней¹. Отношения с Грузией важны для Турции и с точки зрения вопроса турок-мехетинцев. Политика Грузии в этом вопросе не всегда удовлетворяет Турцию. В 1991-2007 гг. подход Турции к проблеме Абхазии и Южной Осетии был следующим: Турция поддерживает территориальную целостность Грузии, однако конфликт нужно разрешить с помощью переговоров. 6 сентября 2007 г. МИД Турции официально рекомендовал турским гражданам и компаниям воздержаться от инвестиций или приобретений недвижимости в Абхазии и Южной Осетии без согласования с Тбилиси². С другой стороны, и северокавказская, и грузинская диаспоры Турции поднимали вопрос об оказании помощи турецкого правительства их этническим соотечественникам на Кавказе, что заставляет Турцию с большей осторожностью строить отношения с Грузией³. Влияние Турции на Грузию и Азербайджан еще больше возросло после сдачи в эксплуатацию газопровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

Таким образом, политика Турции на Южном Кавказе дала ей возможность обеспечить свое экономическое присутствие в регионе, развить стратегические отношения с двумя южнокавказскими республиками. В результате такой политики у Турции возникла возможность проникновения в богатый энергетическими ресурсами Каспийский-Центральноазиатский регион.

Позиция РА в вопросе турецкой политики выразилась в утвержденной в 2007 г. стратегии национальной безопасности, в которой подчеркивается, что “РА, опираясь на общепризнанные нормы международного права, рассматривает блокаду со стороны Турции и Азербайджана как применение силы против себя”⁴.

¹ См.: Айдын М., Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г. – С. 188.

² См.: Арунова М. Р., Турция-Грузия: сотрудничество и проблемы. – <http://www.iimes.ru/rus/start/2008/15-10-08c.htm>

³ См.: Айдын М., Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г. – С. 188.

⁴ Стратегия национальной безопасности Республики Армения, см.: “Айкакан банак”, Специальный выпуск. – Ер., 2007. – С. 64.

Устранение этой угрозы, согласно внешней политике РА, зависит от урегулирования двусторонних отношений с Турцией. Однако, исходя из военно-политической ситуации в регионе, РА развивала такую систему безопасности, компонентами которой являются Национальная армия, стратегические отношения РА с РФ, членство РА в ОДКБ, отношения РА с Ираном, а также сотрудничество с НАТО. Подобная система безопасности РА не устраняет внешние угрозы, а создает им противовес осуществляя функцию сдерживания.

Ժ. Մանուկյան

Թուրքիայի քաղաքականությունը Հարավային Կովկասում և Հայաստանի Հանրապետության անվտանգության խնդիրները 1991-2007 թթ.

***Բանալի բառեր** – Հայաստանի Հանրապետություն, Թուրքիա, Ադրբեջան, Վրաստան, Կովկաս, անկախություն, արտաքին քաղաքականություն, նախապայմաններ, դիվանագիտական հարաբերություններ, անվտանգություն, ուժի կիրառում, միջազգային իրավունք*

ՀՀ անկախությունից հետո արտաքին քաղաքականության կարևոր խնդիրներից էր Թուրքիայի հետ հարաբերությունների կարգավորումը: Սակայն Թուրքիայի կողմից առաջ քաշված նախապայմանները խոչընդոտեցին երկու երկրների միջև դիվանագիտական հարաբերությունների հաստատմանը: Ավելին, Թուրքիայի և Ադրբեջանի կողմից ՀՀ-ի շրջափակումը՝ համաձայն միջազգային իրավունքի նորմերի, դիտվեց որպես ուժի կիրառում: Հաշվի առնելով այս հանգամանքը՝ ՀՀ-ի իշխանությունները անվտանգության միջոցներ ձեռնարկեցին:

1991-2007 թթ. Թուրքիան խորացնելով հարաբերությունները Վրաստանի և Ադրբեջանի հետ հնարավորություն ստացավ ներթափանցել Կասպյան- Կենտրոնասիական էներգետիկ պաշարներով հարուստ տարածաշրջան:

Zh. Manukyan

**Turkey's Policy in South Caucasus and Security Problems
of the Republic of Armenia in 1991-2007**

Key words – *Republic of Armenia, Turkey, Azerbaijan, Georgia, Caucasus, independence, foreign policy, preconditions, diplomatic relations, security, the implementation of force, international law*

After the independence of RA one of the major issues of the RA foreign policy was the settlement of relations with Turkey, however the preconditions put forward by its authorities hindered the establishment of diplomatic relations between the two countries. Moreover, the blockade of RA by Turkey and Azerbaijan has been viewed as an implementation of force according to the norms of international law and has led the RA authorities to take security measures.

In 1991-2007 Turkey, deepening relations with Georgia and Azerbaijan, gained access to the energy-rich Caspian and Central Asian region.

Хачик Самвелович Галстян

*Кандидат политических наук, доцент
кафедры истории и теории политологии ЕГУ
Эл. почта: khgalstyan@yahoo.com*

АРМЯНО-РОССИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ДИАЛОГА

Ключевые слова – стратегическое партнерство, евразийский экономический союз, политический дискурс, евразийский диалог, диалогическая коммуникация

Одним из приоритетных направлений внешней политики Армении является стратегическое партнерство с Россией, развитие и углубление военно-политических, социально-экономических, культурных и гуманитарных связей между двумя государствами. Данная доктрина внешнеполитического курса Армении зафиксирована в стратегии национальной безопасности РА, принятой еще 7 февраля 2007 г.¹. Там, в частности, говорится о том, что характер и потенциал взаимоотношений с Россией носят стратегический характер, что, в свою очередь, обусловлено важной ролью России в обеспечении безопасности Армении, традиционными армяно-российскими дружественными отношениями, широкомасштабным торгово-экономическим сотрудничеством, ролью России в урегулировании карабахского конфликта, а также наличием в России многочисленной армянской общины². Российское политическое руководство, не раз отмечало, что Россия с Арменией имеет особые отношения, «отноше-

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Республики Армения. – http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf

² См.: там же.

ния стратегического партнерства, и в то же время тесно союзнические¹». Лидеры двух государств неоднократно подчеркивали, что российско-армянский политический диалог носит интенсивный и всеобъемлющий характер, что в российско-армянских отношениях нет нерешенных проблем и что доверительный политический диалог является движущей силой армяно-российских отношений², в рамках которого двусторонние встречи формального и неформального характера становятся важным форматом для обсуждения всего спектра армяно-российских взаимоотношений.

Однако, надо отметить, что в последнее время российско-армянские стратегические, партнерские взаимоотношения переживали свои не самые лучшие времена, а некоторые пессимистически настроенные эксперты даже прогнозировали “цивилизованный распад” армяно-российского стратегического союза. Надо признать, что повод для таких радикальных высказываний на самом деле был: в течение последнего года стороны делали шаги, которые, по крайней мере, неоднозначно воспринимались сторонами. В частности, в России внимательно следили за ходом постепенного углубления взаимоотношений Армении с ЕС в рамках Восточного партнерства. А намеченное в ноябре парафирование соглашения о создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Арменией и ЕС стал тем камнем преткновения, который мог бы всерьез пошатнуть прочность фундамента российско-армянских союзнических взаимоотношений.

В свою очередь, в Армении с негодованием восприняли новость о поднятии цен на российский газ, которая привела к цепной реакции и подорожанию почти всех товаров первой необходимости. Сначала представители властной элиты Армении упорно опровергали данную информацию³, а уже через месяц вынуждены были ipso

¹ www.kremlin.ru/transcripts/8691

² <http://www.president.am/events/visits/rus>

³ См.: Встреча президента Армении С. Саргсяна с представителями СМИ. (18.03.2013) – <http://www.president.am/hy/videos/item/FHqnlVG3YOc/>

facto признать достоверность этих сообщений и попытались представить “разумные” объяснения по этому вопросу. К этому добавилось некоторое демонстративное “потепление” российско-азербайджанских взаимоотношений, рабочий визит В. В. Путина в Баку, заключение соглашения с Азербайджаном о поставке наступательных видов вооружений на сумму 1 млрд. долларов, разжигание антиармянских настроений в российских СМИ после трагического ДТП с участием гражданина РА, повлекшего за собой гибель 18 человек, неясность относительно получения российского гранта на минимизацию ущерба от подорожания газа и т.п. Еще год назад никому в голову не пришла бы мысль о том, что в Армении могут пройти митинги и пикеты около российского посольства в РА с требованиями прекращения антиармянской политики со стороны российских властей. Хотя эти демонстрации были малочисленными и не имели широкой общественной поддержки, все равно явились индикатором того, что в армяно-российских взаимоотношениях накопились множество вопросов, требующих скорейшего решения и перехода от декларативных заявлений к действенным шагам. Не случайно, что за последние три года, президенты Армении и России имели более двух десятков встреч, во время которых обсуждались как перспективы развития двусторонних отношений, так и широкий круг вопросов региональной и международной повестки дня. С одной стороны, это свидетельствует о том, что армяно-российские взаимоотношения динамично развиваются и выходят на качественно новый уровень сотрудничества. Однако с другой стороны, такие частые встречи и переговоры могут свидетельствовать и об обратном, о разногласиях, проблемах, противоречивых интересах и потребностях. Действительно, за эти годы в армяно-российских взаимоотношениях накопилось не мало вопросов, требующих скорейшего разрешения. К числу таких проблем относятся поиск эффективных транспортных коммуникаций между Арменией и Россией, повышение уровня экономического сотрудничества, вопрос поставки энергоносителей в Армению, возобновление работы армянских предприятий стратегического на-

значения, которые перешли к России взамен государственного долга Армении, укрепление культурных и гуманитарных связей и т.п.

Кроме вышеперечисленных проблем в последнее время в повестке дня армяно-российских отношений появилась относительно новая тематика - участие Армении в новом интеграционном проекте, выдвинутое президентом России Владимиром Путиным еще осенью 2011 г. Данная идея - идея создания Евразийского экономического союза, на наш взгляд, является самым серьезным геополитическим, геоэкономическим и, может быть, и самым большим цивилизационным проектом современной России после распада Советского Союза. Россия придает большое значение этой идее, и поэтому, не случайно, что во внешнеполитической доктрине Российской Федерации, утвержденной В. В. Путиным 12 февраля 2013 г., формирование Евразийского экономического союза является приоритетной задачей для России. Он призван не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств. Как говорится во внешнеполитической концепции РФ, строящийся на универсальных интеграционных принципах новый союз призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом¹. Такой большой географический охват Евразийской экономической концепции подразумевает, что Евразийский союз не будет ограничиваться только тремя наиболее интегрированными государствами – Россией, Белоруссией и Казахстаном, и в ближайшем будущем, по всей вероятности, состав членов ЕЭС расширится и к нему присоединятся и другие заинтересованные страны Евразийского континента. Как отмечает В. В. Путин, «Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран СНГ. При этом не собираемся кого-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами»¹. В этом контексте Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, стремясь к интенсификации интеграционных процессов на пространстве Содружества и готова развивать отношения стратегического партнерства и союзничества с государствами, которые проявляют готовность к этому.

Как уже было отмечено, армяно-российские взаимоотношения носят характер стратегического партнерства, и поэтому не случайно, что в армяно-российской повестке дня вопрос участия Армении в новом интеграционном проекте постепенно выходит на первый план, и стороны ведут интенсивный политический диалог по этому вопросу. В частности, по поручению президентов России и Армении была создана рабочая группа, которая разрабатывает возможности стимулирования интеграционных процессов с учетом специфических географических особенностей. В сентябре 2013г. политическое руководство Армении приняло решение о вступлении в Таможенный союз и в будущем - в Евразийский экономический союз. После этого данная тематика стала одной из доминирующих в общественно-политическом дискурсе Армении.

В этом смысле можно констатировать, что принятое решение армянского руководства несомненно можно считать геополитическим успехом позиции России в деле продвижения евразийской идеи. Дело в том, что в постсоветском пространстве уже долгое время проявляют большую активность другие геополитические игроки, пытаясь вытеснить Россию из традиционных зон влияния. В этом контексте можно рассматривать и программу Восточного партнерства ЕС, в рамках которого и было намечено парафирование в ноябре

¹ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. — <http://izvestia.ru/news/502761>

соглашения о создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Арменией и ЕС. Отказ Армении участвовать в проектах Таможенного и Евразийского экономического союза существенно ударил бы геополитическим позициям России в регионе в том плане, что если такому традиционному союзнику России, как Армения, не привлекательна идея Евразийской интеграции, вряд ли данная геополитическая и геоэкономическая концепция имела бы успеха в более широком контексте. И поэтому, не случайно, что многие эксперты по региональным и международным вопросам отметили тот факт, что в этом геополитическом противостоянии Россия одержала верх над Европой.

Кроме этого, надо отметить, что Россия прилагает большие усилия и использует весьма своеобразные методы продвижения идеи евразийской экономической интеграции. Прежде всего хотелось бы выделить *диалогичность коммуникации*, которую выбрали инициаторы данного проекта. Диалогичность выстраивания взаимоотношений означает в первую очередь равноправность сторон и всех участников интеграционной модели. А это, в свою очередь, открывает новые перспективы для взаимовыгодного сотрудничества. Опыт прошлого показывает, что односторонние и силовые решения вопросов не имеют долгосрочной основы и, рано или поздно, приводят к распаду системы. Думается, что российская политика продвижения национальных стратегических интересов постепенно меняет свой облик и начинает базироваться не на грубой силе – *hard power*, а на более мягких и приемлемых технологиях – *soft power*, в рамках которых формируется целый комплекс институциональных инфраструктур. Особенно наглядно данная стратегия наблюдается в деле продвижения евразийской идеи и в частности, в армяно-российском большом диалоге. В течении последних двух лет уже созданы и неплохо функционируют такие диалоговые площадки, как работа совместной межправительственной рабочей группы, проведение и организация регулярных круглых столов и экспертных совещаний, межпартийных консультаций и т.п.

Особенно хотелось бы подчеркнуть конструктивную роль новой дискуссионной площадки, созданной год назад на основе российского парламентского европейского клуба. Речь идет о Евразийском диалоге, как постоянно действующем формате обсуждения проблемных моментов в создании Евразийского Союза. Данный формат включает в себе проведение различных мероприятий, форумов, конференций с участием представителей политических сил, экспертных кругов, гражданского общества всех стран, заинтересованных в евразийском интеграционном проекте. В рамках проекта «Евразийского диалога» уже были организованы несколько крупных международных форумов и конференций, где принимали активное участие и представители армянских политических партий, общественных организаций и т.п. На наш взгляд, несомненное преимущество данного формата заключается в том, что изначально «Евразийский диалог» придуман как проблемная диалоговая площадка, где все заинтересованные стороны могут в неформальной обстановке поднимать и совместно обсуждать именно проблемные моменты Евразийской интеграции. А таковых, на самом деле, не мало. В частности, в плане экономической интеграции самой серьезной проблемой для нас является географическая отдаленность Армении от основных игроков ЕЭС. Дело в том, что Армения не имеет общей границы с Таможенным союзом, а это, в свою очередь, является дополнительным препятствием на пути к евразийской интеграции Армении. Другой аспект евразийской интеграции касается политических вопросов. Не секрет, и об этом не раз заявляли идеологи евразийского проекта, что в будущем на основе Евразийской экономической интеграции могут создаваться и надгосударственные институты, с постепенным расширением их полномочий. А это, в свою очередь, может определенным образом ограничить национальный суверенитет членов-участников Евразийского союза.

Третий аспект касается цивилизационного компонента идеи Евразийского союза. Изначально Евразийский экономический союз представлен в виде открытого проекта, а это, в свою очередь, подра-

зумевают расширение участников и членов будущего союза. А среди потенциальных членов данного проекта могут оказаться и те страны, которые представляют определенную угрозу национальной безопасности Армении.

Так, что на самом деле, нам есть о чем поговорить в рамках евразийской идеи, и постановка этих и других проблемных вопросов, выяснение целей и интересов сторон, взаимное обсуждение и уточнение позиций является единственной правильной стратегией, которой и должны придерживаться все участники Евразийского диалога.

Խ. Գալստյան

Հայ-ռուսական փոխհարաբերությունները Եվրասիական երկխոսության համատեքստում

Բանալի բառեր – ռազմավարական գործընկերություն, Եվրասիական տնտեսական միություն, քաղաքական դիսկուրս, Եվրասիական երկխոսություն, երկխոսության հաղորդակցություն

Հայաստանի Հանրապետության արտաքին քաղաքականության գերակայություններից է հանդիսանում Ռուսաստանի Դաշնության հետ ռազմավարական, գործընկերային հարաբերությունների հաստատումն ու ռազմա-քաղաքական, սոցիալ-տնտեսական, մշակութային ու հումանիտար ոլորտներում հարաբերությունների խորացումն ու զարգացումը:

Վերջերս հայ-ռուսական երկկողմ փոխհարաբերությունների օրակարգում ավելացել է մի նոր թեմա՝ Մաքսային միությանն ու Եվրասիական տնտեսական տարածքին ՀՀ ինտեգրման հիմնահարցը: Եվրասիական տնտեսական միության ստեղծման գաղափարը, թերևս, ԽՍՀՄ կազմալուծումից հետո Ռուսաստանի առաջարկած ամենամեծ աշխարհաքաղաքական, աշխարհատնտեսական ու քաղաքակրթական նախագիծն է, այդ իսկ պատճառով էլ, ամենևին էլ պատահական չէր, որ ՌԴ դաշնակիցներից մեկը՝ ՀՀ-ը ցանկություն հայտնեց անդամակցել այդ ինտեգրացիոն նախագծին:

2013թ. սեպտեմբերի 3-ին ՀՀ բարձրագույն պետական ղեկավարությունը ռուսական կողմի հետ բանակցություններից հետո պաշտոնապես հայտարարեց Մաքսային ու ապագայում Եվրասիական տնտեսական միությանը անդամակցելու քաղաքական որոշման մասին, որից հետո այն դարձավ Հայաստանի հասարակական-քաղաքական դիսկուրսի գերակա թեմաներից մեկը:

Հողվածում հիմնական ուշադրությունը դարձվում է այն հարցին, թե ինչ մեթոդներ ու միջոցներ է կիրառում ՌԴ-ը Եվրասիական ինտեգրացիոն նախագծի առաջ մղման համար: Հատկապես առանձնացվում է երկխոսության հաղորդակցության ռազմավարության կիրառումը, որը հնարավորություն է տալիս ինտեգրացիոն գործընթացների բոլոր մասնակիցների միջև հաստատել հորիզոնական, իրավահավասար փոխհարաբերություններ, որոնք, իրենց հերթին, ապահովում են կողմերի փոխշահավետ համագործակցության նոր հեռանկարներ:

Kh. Galstyan

Armenian-Russian relations in the context of Eurasian dialogue

Key words – *strategic partnership, Eurasian Economic Union, political discourse, eurasian dialogue, dialog communication*

One of the priorities of Armenia's foreign policy is a strategic partnership with Russia, the development and deepening of the military-political, socio-economic, cultural and humanitarian relations between two countries. This doctrine is fixed in the national security strategy of the RA.

Recently a new topic is added in the Armenian-Russian bilateral agenda. It's a project of creation of the Eurasian Economic Union. In our opinion, this idea is the most serious geopolitical, geo-economic and, perhaps, the greatest civilizational project of modern Russia after the collapse of the Soviet Union.

In September 2013 the political leadership of Armenia decided to join the Customs Union and in the future - the Eurasian Economic Union. Since then, the subject has become one of the dominant topics in the socio-political discourse of Armenia.

In addition, Russia has made great efforts and uses very peculiar methods of promoting the idea of Eurasian economic integration. First of all it's a choice of dialogic communication strategy, which is used by the initiators of this project. Dialogic communication means building equal relationships and horizontal relations between all the participants in the integration model. And this, in turn, opens new prospects for mutually beneficial cooperation.

Нарек Смбаевич Галстян

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политических
институтов и процессов ЕГУ
Эл. почта: nsgalstyan@gmail.com

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ТЕМАТИКА
НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ АРМЕНИИ:
ПОЗИЦИИ И ОЦЕНКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
И ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ
(АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)**

Ключевые слова – Армения, Евразия, внутриполитическая повестка, исполнительная власть, политические силы

Введение

Усиление евразийского измерения внешней политики Армении вошло во внутриполитическую повестку и привлекло внимание основных политических сил и аналитического сообщества Армении сравнительно недавно. Однако эта тематика получила быстрое развитие и стала одной из основных наряду с Арцахским (Карабахским) вопросом и армяно-турецкими отношениями. Одной из причин такого быстрого развития можно считать то обстоятельство, что эта тема с самого начала была тесно связана, с одной стороны, с другим - европейским измерением внешней политики Армении, и оба эти направления рассматривались как конкурирующие измерения, а с другой стороны, евразийское измерение всегда рассматривалось в контексте армяно-российских отношений*.

* Несмотря на тесную взаимосвязь между этими двумя темами, в данной статье мы попытаемся анализировать только «евразийские дебаты» на армянской внутри-

Очень скоро на внутривнутриполитическом поле страны можно было наблюдать позиционирование ведущих политических сил по данному вопросу. Эта тема стала активно обсуждаться также в рамках аналитического сообщества Армении. Сентябрьское заявление президента Республики Армения (РА) С. Саргсяна о намерении РА стать членом Таможенного союза (ТС) и участвовать в создании Евразийского союза (ЕАС) подняло новую волну в политических и аналитических кругах страны. Отчасти эта «вспышка» интереса к данной теме была связана с тем, что более трех лет РА вела переговоры с Европейским союзом (ЕС) вокруг Соглашения об Ассоциации (СА), частью которого являлось Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ). А «евразийский сдвиг» не только технически сделал невозможным заключение ГВЗСТ с ЕС, но и выявил необходимость переосмысления европейской политики РА.

Таким образом, главной *целью* данного аналитического обзора является выявление основных этапов и особенностей развития «евразийской тематики» на внутривнутриполитической арене Армении. *Задачами* нашего исследования являются: а) выделение хронологии развития евразийского измерения во внутривнутриполитической повестке страны; б) выявление позиций и оценок (а также их развития) парламентских политических сил. Этим обусловлены *объект* («евразийская тематика» в качестве одного из основных вопросов внутривнутриполитической повестки) и *предмет* (особенности развития данной тематики) исследования. *Хронологический диапазон* исследования охватывает временной период с начала 2012 г. до ноября 2013 г. В этом контексте мы попробуем также ответить на некоторые вопросы, в частности, а) были ли «евразийский сдвиг» на самом деле неожиданностью, как это утверждают некоторые политические силы и аналитики, или же это следует считать логическим продолжением политики РА на простран-

политической арене, а для получения комплексного представления мы рекомендуем ознакомиться с исследованием, посвященному восприятию образа России в армянском обществе. См.: Галстян Н.С., Микаелян Г.Г., Маркаров А.А. Открытая Россия: новый облик в эру информации. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2012, 240 с.

стве СНГ? б) как позиционируют себя парламентские партии по отношению к евразийской интеграции РА? и в) изменились ли политические позиции и подходы исполнительной власти и ведущих политических партий в течении изучаемого периода?

Основными *методами и подходами исследования* (не считая общенаучные методы) являются эмпирико-социологический метод и, в частности, контент-анализ (для изучения содержания официальных документов и заявлений), сравнительный метод (для сопоставления подходов и оценок, а также для изучения сходств и различий в них), хронологический метод (для изучения развития и становления как данной тематики вообще, так и политических позиций, подходов и оценок).

База *источников* данного исследования основывается в основном на первичных источниках информации (информационные публикации СМИ, заявления, интервью, документы и т.д.). Исходя из особенностей объекта и предмета исследования, главным здесь является не сам источник, а содержание информации, отражающей документы, заявления, мнения и оценки представителей исполнительной власти, политических партий и экспертов. Поэтому в качестве источников информации мы используем как пресс-центры госорганов, так и неофициальные СМИ.

ПОЗИЦИЯ И ПОДХОДЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ЕРЕВАНА

Формально евразийская повестка во внешней политике РА в течении 2012 г. появилась в связи с участием президента РА **С. Саргсяна** на заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве *19 марта 2012 г.* В ходе заседания были обсуждены вопросы реорганизации и повышения эффективности институтов ЕврАзЭС, а также перспективы развития интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве¹. Тем не менее, основным «нюсмейкером» по данной

¹ См.: В Москве президент Серж Саргсян принял участие в заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, Пресс-релиз, 19 марта 2012 г. — <http://www.president.am/ru/press-release/item/2012/03/19/news-2063/>

тематике в этот период следует считать премьер-министра РА **Т. Саргсяна**, который в интервью газете “Коммерсант” заявил, что РА жизненно заинтересована в том, чтобы интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС и СНГ продолжались, углублялись и усиливались. Однако он подчеркнул, что считает бессмысленным полноправное членство РА в ТС. В качестве обоснования такого подхода он заметил, что смысл ТС заключается в том, что обмен товарами осуществляется без таможенного досмотра, а в случае с РА это невозможно, поскольку армянские товары должны проходить через территорию Грузии и дважды преодолевать растаможку. Тем не менее, он также отметил, что РА ищет формы сотрудничества без членства в ТС. «По-видимому, стоит подумать о какой-то новой платформе или особом статусе для Армении. Таможенный союз не предоставляет нам таких инструментов, которые были бы выгодными для хозяйствующих субъектов»¹. Кроме того, он считает бессмысленным также противопоставление европейской и евразийской векторов во внешней политике РА, заявив, что для РА заинтересована в сотрудничестве в рамках СНГ, но хочет, чтобы и европейский рынок был открытым для нее. Премьер отметил, что если на этот вопрос посмотреть с позиции Еревана, то станет очевидно, что у РА нет большого выбора для развития партнерских отношений — учитывая ее геополитическую ситуацию и проблемы с соседями. “Но мы ничего не скрываем от наших партнеров — и в этом наша сила”².

Уже в интервью «Газете.Ру» Т. Саргсян заявил о возможности членства РА в ТС на определенных условиях. В частности, он отметил, что, учитывая территориальную отдаленность РА от ТС, можно использовать мировой опыт удаленных территорий, которые получают определенные субсидии, дотации, помощь, льготы, если они интегрируются в экономическое пространство, которое территориально удалено. Тем не менее, он вновь заявил, что европейская и евразийская интеграции не противоречат друг друга, добавив, что

¹ «Таможенный союз не имеет для нас смысла». Премьер Армении о взаимоотношениях с РФ, 04 апреля 2012 г. — <http://www.kommersant.ru/doc/1908052>

² Там же.

РА рассматривает также вопрос членства в свободной экономической зоне в рамках ЕС¹.

12 сентября в ходе „правительственного часа“ в Национальном собрании (НС) РА Т. Саркисян вновь заявил, что РА заинтересована в интеграционных процессах как в рамках ЕврАзЭс, так и в рамках СНГ и ЕС. Кроме того, он отметил, что РА пока не получила официального предложения вступить в ЕАС, поскольку обсуждения касательно формата, механизмов, инструментов союза, обязательств его будущих стран-членов, не завершены. И после того, как будет подготовлен документ, определяющий формат, инструменты и механизмы ЕАС, будут организованы открытые обсуждения. Он напомнил, что в ходе недавней встречи президентов РА и РФ были сделаны политические заявления касательно вопроса и достигнута договоренность о создании рабочих групп для поиска форматов сотрудничества, которые будут соответствовать интересам РА².

12 ноября в Ереване на открытии евразийских межпартийных консультаций было зачитано послание президента РА **С. Саргсяна**, в котором он отметил необходимость углубления интеграционных процессов в рамках СНГ. „Являясь убежденным сторонником необходимости углубления интеграционных процессов на пространстве СНГ, уверен, что вовлечение в них партийных структур, на плечах которых лежит ответственность за дальнейшие реформы, экономическое развитие и построение современного общества в наших государствах, придаст новый импульс нашим действиям и реализациям намеченных планов“³.

¹ «Для интеграции нужно создать экономические стимулы». Премьер-министр Армении Тигран Саркисян. – «Газете.Ru», 07 апреля 2012 г. – <http://www.gazeta.ru/business/2012/04/06/4309137.shtml>.

² См.: Армения пока не получила официального предложения вступить в Евразийский Союз – премьер, 12 сентября 2012 г. – <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1570635.html>

³ Президент Армении выступает за углубление интеграционных процессов в рамках СНГ, 12 ноября – <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid=CAA144A0-2CB7-11E2-8EB7F6327207157C>

Замминистра ИД РА **Ш. Кочарян** также отметил, что очень важно понять, что такое Евразийская интеграция, куда это идет, насколько это сопрягается с другими интересами, с другими направлениями интеграции, и «самое главное не руководствоваться принципом «черное-белое», никогда нельзя противопоставлять одно хорошее начинание другому»¹.

Уже 5 декабря по итогам встречи с председателем коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко премьер РА **Т. Саркисян** заявил, что РА несколько лет проводит переговоры с ЕС по «Восточному партнерству» и ассоциативному членству, но активное сотрудничество республики в ЕврАзЭС исходит из ее приоритетных интересов. Он вновь подчеркнул, что РА не рассматривает европейское и евразийское направления интеграции как противоречащие друг другу. «Напротив, мы видим, что это взаимодополняющие процессы. Мы подписали, и парламент ратифицировал соглашение о свободной торговле в рамках СНГ. Сегодня мы ведем переговоры с ЕС вокруг соглашения о зоне свободной торговли, которое устанавливает подобные режимы»².

4 февраля 2013 г. в интервью «Московским новостям» премьер-министр **Т. Саргсян** вновь повторил свою позицию о нецелесообразности членства РА в ТС. По его словам, речь идет не только об отсутствии общих границ. Он отметил, что структура армянской экономики сильно отличается от структуры экономики стран ТС. Более того, уровень пошлин в ТС вдвое выше тех, которые применяются в РА. В-третьих, РА — одна из первых стран СНГ, которая стала членом Всемирной торговой организации (ВТО), и это также придает определенную специфику отношениям с ТС. В этом контексте, по его оценке,

¹ «Проллетающая Армения» считает важным обсуждение евразийского интеграционного проекта – депутат, 12 ноября 2012 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20121112/42748852.html>

² Армения обязана налаживать и расширять сотрудничество с Евразийским союзом – премьер-министр, 05 декабря 2012 г. – http://www.arka.am/ru/news/politics/armeniya_obyazana_nalazhivat_i_rasshiryat_sotrudnichestvo_s_evraziyskim_soyuzom_premier_ministr/

необходимо найти формулу и наиболее эффективные инструменты взаимодействия с ТС. При этом он подтвердил, что РА заинтересована в интеграционных процессах на пространстве СНГ и готова их всячески стимулировать, “поскольку, с одной стороны, Россия является нашим стратегическим партнером, а с другой — это большой и перспективный рынок, и мы должны создать благоприятные условия для ведения бизнеса в этом пространстве”¹.

18 марта, на встрече с представителями армянских СМИ, касаясь темы евразийской и европейской интеграции, президент РА **С. Саргсян** опроверг слухи о том, что РФ принуждает РА вступить в ТС. “Мы, напротив, можем утверждать, что члены Таможенного союза пока не хотят, чтобы их ряды пополнялись, во всяком случае, по части Армении я не видел такого желания”². По его словам, другое дело – интеграционные процессы⁺. В этой связи он заверил, что РА продолжит интеграцию как в рамках ОДКБ, в рамках армяно-российских отношений, так и с европейскими структурами. “Мы искренни в своих устремлениях, а наши устремления исходят из интересов народа, мы хотим, чтобы наша страна развивалась и в этом процессе использовала содействие, оказываемое и Таможенным союзом, и Евразийским союзом, и Евросоюзом”³.

11 апреля по итогам подписания меморандума о взаимодействии РА с Евразийской экономической комиссией **В. Христенко** заявил,

¹ «Мы видим, что Россия заинтересована в сильном союзнике на Кавказе в лице Армении». Тигран Саркисян о росте экономики в 7% и о том, как Армения стала великой шахматной державой, 04 февраля — http://www.mn.ru/world_ussr/20130204/336809216.html

² Встреча президента Сержа Саргсяна с представителями, 18 март 2013 г. — <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2013/03/18/President-Serzh-Sargsyan-press-conference/>

⁺ Похоже, президент отделил вопрос о членстве в ТС от интеграционных процессов на евразийском пространстве. То есть, по его мнению, участие в этих интеграционных процессах не обязательно подразумевает членство в интеграционных блоках.

³ Встреча президента Сержа Саргсяна с представителями, 18 март 2013 г. — <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2013/03/18/President-Serzh-Sargsyan-press-conference/>

что ЕЭК и правительство РА договариваются о проведении консультации экспертов по вопросам торгового сотрудничества РА-ТС для того, чтобы «определить существующий на сегодняшний день статус по ситуации и оценить взаимные перспективы»¹. В его словах не было упоминания о (возможном) членстве РА в ТС. Напротив, речь шла о налаживании сотрудничества между органами исполнительной власти РА с наднациональными структурами ТС в сферах, которые находятся в их компетенции.

30 мая в НС РА замминистра ИД РА **Ш. Кочарян** заявил, что РА не ставит вопрос членства в ЕС и не участвует в ТС для того, чтобы иметь возможность участвовать в зонах свободной торговли как с ЕС, так и на постсоветском пространстве. «Если ты не идешь на эти шаги, то один другому совершенно не противоречит – быть членом зоны свободной торговли на территории СНГ, и зоны свободной торговли с ЕС, что и делает Армения»². По его словам, если РА ставит вопрос членства в ЕС или становится его членом, то не сможет одновременно с этим быть участником договора о зоне свободной торговли СНГ, предпринимать шаги, направленные на сотрудничество с ТС. И наоборот, если ты становишься членом ТС, то в этом случае уже невозможна ГВЗСТ с ЕС.

Следует напомнить также об интервью Ш. Кочаряна телеканалу «АрмНюз» несколько дней назад до сентябрьского заявления президента РА. Замминистра, в частности, заявил, что РА не ставит цели членства в ЕС, а намерена лишь заключить договор о ГВЗСТ с ЕС. В связи с ТС он напомнил, что с Грузией у РА есть соглашение о свободной торговле, а членство в ТС аннулирует это соглашение, затрудняя выход РА на внешние рынки через территорию Грузии.

¹ ЕЭК и правительство Армении проведут консультации экспертов по вопросам торгового сотрудничества – Христенко, 11 апреля 2013 г. – http://www.arka.am/ru/news/economy/EEK_i_pravitelstvo_armenii_provedut_konsultatsii_ekspertov_po_voprosam_torgovogo_sotrudnichestva_khr/

² Армения хочет сотрудничать с ЕС и быть интегрированной в процессы на постсоветском пространстве, 30 мая 2013 г. – http://arka.am/ru/news/politics/armeniya_khochet_sotrudnicat_s_es_i_byt_integrirovannoy_v_protssy_na_postsovetskom_prostranstve/

Кроме того, он напомнил о членстве РА в зоне свободной торговли СНГ, отсутствие общей границы с ТС и структурные различия между экономиками РА и членами ТС. В этом контексте, по мнению замминистра, членство РА в ТС нецелесообразно¹.

Позиция официального Еревана стала более четкой с заявлением президента РА **С. Саргсяна** на встрече со своим российским коллегой В. Путиным 3 сентября. Он, в частности, заявил, что на этой встрече «подтвердил желание Армении вступить в Таможенный союз и включиться в процесс формирования Евразийского экономического союза»². Он обосновал это тем, что находясь в одной системе военной безопасности, невозможно и неэффективно изолироваться от соответствующего геоэкономического пространства.

4 сентября в интервью армянской службе «Радио Свобода» глава администрации президента РА **В. Саргсян** заявил, что решение о вступлении в ТС не означает приостановления или прекращения политического диалога с ЕС. И хотя есть мнение, что участие в ТС может создать препятствия для соглашения ГВЗСТ с ЕС, однако позиция РА известна: «что нужно пытаться сопоставлять эти положения»³. По его словам, если это будет невозможно, РА возьмет из этого сотрудничества самое главное, что было на европейском пути – политический диалог, взаимодействие в системе ценностей, которые позволяют модернизировать страну. В. Саргсян также опроверг утверждения о том, что РФ оказывала давление на РА в вопросе вступления в ТС. По его словам, с самого начала процесса формиро-

¹ См.: Шаварш Кочаряни бацарик харцазруйцн Армнюзин (мас 1), 23 августа 2013 г. – <http://www.mfa.am/hy/videos/item/365/> и Шаварш Кочаряни бацарик харцазруйцн Армнюзин (мас 2), 23 августа 2013 г. – <http://www.mfa.am/hy/videos/item/366/>

² Речь президента РА Сержа Саргсяна во время пресс-конференции по итогам переговоров с президентом РФ Владимиром Путиным, 03 сентября 2013 г. – <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-press-conference-working-visit-to-Russian-Federation/>

³ Армения привержена парафированию Соглашения об ассоциации с ЕС - глава администрации президента, 04 сентября 2013 г. – <http://rus.azatutyun.am/content/article/25095726.html>

вания ТС РА открыто и четко выразила свою заинтересованность в участии в этом процессе. Он отметил, что тогда было сказано, что отсутствие общей границы является серьезным препятствием на этом пути, и на рабочем уровне были созданы экспертные группы, которые работали над поиском решений в этой ситуации. В конце концов, эксперты смогли представить такие решения, которые позволят преодолеть эту сложность, и сделать участие в ТС эффективным и полезным для экономики РА. 2 октября в Страсбурге он заявил, что РА связана со странами ТС тысячами уз. «Одна треть нашего экспорта приходится на долю России, и это в основном сельскохозяйственные товары и продукция их переработки. Представьте, с какими трудностями мы можем столкнуться, если они не будут соответствовать техническим регламентам»¹.

5 сентября замминистра ИД РА **Ш. Кочарян** заявил, что европейские партнеры РА были заранее проинформированы о возможных итогах переговоров президентов РА и РФ в Москве. При этом он заявил, что РА по-прежнему заинтересована в подписании СА с ЕС, однако, в сложившейся ситуации необходимо провести обсуждения с европейскими партнерами, чтобы определить форматы сотрудничества. Вместе с тем, по словам замминистра, членство РА в ТС и наличие Зоны свободной торговли с ЕС несовместимы, поэтому подписание договора ГВЗСТ в новых реалиях маловероятно.

Он отметил, что в течение всего этого времени проходили переговоры с российской стороной. Они касались также и вопроса об отсутствии общей границы, и того, как можно решить эту и ряд других проблем. Но в результате всесторонних переговоров, в конце концов, взвешиваешь все за и против, и в целом это для РА выгодно².

¹ Речь президента Сержа Саргсяна в Парламентской Ассамблее Совета Европы, 2 октября 2013 г. – <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2013/10/02/President-Serzh-Sargsyan-participated-at-the-session-of-the-PACE-speech/>

² См.: Армения подтвердила отказ от создания зоны свободной торговли с Евросоюзом из-за вступления в ТС, 5 сентября – <http://zn.ua/WORLD/armeniya->

В свою очередь, *10 сентября* в НС РА глава МИД **Э. Налбандян** заявил, что РА хочет тесного взаимодействия с ЕС и дальнейшего продвижения того прогресса, который был зафиксирован в их отношениях. «Мы намерены взаимодействовать по всем возможным направлениям, которые не будут противоречить логике вступления Армении в ТС»¹.

Слухи о давлении на РА в вопросе членства в ТС опроверг также спикер НС РА **О. Абрамян**. *12 сентября* он заявил, что и спешки в принятие решения о членстве в ТС не было. По его мнению, вступление в ТС для РА выгодно как в экономическом, так и в политическом плане. Более того, он уверен, что если РА будет невыгодно, она может отказаться от подписания соглашений по членству в ТС.

18 сентября министр обороны РА **С. Оганян** обосновал необходимость участия РА в «формировании нового геополитического полюса» вопросами безопасности. По его утверждению, это решение было принято с учетом атмосферы, которая сложилась вокруг РА, а также существующих в регионе конфликтов и проблем, связанных с Нагорным Карабахом. По его оценке, «членство в ТС даст возможность углубить сотрудничество с Россией, что в свою очередь приведет к углублению военно-технического сотрудничества»².

Примечательно, что, несмотря на принятое политическое решение, позиция премьер-министра РА **Т. Саргсяна** о нецелесообразности членства РА в ТС не изменилась. Так, *19 сентября* он заявил журналистам, что, не имея общих границ с ТС, членство в этой структуре не целесообразно. Однако, по его словам, принятие решения о вступ-

podtverdila-otkaz-ot-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli-s-evrosoyuzom-iz-za-vstupleniya-v-ts-128621_.html

¹ Ответы министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна в Национальном собрании, 11 сентября 2013 г. – <http://www.mfa.am/ru/interviews/item/2013/09/11/aj/>

² Сейран Оганян: Решение о вступлении Армении в Таможенный союз носит стратегический характер, 18 сентября 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/09/18/seyrans-ohanyan-3/>

лении в ТС не было для него сюрпризом¹. Тем не менее, *1 октября* в Санкт-Петербурге на встрече с министром транспорта РФ М. Соколовым он заявил, что решение РА в пользу ТС было осознанным и взвешенным. «Нас никто в ТС не приглашал. Принятое Арменией решение в пользу ТС было осознанным и взвешенным»². По его словам, за этим решением, с одной стороны стоит исторический опыт, а с другой – холодный расчет, направленный на создание таких условий, которые полностью соответствует национальным интересам РА. При этом он добавил, что интеграционные объединения должны формироваться не для политических, а для экономических целей.

18 октября в ходе международного медиа-форума «У подножия Арарата» он заявил, что для РА сегодня большое значение имеет обеспечение безопасности, так как геополитическая ситуация, в которой находится РА, накладывает особый отпечаток на этот вопрос из-за закрытости границ. «Полагаю, понятно, почему мы приняли решение о вступлении в ТС и экономической интеграции на евразийском пространстве»³. Это, по его словам, дает возможность строить отношения с РФ на более фундаментальной платформе и позволяет избежать многочисленных ограничивающих факторов, которые могут возникнуть, если РА окажется вне ТС. По его словам, в течение последних лет в рамках ТС происходят интенсивные процессы, и если РА откажется от интеграции с ТС, это приведет к созданию границ между хозяйствующими субъектами РА и РФ, что для РА

¹ См.: Армянский премьер заявил о неизменности своей позиции по поводу вступления Армении в ТС, 19 сентября 2013 г. – http://www.arka.am/ru/news/politics/armyanskiy_premier_zayavil_o_neizmennosti_svoey_pozitsii_po_povodu_vstupleniya_armenii_v_ts/

² На заседании армяно-российской межправительственной комиссии Тигран Саркисян и Максим Соколов обсудили пути укрепления двусторонних стратегических связей, 1 октября 2013 г. – <http://www.gov.am/ru/news/item/6957/>

³ Премьер-министр встретился с представителями российских и европейских СМИ, 18 октября 2013 г. – <http://www.gov.am/ru/news/item/6981/>

является непозволительной роскошью. «В этой связи было принято политическое решение о развитии экономики РА в рамках ТС»¹.

Поскольку в обоснованиях представителей армянских властей членства в ТС фигурировал также фактор безопасности, в частности, вопрос НК, следует также обратиться к позиции официального Степанакерта по данному вопросу. Так, *21 октября* президент НКР **Б. Саакян** заявил, что НКР полностью поддерживает вступление РА в ТС. По его оценке, решение РА о вступлении в ТС было очередным шагом сотрудничества с РФ. Отвечая на вопрос о том, вступит ли НКР в ТС, он отметил, что НК не может стать членом ТС с учетом статуса непризнанного государства. «Если бы нас пригласили, это другой вопрос. Мы бы провели обсуждения, совещания и решили бы, вступать или не вступать в ТС»².

О том, что РА на практике готовится к присоединению к ТС, говорят «технические» поручения С. Саргсяна и решения правительства РА. *6 сентября* на встрече с сотрудниками министерства юстиции РА **С. Саргсян** заявил, что до 50 серьезных документов, касающихся присоединения к ТС, необходимо внести в НК РА. По его словам, с одной стороны, власти должны продолжать реформы, довести их до логического завершения, с другой - нужно проводить далее новый процесс, который был начат с ТС³. А *19 сентября* правительство приняло решение о проведении работ по присоединению к ТС. В частности, решением предусматривается создание для этих целей семи рабочих групп, которые должны изучить правовые, таможенные вопросы, вопросы тарифного и нетарифного, технического регулирования и т.д.⁴. Уже *9 октября* премьер-министр РА **Т.**

¹ Премьер-министр встретился с представителями российских и европейских СМИ, 18 октября 2013 г. – <http://www.gov.am/ru/news/item/6981/>

² Карабах полностью поддерживает вступление Армении в ТС – президент, 21 октября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/karabakh/20131021/42962979.html>

³ См.: Президент Серж Саргсян в Министерстве юстиции встретился с сотрудниками, 6 сентября 2013 г. – <http://www.president.am/ru/press-release/item/2013/09/06/President-Serzh-Sargsyan-meeting-in-the-Ministry-of-Justice/>

⁴ См.: Составлен перечень мероприятий по вступлению в Таможенный союз, 19 сентября 2013 г. – <http://www.gov.am/ru/news/item/6935/>

Саркисян обсудил вопросы расширения сотрудничества с ТС со своим российским коллегой **Д. Медведевым**, с первым вице-премьером РФ **И. Шуваловым** и с председателем коллегии Евразийской экономической комиссии **В. Христенко**¹.

6 ноября в Ереване премьер-министром РА **Т. Саркисян** и председатель Коллегии ЕЭК **В. Христенко** подписали с Меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и РА. Согласно документу, РА получит возможность присутствовать на открытых заседаниях Высшего Евразийского экономического совета, Совета Евразийской экономической комиссии и заседаниях коллегии ЕЭК. Также РА получит право определить своего представителя при ЕЭК, наделенного необходимыми полномочиями.

В. Христенко также заявил, что нет никаких препятствий для вступления РА в ТС. По его словам, ни Казахстан, ни Беларусь не препятствуют членству РА и других стран СНГ в ТС. По его оценке, вступление РА в ТС может ускорить также урегулирование вопроса вокруг НК - экономическое развитие в рамках интеграции РА в ТС может способствовать урегулированию карабахского конфликта².

ПОЗИЦИЯ И ПОДХОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Республиканская партия Армении (РПА)

12 ноября 2012 г. в Ереване на встрече с журналистами в рамках евразийских межпартийных консультаций министр образования и науки РА **А. Ашотян** заявил, что проект ЕАС не может стать причиной поляризации политического поля РА. По его словам, говорить о

¹ См.: Премьер-министр Армении провел встречи с высокопоставленными должностными лицами РФ, 11 октября 2013 г. – <http://www.gov.am/ru/news/item/6972/>

² См.: Стенограмма совместной пресс-конференции Премьер-министра Республики Армения Тиграна Саркисяна и Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктора Христенко. – <http://www.gov.am/ru/news/item/7016/>

перспективах вступления РА в ЕАС пока рано, так как данный проект еще не апробирован. “Армения и правящая партия в частности, придают важность любому интеграционному проекту на постсоветском пространстве. Любой подобный проект может помочь Армении лучшим образом обеспечивать защиту своих геополитических и экономических интересов”¹. 21 марта 2013 г. на встрече с журналистами он раскритиковал тех европейских политиков и “апологетов ЕАС”, которые требуют от РА сделать выбор между проектами европейской или евразийской интеграции. По его словам, у РА есть уникальный шанс продолжить свою внешнюю политику на совмещении сопоставления интересов ведущих игроков в этом регионе - РФ, ЕС, США, с национальными приоритетами РА и ее граждан. «Мы избегаем и будем избегать этой ложной дихотомии, которую отметил в своей известной статье в «Известиях» президент Путин по поводу выбора между европейским и евразийским проектами»².

25 января депутат НС РА Г. Минасян заявил, что если речь идет о вступлении в ТС, то возникает вопрос о том, станет ли НКР членом этой структуры. “То есть согласны ли те страны, которые должны стать членами ТС, с необходимостью признания того факта, что если товар будет завезен на территорию НКР, он будет находиться на территории ТС”³.

26 января на конференции по теме «Евразийская интеграция и Армения.: перспективы, задачи, направления обсуждений» депутат НС РА А. Закарян заявил, что европейская интеграция является приоритетом для РА, однако РА никогда открыто не заявляла, что намерена стать членом ЕС. Процесс евразийской интеграции, по его

¹ Проект Евразийского союза не может стать причиной поляризации политического поля Армении, 13 ноября 2012 г. – <http://analytics.am/ru/?p=2532>

² ЕС не требует от Армении сделать выбор в пользу европейской или евразийской интеграции, 21 марта 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130321/42833019.html>

³ Гагик Минасян: Все президенты Армении в выборе между Европейским Союзом и Евразийским Союзом придерживались золотой середины, 25 января 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/01/25/g-minasyan/>

словом, также привлекателен для РА, и “имеет в первую очередь экономическую важность, очень интересные цивилизационные особенности, и, конечно, основной составляющей безопасности, важнейшим элементом военно-политического сотрудничества”¹.

16 марта в Ереване в ходе конференции по теме «Экономические аспекты Евразийской интеграции и Армения» депутат НС РА **А. Давтян** выразил мнение, что ЕАС должен быть союзом независимых государств наподобие ЕС, и не должен трансформироваться в единое государство².

Факт, что на тот момент речь шла о сотрудничестве с ТС, а не о членстве в нем, подтверждают слова депутата НС **Э. Нагдалян**. 5 июня она заявила, что премьер-министр РА Т. Саркисян на встрече в Минске со своим российским коллегой Д. Медведевым говорил о прогрессе в сотрудничестве с ТС, а не о членстве в нем, как сообщили некоторые российские СМИ. По ее словам, для активного участия РА в интеграционных процессах есть определенные препятствия, в частности отсутствие общих границ, а также разные обязательства, взятые на себя РА и РФ при вступлении в ВТО³.

Уже 6 сентября пресс-секретарь РПА **Э. Шармазанов** заявил, что первым фактором при принятии решения о вступлении в ТС была экономическая составляющая, “так как в политическом смысле мы имеем с Россией двухсторонний договор о дружбе, с военной точки зрения мы члены ОДКБ, страна-учредитель этой организации, мы союзники”. По его словам, ТС очень важен и привлекателен для армянского производителя. Он повторил заявления властей о том, и президент РА, и представители РПА неоднократно говорили о возможности вступления в ТС. «Ничего нового не произошло

¹ Армения за евроинтеграцию, но никогда открыто не заявляла о намерении стать членом Евросоюза – глава парламентской комиссии, 26 января 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130126/42791979.html>

² См.: Взгляд на Евразийский союз из Еревана, 17 марта 2013 г. – <http://newsland.com/news/detail/id/1143252/>

³ См.: Саркисян говорил с Медведевым о прогрессе в сотрудничестве с ТС, а не о членстве в нем – Нагдалян. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130605/42884499.html>

– РА углубила отношения со своим стратегическим партнером и это исходит из наших экономических и политических интересов»¹. Он также отметил, что РА ведь не была членом НАТО, а потом вдруг вступила в ОДКБ, РА ведь не была членом ЕС, а затем вышла оттуда и вступила в ЕАС. Вице-спикер НС также подчеркнул, что, несмотря на решение о вступлении в ТС, армянские власти намерены продолжать поддерживать отношения и с ЕС.

Депутат НС **М. Минасян** также считает, что присоединение РА к ТС выгодно как с политической, так и с экономической точки зрения. Более того, присоединение к ТС увеличит гарантии безопасности нашей страны. В то же время он подчеркнул, что вступление в ТС не должно стать препятствием для продолжения сотрудничества РА с европейскими странами².

Следует отметить также мнение главы фракции РПА **Г. Саакяна**, который резко раскритиковал заявление советника президента РФ С. Глазьева*. По оценке Г. Саакяна, это заявление оскорбительно, и «каждая выскочка не должна что-то говорить об Армении»³. Тем не менее, он заверил, что процесс вступления РА в ТС никоим образом не может угрожать ее суверенитету. «Всегда помните, что

¹ Первым фактором членства Армении в Таможенном союзе является экономическая составляющая - Шармазанов, 06 сентября 2013 г. – http://www.arka.am/ru/news/economy/pervym_faktorom_chlenstva_armenii_v_tamozhennom_soyuze_yavlyayetsya_ekonomicheskaya_sostavlyayushchaya/

² См.: Решение о вступлении Армении в ТС должно было быть принято посредством референдума – политик, 13 сентября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20130913/42937712.html>

* Говоря о вступлении РА в ТС при отсутствии общих границ с другими странами ТС, С. Глазьев напомнил, что общих границ у ТС нет и с Калининградской областью. Отвечая на замечание о том, что РА – другое государство, он подчеркнул, что в данном случае нет разницы – государство это или область государства, главное – это единая таможенная территория. См. Сергей Глазьев: Вступление Армении в Таможенный союз сделает его привлекательнее для других стран бывшего СССР. – <http://www.noey-kovcheg.ru/mag/2013-18/4112.html>

³ Зампред правящей партии Армении назвал выскочкой советника президента РФ Сергея Глазьева, 09 сентября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20130909/42933477.html>

не может быть таких средств, которые смогут снизить степень независимости Армении. Калининград пусть оставят себе, а мы защищаем интересы Армении”¹. 13 сентября он также заявил, что вступление в ТС не только не повредит суверенитету РА, но и поспособствует усилению безопасности РА, а также откроет новые рынки для армянских товаров. В то же время он сказал, что вступление в ТС не должно препятствовать сотрудничеству РА со странами Европы, а также членству РА в других объединениях^{2#}.

Для полноты картины следует обратиться также к мнениям депутатов фракции РПА лидера партии “Союз “Конституционное право” А. Бабухяна и лидера Христианско-демократической партии Армении Х. Арутюняна. 17 апреля 2012 г. А. Бабухян заявил, что ультиматумы “либо вы с Европой, либо вы с Россией” для РА неприемлемы. “Нам необходим вариант “и, и”, что является государственной позицией Армении в данном вопросе”³. Уже 28 июня 2013 г., обратившись к теме выбора между ЕС и ЕврАзЭС, он заявил, что РА готова развивать отношения как с ЕС, США, так и с РФ. Однако с РА нельзя говорить на языке ультиматумов. По его словам, РА должна обязательно выбрать интеграцию с ЕврАзЭС, продолжая при этом развивать и углублять отношения с европейскими партнерами⁴.

¹ Зампред правящей партии Армении назвал выскочкой советника президента РФ Сергея Глазьева, 09 сентября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20130909/42933477.html>

² См. Вступление Армении в ТС не повредит ее суверенитету и поспособствует усилению безопасности страны – зампред РПА, 13 сентября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20130913/42937434.html>

[#] Считаем, что эта критика заявления С. Глазьева, а также утверждение о том, что в контексте вступления в ТС не стоит вопрос суверенитета, не обоснованы. В действительности, в рамках таможенных союзов территории стран-членов союза считаются единой таможенной территорией, и члены передают на уровень союза свои суверенные права в области таможенной политики.

³ Айк Бабухян: для Армении крайне важно, какой статус будет иметь НКР в Евразийском союзе – http://iravunk.com/iravunkrus/index.php?option=com_content&view=article&id=997:handipum&catid=41:lurer&Itemid=57

⁴ См.: Айк Бабухян: Армения не потерпит языка ультиматумов, 28 июня 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/06/28/babukhanyan/>

25 сентября 2013г. в ходе пресс-конференции **Х. Арутюнян** заявил, что именно с учетом стоящих перед РА вызовов в вопросе национальной безопасности принято решение выбрать курс евразийского сотрудничества – членство в ТС. «Основной угрозой для внешней политики Армении является турецко-азербайджанский тандем. И, исходя именно из соображений национальной безопасности, руководство Армении приняло такое решение»¹. Кроме того, членство в ТС исходит из стратегических интересов в сфере безопасности не только Еревана, но и Москвы. По его оценке, в плане геополитики ЕС пытался руками РА с помощью СА вытеснить РФ из региона. «Им казалось, что они одержат дипломатическую победу. Но русские не наивны»².

Партия «Оринац еркир» (ПОЕ)

1 ноября 2013г. секретарь фракции ПОЕ **М. Шахгельдян** заявил, что вступление РА в ТС исходит из национальных интересов и из интересов безопасности страны. По его оценке, членство в ТС создаст возможность развивать торговые отношения в общем пространстве. Он также отметил, что в РФ проживает около 2.5 млн армян, большинство из которых – предприниматели и их потенциал также создаст хорошие возможности для развития экономики. Он не согласился с мнением о том, что создание ТС – это возрождение СССР, поскольку, по его словам, опыт показывает, что в одну реку нельзя войти дважды. По его словам, ПОЕ является ни пророссийской, ни проевропейской партией, хотя она всегда поддерживала и поддерживает идею внедрения европейских ценностей. Он также считает, что отношения между РА и ЕС необходимо продолжить развивать, поскольку это будет способствовать модернизации правовой, политической, экономической системы³.

¹ Х. Арутюнян: Ни одна внешнеполитическая инициатива не должна ставить под угрозу безопасность Армении, 25 сентября 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/09/25/khosrov-harutyunyan/>

² Там же.

³ См.: Мгер Шахгельдян: «Членство в Таможенном союзе вытекает из национальных интересов Армении», 1 ноября 2013 г. – <http://ru.aravot.am/2013/11/02/174091/>

Партия “Прорывающая Армения” (ППА)

12 ноября 2012 г. в рамках евразийских межпартийных консультаций в Ереване депутат НС РА **Т. Урихьян** заявил, что их партия всегда придавала важность всестороннему развитию отношений практически со всеми странами-участницами евразийского процесса и считает важным обсуждения вокруг нового интеграционного проекта. «ППА с самого начала считала крайне достойным рассмотрение идеи формирования нового интеграционного проекта. Мы приветствуем и участвуем практически во всех мероприятиях, посвященных данному вопросу»¹. 26 января 2013 г. на конференции по теме «Евразийская интеграция и Армения: перспективы, задачи, направления обсуждений» он заявил, что их партия выступает за участие РА в процессе евразийской интеграции, за развитие отношений со странами участвующими в этом проекте, однако, не ущерб ее отношениям с другими странами или межгосударственными объединениями. Однако он заметил, что пока РА не представлен ни один конкретный документ о будущем формате евразийского интеграционного процесса, и поэтому еще рано говорить о присоединении РА к ЕАС. Он также выразил несогласие с заявлениями тех политиков и экспертов о том, что РА должна сделать выбор между европейской или евразийской интеграцией, особенно с учетом того, что, по его мнению, процесс евразийской интеграции не противоречит европейской интеграции РА².

В интервью ИА “Новости-Армения” секретарь фракции ППА **Н. Зограбян** подтвердил, что внутри ППА, действительно, существуют два крыла - пророссийское и проевропейское, однако лидер

¹ «Прорывающая Армения» считает важным обсуждение евразийского интеграционного проекта – депутат, 12 ноября 2012 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20121112/42748852.html>

² См.: ППА выступает за участие Армении в евразийской интеграции, однако, не за счет отношений с другими странами – депутат, 26 января 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130126/42791953.html>

ППА Г. Царукян является сторонником более взвешенной позиции¹.

Тем не менее, 1 ноября депутат НС А. Манукян заявил, что решение о вступлении в ТС является верным. «Оно выгодно для Армении, поскольку наши отношения с Россией на протяжении долгих лет были нормальными»². Однако РА должна рассматривать и вопрос европейской интеграции. «Европейская интеграция также имеет положительные стороны. Преимущества имеет как членство в ЕС, так и в ТС».

Армянский национальный конгресс (АНК)

22 декабря 2012г. лидер АНК Л. Тер-Петросян подверг критике тех людей и те силы, которые пытаются, как он считает, внести раскол в общество и народ, постоянно утверждая о необходимости сделать выбор - либо сближение с Европой, либо интеграция в предлагаемые Москвой проекты. По его словам, попытки некоторых сил разделить нацию на прозападников и русофилов, на самом деле являются предательством, они подрывают единство страны и общества. «Мы не должны быть прозападниками либо русофилами. Односторонняя ориентация еще никому не приносила какой-либо пользы, она дает нам, с одной стороны, некоторое количество друзей, но с другой стороны - большое количество врагов»³.

А уже 5 сентября 2013г. АНК распространил заявление, в котором отмечается, что вследствие непубличной, своевольной и некомпетентной политики в отношениях РА с ЕС и РФ возникли недоверие и напряженность, и интеграционные процессы с ними из плос-

¹ См.: Власть не должна игнорировать мнение народа, 14 марта 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/exclusive/20130314/42827639.html>

² Депутат фракции «Прцветающая Армения» Абраам Манукян считает верным решение о вступлении в ТС, 1 ноября 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/11/01/abraham-manukyan/>

³ Левон Тер-Петросян попросил своих сторонников подождать еще пару дней до его решения насчет президентских выборов в Армении, 22 декабря – <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=7EE91A50-4C1B-11E2-974BF6327207157C>

кости сотрудничества были перенесены в плоскость конфронтационного соперничества между Западом и РФ за РА и давления на страну. АНК также заявляет, что продолжает оставаться сторонником сбалансированной внешней политики и взаимовыгодных интеграционных процессов¹. 9 сентября он также заявил, что сразу же после получения от Европы предложения подписать Соглашение об ассоциации, С. Саргсян должен был встретиться с президентом В. Путиным и, рассказав о предложениях Брюсселя, спросить, что может предложить в ответ Москва. «Если в результате этой естественной, партнерской обязанности все равно стало бы членство в ТС, это было бы достойное, выгодное партнерство, от которого Армения получила бы намного больше, чем получает в этой унижительной ситуации»². Он также подчеркнул неприемлемость оправдания резкой смены позиции вопросами безопасности НК, отметив, что президент РА С. Саргсян в самом начале процесса европейской интеграции должен был осознать угрозу НК, и даже считая дружбу с РФ злом, предпочитая идти в Европу, должен был выбрать меньшее из зол не после унижения.

6 ноября глава фракции АНК **Л. Зурабян** заявил, что решение армянских властей о вступлении в ТС являлось последствием геополитических процессов связанных с карабахским конфликтом. По его оценке, в отличие от Л. Тер-Петросяна, С. Саргсян не сумел противостоять внешним давлениям, и был вынужден нарушить баланс между Западом и РФ. А в случае подписания СА с ЕС данный баланс поддерживался бы, и угрозы потери НКР не существовало бы. По его убеждению, фактор НКР достаточно серьезно повлиял на решение РА о присоединении к ТС. «На самом деле стоял выбор не между двумя ценностными и экономическими системами, а между

¹ См.: Армянский национальный конгресс является сторонником уравновешенной внешней политики, 05 Сентябрь – <http://m.news.am/rus/news/169955.html>

² Тер-Петросян: Брюссель не станет сжигать мосты с Ереваном в надежде на будущий успех. – <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=AF1F2A70-1920-11E3-990D0EB7C0D21663>

разными политическими последствиями, и эти последствия связаны с карабахским вопросом»¹. При этом он отметил, что никто пока не знает, какие преимущества в экономическом плане даст РА вступление в ТС. В свою очередь член АНК **В. Хачатрян** посчитал, что вступление в ТС также невыгодно РА и с экономической точки зрения, поскольку армянские предприниматели уже восприняли правила европейского рынка, почти приспособились к требуемым стандартам². «Теперь же вообще непонятно, что будет в дальнейшем, мы не знаем подробностей вступления, также неизвестно сможет ли армянская экономика приспособиться к правилам ТС и т.д.».

Партия «Наследие»

24 декабря 2012г. на пресс-конференции зампреда партии «Наследие» **А. Мартиросян** отметил, что приоритетом внешней политики РА должно быть дальнейшее сближение с ЕС, что будет способствовать развитию в стране политической и экономической системы, отвечающей современным требованиям. Говоря о сотрудничестве с РФ, он отметил, что РА необходимо установление добрососедских горизонтальных, а не вертикальных отношений с РФ³. 5 сентября 2013г. он заявил, что вступление РА в ТС превратит ее в полностью зависимую территорию, а половина населения страны эмигрирует, старшее поколение – в РФ, молодежь – в Западную Европу. В плане системы управления, по его мнению, РА присоединя-

¹ Левон Зурабян: Карабахский фактор достаточно серьезно повлиял на решение Армении о присоединении к Таможенному союзу, 6 ноября 2013 г. – <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/11/06/zurabyan-xachatryan/>

² См. Левон Зурабян: Серж Саргсян оказался слабее Левона Тер-Петросяна, 6 ноября. – <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=E1668FD0-46EF-11E3-8BE50EB7C0D21663>

³ См.: «Наследие» - за горизонтальные, но не вертикальные отношения с Россией, 24 декабря 2012 г. – <http://armenianreport.com/pubs/48444>

ется к союзу, где правят только авторитарные режимы¹.

11 сентября секретарь партии **С. Сафарян** заявил, что вступление в ТС ограничит возможности РА выбирать партнеров, поскольку РФ будет диктовать свою волю. По его словам, из-за ее геополитического положения, исходя из соображений политической и военной безопасности, РА была вынуждена развивать тесное сотрудничество с РФ, не забывая при этом об отношениях с ЕС, что и способствовало балансу сил в регионе. Однако решение о вступлении РА в ТС нарушает это равновесие во внешней политике и вводит Ереван в орбиту российского влияния. Он также подчеркнул, что вступление в ТС не только вытеснило из повестки подписание СА с ЕС, но и остановило процесс европейской интеграции РА².

17 сентября лидер партии **Р. Ованнисян** также подверг критике решение С. Саргсяна. По его словам, вступление в ТС ограничивает суверенитет РА, и президент С. Саргсян за подобные действия должен покинуть свой пост. Он заверил, что их борьба против вступления РА в ТС не направлена против РФ. «В этой борьбе нет ничего антироссийского, мы против восстановления СССР, мы за независимость Армении»³. Он считает, что вступив в ТС, «мы идем в направлении, которое не обещает перспектив для нашей страны. С точки зрения качества ЕС больше соответствует сущности Армении, несмотря на отсутствие гарантий о соответствии положений предлагаемого ЕС документа интересам Армении»⁴.

¹ См.: Вступление в ТС превратит Армению в полностью зависимую территорию – «Наследие», 5 сентября 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130905/42931259.html>

² См.: Политолог: Вступление в Таможенный союз ограничит возможности Армении выбирать партнеров, 11 сентября – <http://arminfo.am/index.cfm?objectid=A771CD20-1ADB-11E3-B88C0EB7C0D21663>

³ Тема вступления Армении в Таможенный союз станет одной из основных на митинге «Наследия» в пятницу – Ованнисян, 17 сентября 2013 г. – <http://www.newsarmenia.ru/politics/20130917/42938927.html>

⁴ Там же.

Армянская революционная федерация - Дашнакцутюн (АРФ)

4 сентября 2013г. Верховный орган АРФ распространил заявление, в котором отмечается, что заявление президента РА С. Саргсяна о намерении вступить в ТС продиктовано колоссальной ответственностью за будущее РА. «Можно было полагать, что на каком-то этапе, исходя из геополитической ситуации, Армения присоединится к инициированному ее стратегическим союзником ТС и примет участие в процессе по формированию ЕАС»¹. Вместе с тем, АРФ отмечает, что членство в ТС не может быть препятствием для продолжения работ в европейском направлении. АРФ отмечает также, что при принятии таких судьбоносных решений необходимо заранее информировать общество.

6 сентября на пресс-конференции руководитель Центрального офиса «Ай Дата» **К. Маноян** заявил, что армянские власти пренебрегли общественным мнением при принятии решения о вступлении в ТС. Он в целом положительно оценил решение о вступлении в ТС, подчеркнув, что это вовсе не означает отказ РА от европейского вектора внешней политики и возврат к СССР. «Проблема в том, что это решение было принято в Москве, и заявления президента несколько отличались от сделанных ранее официальных заявлений. Ошибка заключается в способе принятия этого решения, а не в нем самом»². Тем не менее, он считает, что существенных результатов от вступления РА в ТС ожидать не стоит, как не стоило бы этого ожидать при подписании соглашения о зоне свободной торговли с ЕС.

¹ Членство в ТС должно давать четкие гарантии безопасности Армении и Нагорного Карабаха – АРФД, 4 сентября 2013 г. – <http://www.regnum.ru/news/polit/1702878.html>

² Армянские власти пренебрегли общественным мнением при принятии решения о вступлении в ТС - представитель Дашнакцутюн, 6 сентября 2013 г. – <http://newsarmenia.ru/politics/20130906/42932442.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе этого аналитического обзора, отвечая на поставленные перед нами вопросы и решив исследовательские задачи, мы можем сделать следующие выводы:

- В период 2012-2013 гг. “евразийская тематика” постепенно стала одним из приоритетных вопросов внешне- и внутривластной повестки РА. Развитие данной тематики можно разделить на три основных этапа – а) появление и становление данного вопроса в повестке (2011-2012 гг); б) формирование позиций и оценок по отношению к вопросу (январь-август 2013г.) и в) конкретизация и поляризация в позициях ведущих политических сил (с сентября 2013 г.).

- Отвечая на вопрос, можно ли считать «евразийский сдвиг» во внешней политике РА на самом деле неожиданностью, можно отметить, что в определенном смысле это, действительно, было неожиданностью. В качестве обоснования такого утверждения следует вспомнить, что, по крайней мере, до конца августа 2013 г. представители власти и правящей РПА утверждали, что речь не идет о членстве РА в ТС, а об углублении сотрудничества или, по словам президента РА, интеграции на евразийском пространстве. В этот период говорилось о сохранении баланса между РФ и ЕС. Параллельно отмечалось, что РА идет к подписанию СА с ЕС.

- Отвечая на вопрос, изменились ли политические позиции и подходы исполнительной власти и ведущих политических партий в течении изучаемого периода, следует отметить, что это наблюдалось в особенности в официальной позиции и в подходах правящей партии. Если на первом и втором этапах представители исполнительной власти и правящей РПА отмечали необходимость продолжения комплементарной политики в отношениях с ЕС и РФ, исключив членство как в ЕС, так и в ТС, то после 3 сентября они обосновывают решение членства в ТС. А в случае с оппозицией можно констатировать, что если до 3 сентября АНК, партия “Наследие” отмечали лишь необходимость сохранения баланса в отношениях с Запа-

дом/ЕС и РФ, то после этого они выступают против членства в ТС/ЕАС. ППА так и не конкретизировала свою позицию, хотя, похоже, принципиально не против членства РА в ТС. Ее требование касалось лишь обоснования данного решения. У АРФ схожая позиция. Вдобавок, как и другие оппозиционные партии, АРФ критикует власти за то, что прежде чем принять решение они не сделали этот вопрос предметом широких общественных обсуждений.

- Касаясь обоснований решения о членстве в ТС, следует отметить, что до принятия данного политического решения власти и представители РПА обосновывали уравновешенный и “равноудаленный” подход в отношениях с ЕС и ТС, исходя из существующей региональной геополитики. Кроме того, они утверждали, что членство в ТС является нецелесообразным, поскольку, во-первых, отсутствуют общие границы с ТС, во-вторых, РА не получила приглашения в ТС. После сентябрьского решения власти заявляют, что эксперты нашли формулу компенсации издержек членства в ТС и теперь это будет выгодным шагом для РА. Кроме того эта формула официально до сих пор не представлена*, и властям следовало бы уточнить обоснование данного решения соображениями безопасности. Более конкретно, какие еще гарантии безопасности дает членство в ТС, если РА уже состоит в ОДКБ и в военном альянсе с РФ?

- Властям и правящим партиям также следовало бы более интенсивно работать с общественным мнением, представив все аргументы “за” и против” членства в ТС. В этом контексте следовало бы

* Речь и дет, в первую очередь, о прямых выгодах от членства в ТС, а не о тех (возможных) “поощрениях”, которые РА может получить от РФ/ТС в случае членства в данном союзе. Здесь, конечно, обоснованы утверждения, что на данный момент внешний товарооборот РА легче организовать со странами СНГ, уровень развития экономики более сопоставим со странами именно данного пространства и т.д. Однако и в этом контексте нужно будет уточнить, что даст членство в ТС во внешне-торговых вопросах, если РА с 2012 г. уже состоит в зоне свободной торговли СНГ. Следует также уточнить, какие именно механизмы будут применены для компенсации издержек, исходящих как из самого членства в ТС, так и из-за отсутствия общих границ с ТС.

обратиться и к ГВЗСТ с ЕС, учитывая результаты некоторых исследований¹, которые доказывают, что без целенаправленных инвестиций выгода от данного формата сотрудничества с ЕС была бы весьма скромной, особенно в течении первых 10-12 лет. В этом вопросе, по нашему убеждению, следует апеллировать к фактическим данным и рациональным факторам, исключив эмоциональные и иррациональные подходы.

Ն. Գալստյան

**Եվրասիական թեմատիկան Հայաստանի ներքաղաքական օրակարգում.
գործադիր իշխանության և հիմնական քաղաքական ուժերի դիրքորոշումներն
ու գնահատականները**

*Բանալի բառեր – Հայաստան, Եվրասիա, ներքաղաքական օրակարգ,
գործադիր իշխանություն, քաղաքական ուժեր*

Այս հոդվածը վերաբերում է Հայաստանի ներքաղաքական օրակարգում եվրասիական թեմատիկայի տեղի ու դերի քննությանը: Վերլուծության գլխավոր նպատակն է՝ վերհանել հայաստանյան ներքաղաքական օրակարգում «Եվրասիական թեմայի» զարգացման փուլերի առանձնահատկությունները: Վերլուծության խնդիրներն են. ա) ցույց տալ Հայաստանի ներքաղաքական օրակարգում եվրասիական չափման զարգացման ժամանակագրությունը, բ) վերհանել խորհրդարանական քաղաքական ուժերի դիրքորոշումներն ու գնահատականները: Այս համատեքստում հեղինակը փորձում է նաև պատասխանել հետևյալ հարցերին. ա) արդյո՞ք «Եվրասիական տեղաշարժն» անակնկալ էր, թե՞ այն պետք է համարել Հայաստանի եվրասիական քաղաքականության տրամաբանական արդյունք, բ) ինչպիսի՞ դիրքորոշում ունեն խորհրդարանական կուսակցությունները եվրասիական ինտեգրման հարցում, գ) ինչպե՞ս են փոփոխվել գործադիր իշխանության և քաղաքական ուժերի դիրքորոշումներն ու վերաբերմունքը:

Հեղինակը, մասնավորապես, փաստում է, որ «Եվրասիական տեղաշարժը» որոշ իմաստով կարող է անսպասելի զարգացում համարվել: Դիրքորոշման

¹ Մ.՝ **Barkhudaryan L., Danielyan K., Galoyan D., Hayrapetyan G.**, Armenia-EU economic relations. The impact of the DCFTA on the bilateral trade relations, CES, Yerevan, 2012

որոշակի փոփոխությունը հիմնականում վերաբերում է գործադիր իշխանությանը և կառավարող կուսակցությանը: Ընդդիմադիր որոշ կուսակցություններ կտրականապես դեմ են Հայաստանի անդամակցությանը Մաքսային միությանը, իսկ որոշներն էլ, հակառակը, կողմնակից են, սակայն քննադատում են իշխանություններին, որ մինչև որոշման ընդունումը նրանք չեն խորհրդակցել կուսակցությունների հետ և չեն իրազեկել հանրությանը:

N. Galstyan

**The Eurasian subject on the internal political agenda of Armenia:
positions and assessment of the official authorities and
the major political forces (analytical review)**

Key words – *Armenia, Eurasia, the internal political agenda, the executive, the political forces*

This article investigates the role and place of the Eurasian subject in the domestic agenda of Armenia. The main purpose of this analytical review is to identify the main features of the development stages and "Eurasian subjects" on the domestic political scene in Armenia. Objectives of the study are: a) to show the chronology of the development of the Eurasian dimension in Armenia's internal policy agenda, b) to identify positions and assessments of the parliamentary political forces. In this context, the author also tries to answer the following questions: a) was the "Eurasian shift" a surprise or it should be considered as a logical result of the Eurasian policy of Armenia? b) how are positioning themselves the parliamentary parties towards the Eurasian integration? c) how were changed political positions and attitudes of executive authorities and leading political parties?

The author, in particular, argues that in a certain sense "Eurasian shift" can be considered a surprise. The position change relates primarily to executive authorities and the ruling party. Some opposition parties are strongly against Armenia's membership in the Customs Union. And the other parties are not against it, but are criticizing the authorities that before this decision they didn't consult with political parties and didn't inform the public.

Григор Александрович Баласанян

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных
отношений и дипломатии ЕГУ
Эл. почта: g.balasanyan@ysu.am*

ВЛИЯНИЕ ЛОББИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

*Ключевые слова – Ай Дат, влияние, лоббистские группы, Южный Кавказ,
США, политика*

Деятельность лоббистских групп республик Южного Кавказа в США имеет свои особенности. Грузинские лоббистские группы были более активны в 2008-2010 гг., когда, после юго-осетинского конфликта, государственными структурами Грузии было затрачено около 4 млн. долларов на продвижение позиции официального Тбилиси, касающейся этно-территориальных конфликтов, членства в НАТО и оказанию крупной финансовой помощи Грузии. Армянские и азербайджанские (турецкие) лоббистские группы противостоят друг другу в деле урегулирования трех основных проблем: проблемы Нагорного Карабаха, признания Геноцида армян и оказания финансовой помощи.

По мнению американских исследователей, армянское лобби в рейтинге самых влиятельных лобби занимает второе место после еврейского. Армянское лобби в США было сформировано параллельно с миграцией армян в Соединенные Штаты. Армянское лобби присутствует в аппарате президента и правительстве США, а также в органах законодательной власти. Лоббистские структуры организуют встречи с сенаторами, круглые столы с участием различных

чиновников, посылают письма президенту США и высокопоставленным чиновникам правительства. Армянское лобби развернуло активную деятельность по устранению блокады Армении со стороны Азербайджана и Турции, а также благодаря усилиям армянских лобби-групп правительством США была принята 907-я поправка к “Акту в поддержку свободы”.

Бывший секретарь по вопросам национальной безопасности США, один из идеологов американской внешней политики Збигнев Бжезинский в интервью CNN в 2009 г. заявил: “ На политику США на Кавказе большое влияние имеет армянское лобби. Это особенно касается Нагорно-Карабахского конфликта. Армянские лоббисты блокируют президентские инициативы, военные соглашения и даже назначение послов”¹. Нужно отметить, что армянское лобби в Конгрессе США имеет большое влияние на вопросы назначения дипломатов в Баку. Летом 2010г. Барак Обама предложил Конгрессу кандидатуру Метью Брайзы на пост посла США в Баку. 21-ого сентября сенаторы Боб Менендес и Барбара Бостер проголосовали против его кандидатуры и долгое время посольство США в Баку работало без посла. Менендес свой шаг объяснил тем обстоятельством, что американский дипломат имеет предвзятое отношение к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта.

После ряда диверсий и провокаций со стороны Азербайджана, была блокирована сделка по продаже оружия этой закавказской республике, благодаря усилиям конгрессмена Ховарда Бермана.

Одной из армянских лоббистских групп является Армянская ассамблея Америки. Она была основана в 1972г. Основными направлениями деятельности ассамблеи являются:

1. Помощь в укреплении потенциала организации
2. Содействие углублению отношений между США и РА, США и НКР.

¹ Галстян Арег США, лобби и Арцах, www.yerkramas.org

3. Активное участие в развитии отношений армянских организаций США с другими организациями диаспоры¹.

В рамках Армянской ассамблеи Америки активную деятельность осуществляет Армяно-американский комитет действий (The Armenian-American Action Committee-ARAMAC). Конгрессу США комитетом предоставляется достоверная информация по тем вопросам, которые волнуют армян по всему свету². Активно действует также Армяно-американский политический комитет действий – независимый орган, в который входят сенаторы из республиканской и демократической партий. Комитет активно работает в Палате представителей Конгресса США для расширения группы конгрессменов по армянскому вопросу и развития деятельности этой группы. В круг интересов комитета входит также вопрос о признании Соединенными Штатами Геноцида армян 1915 года. С этой целью 17-го марта 2009 года в Сенате США была представлена резолюция N 252, соавторами которой были сенаторы Адам Шиф, Френк Полоне и другие. В ней сенаторы призывали президента США дать гарантии в том, что в ежегодном послании события 24-го апреля 1915г. будут оценены как геноцид³.

В США активно действует также Армянский национальный комитет США или комитет Ай Дат. Комитет развернул активную лоббистскую деятельность как в государственных кругах США, так и среди чиновников Госдепа⁴.

В последние годы, особенно после “Революций роз” 2003 года, власти Грузии развернули активную лоббистскую деятельность. Деятельность больше активировалась после юго-осетинского конфликта 2008 года. Правительство Грузии начало пользоваться лоббистскими услугами компании Gephardt Group. Грузия в январе 2010 года заключила договор с представителями этой компании, и с ком-

¹ Армянская диаспора в США, Ер., 2010, стр. 115 /на армянском языке/

² См. Армянская диаспора в США, Ер., 2010., стр. 117-118.

³ См. там же, стр. 126.

⁴ См. там же, стр. 130-131.

панией Podesta Group. Согласно этому договору правительство Грузии будет выплачивать Gephardt Group ежегодно 440.000 долларов для защиты интересов государства в Конгрессе и в органах исполнительной власти, а Podesta Group получит 330.000 долларов за 6 месяцев лоббистской деятельности.

Власти Грузии сотрудничают также и с компанией Public Strategies, которая была создана 1988 году. В начале 2009 года правительство Грузии заключило договор с этой компанией на сумму 300.000 долларов на 6 месяцев. По договору компания обязалась усилить “престиж грузинского правительства”.

Ощутимую помощь азербайджанским интересам в США оказывает правительство Азербайджана. В отчете министерства Юстиции США 2008 г. говорится, что компания Chlopak, Leonard Schechter Associates получила из МИД Азербайджана порядка 42.000 долларов США для укрепления связей с общественностью, а компания JWI (Jeferson Waternan International) получила от Международного банка Азербайджана более 160.000 долларов для развития связей со СМИ. Из этого же документа следует, что посольство Азербайджана в США ежемесячно выплачивает 18,3 тыс. долларов компании Melwood Communications для разработки медиа-стратегии для продвижения соответствующих интересов Азербайджана. Еще ежемесячно 20 тыс. долларов получает DCI Group за связи с общественностью и пропаганду в СМИ, а также установление отношений с исследовательскими центрами. Приводя эти данные, главный редактор газеты California Courier Арут Сасунян пишет, что Азербайджан, располагающий миллиардами нефтедолларов, тратит колоссальные суммы на пропаганду и пиар¹.

Действующие в пределах США турецкие и азербайджанские лоббистские группы, имеющие тесные отношения между собой и с разными чиновниками законодательной и исполнительной власти

¹ Кто занимается лоббизмом Азербайджана в США : список организаций, Ноев Ковчег N 20/226/, Ноябрь /1-15/, 2013г., www.noev-kovcheg.ru

США, проводят активную лоббистскую деятельность против армян США и против Республики Армении и Нагорного Карабаха.

Одной из азербайджанских организаций, действующих на территории США, является комитет при Конгрессе США, которая занимается лоббингом азербайджанских интересов. Она была создана в 2004 году конгрессменами Куртом Уелдоном и Соломоном Ортизом. По сведениям азербайджанских СМИ, в июле 2008 года в комитет входили 42 конгрессмена. Сопредседателями группы являются Соломон Ортиз и Билл Шустер. Комитет активно содействовал развитию двустороннего сотрудничества в сфере экономики, политики и безопасности. Комитет проводит активную лоббистскую политику по признанию правительством США событий в Ходжалу в качестве как геноцид.

В последнее время в США с помощью местного турецкого лобби азербайджанские лоббистские организации проводили тщательную работу в направлении приостановления юридической силы знаменитой 907-ой поправки. 15-го июня 2009г. члены палаты Представителей США Бил Шустер, Эди Бернис Джонсон и Соломон Ортиз направили письмо в Комиссию по Внешним ассигнованиям палаты Представителей США, где отмечали, что самое время остановить действие 907-ой поправки, что позволит повысить уровень отношений между США и Азербайджаном. По определению соавторов письма, одним из приоритетов внешней политики президента Б. Обамы является укрепление отношений США с исламским миром. Азербайджан является надежным союзником США в сфере энергетической безопасности и борьбы с международным терроризмом, по этому Азербайджан должен быть в числе первых исламских республик, с кем США должны налаживать отношения.

6 июня 2013г. престижное американское издательство Foreign Policy опубликовало интересные сведения о лоббистских организациях. По сведением издательства, одна из крупнейших лоббистских компаний США «Podesta Group» наняла заместителя помощника государственного секретаря Бэй Фэнга. Данная компания известна

тем, что проповедует принципы «правительственного лоббизма», не имея никаких идеологических принципов и установок. Долгое время лоббисты «Podesta Group» представляли интересы Грузии, Украины, Египта и Турции. Теперь компания расширяет свою международную деятельность, включая в нее Азербайджан¹.

В данном контексте кандидатура Б. Фэнг говорит о серьезности намерений вышеназванной лоббистской группы. Она высоко оценивает роль компании в качестве посредника между правительствами различных государств и Соединенными Штатами. Месяц назад Бей Фэнг оставила свой пост в Бюро по делам Европы и Азии. В рамках работы над исследованием и упрочением культурных связей, а также разработки программ, ориентированных на развитие предпринимательства среди молодежи на постсоветском пространстве, Б. Фэнг многократно посещала Грузию и Азербайджан. Довольно примечательно, что вместе с Бэй Фэнг к работе в компании «Podesta Group» в качестве старшего эксперта приступает и бывший директор по связям германского филиала Фонда Маршалла - Уильям Болен, который известен как один из самых ярых противников израильского и армянского лобби².

Известно, что «Podesta Group» является одним из искусственно созданных «правительственных лобби», любые шаги которого направляются «желанием и инициативной» администрации Белого Дома. Известно, что главный помощник заместителя госсекретаря назначается и освобождается от должности по решению президента без одобрения Конгресса. Долгое время представители «Podesta Group» пытаются сбалансировать этно-лоббистские ячейки в Конгрессе США. Имена лидеров компании Кимберли Фритс, Джимма Дайера, Джоша Холли, Девида Адамса и Терри Хардинса прекрасно известны как армянским, так и израильским организациям. С 2003 года компания пытается препятствовать деятельности вышепере-

¹ Галстян Арег Кому мешает армянское лобби?, www.verkramas.org

² См. Галстян Арег Кому мешает армянское лобби?, www.verkramas.org

численных групп, поддерживая отношения с Турцией, Азербайджаном и Грузией и оказывая содействие Палестине в ближневосточном конфликте. Несмотря на многомиллионный оборот, до сегодняшнего дня компания не добилась значимых результатов¹.

А. Сасунян убежден, что Азербайджан быстро освоил возможности лоббинга, пользуясь опытом Турции, которая является “знатком политических махинаций”. В качестве примера приводится организованный “Азербайджано-американским альянсом” во главе с сыном министра транспорта Азербайджана Анаром Мамедовым роскошный прием на котором присутствовали представители администрации Белого дома, конгрессмены и дипломаты. Эта же организация выплатила фирме Fabian&Company около 2,5 млн. долларов за “планирование и реализацию стратегий с целью защиты интересов Азербайджана”².

Автор также приводит скандальный пример, связанный с деятельностью экс-конгрессмена от Нью-Йорка Майкла Макмахона. А. Сасунян пишет, что М. Макмахон занимается пиар-программами, связанными с “Турецкой республикой Северный Кипр”. При этом автор отмечает, что армянская община Америки лишена таких материальных возможностей, которые позволили бы ей в этом плане конкурировать с Азербайджаном, но армянам Америки нет нужды тратить миллионы на лоббинг, потому что правда на их стороне³.

¹ См. Галстян Арег Кому мешает армянское лобби?, www.yerkramas.org

² Кто занимается лоббизмом Азербайджана в США : список организаций, Ноев Ковчег N 20/226/, Ноябрь /1-15/, 2013г., www.noev-kovcheg.ru

³ См. Там же

Գ. Բալասանյան

**Լոբբիստական կազմակերպությունների ազդեցությունը Հարավային
Կովկասում ԱՄՆ արտաքին քաղաքականության վրա**

*Բանալի բառեր – Հայ Դատ, Ազդեցություն, լոբբիստական խմբեր,
Հարավային Կովկաս, ԱՄՆ, քաղաքականություն*

Հարավային Կովկասի հանրապետությունների լոբբիստական խմբերի գործունեությունը ԱՄՆ-ում ունի իր առանձնահատկությունները: Վրացական լոբբիստական խմբերն առավել ակտիվ էին 2008-2010թթ. ընթացքում, երբ Հարավային Օսեթիայում հակամարտությունից հետո Վրաստանի պետական մարմինները ծախսեցին մոտ 4 միլիոն դոլլար՝ առաջ տանելու համար Թիֆլիսի պաշտոնական դիրքորոշումը էթնիկ-տարածքային խնդիրների, ՆԱՏՕ-ին անդամակցության և Վրաստանին նշանակալի ֆինանսական աջակցության տրամադրման վերաբերյալ: Հայկական և թուրքական (ադրբեջանական) լոբբիստական խմբերը միմյանց հակադարձում են երեք հիմնական խնդիրների լուծման ուղղությամբ՝ Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդիր, Հայոց ցեղասպանության ճանաչման խնդիր և ֆինանսական աջակցության տրամադրում: Վերջին շրջանում ադրբեջանական լոբբին ակտիվ է և աջակցություն է վայելում նաև նավթային ընկերությունների լոբբիստական խմբերի կողմից:

G. Balasanyan

**The influence of lobby organizations
on foreign policy of the USA in the South Caucasus**

Key Words – Hay Dat, lobbying groups, Southern Caucasus, USA, policy

The activity of the lobby groups of the South Caucasian republics in the USA has its characteristics. Georgian lobby groups were particularly active during 2008-2010 when after the conflict in South Ossetia the state bodies of Georgia spent approximately 4 million dollars on promoting Tbilisi's official position on ethnic-territorial problems, NATO membership and providing significant financial assistance to Georgia. Armenian and Turkish /Azerbaijani/ lobby groups controvert for the solution of 3 main issues: Nagorno Karabakh issue, the issue of the recognition of the Armenian Genocide and the issue of allocation of financial assistance. Recently Azerbaijani lobby has been active which also enjoys support of lobby groups of the oil companies.

*Стелла Юрьевна Джангозян
Преподаватель кафедры теории и
истории политической науки ЕГУ
Эл. почта: stella@armenia.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ

Ключевые слова – диаспора, организации диаспоры, самосознание, поколения, АВБС

Одной из отличительных особенностей самодостаточной диаспоры, способной защищать свои интересы, является наличие институтов как в конкретных общинах, так и на общенациональном уровне. Как показывают исследования, общины, организации и отдельные члены диаспоры все больше обладают правом голоса и влиянием в стране проживания, а иногда и в стране исхода. В то время как воздействие на правительство страны пребывания является их основной целью, они пытаются также оказывать влияние на международные организации, СМИ, частный сектор, неправительственные организации и т.д.¹. Реализацию этих целей берут на себя именно организации диаспоры. В этом заключается необходимость изучения их деятельности, влияния на жизнь конкретных общин и отношений с родиной.

Можно сказать, что именно институты являются видимыми аспектами жизни общин диаспоры, осуществляемых ими функций – сплочение населения, его самоорганизация и создание определенно-

¹ См.: Newland, Kathleen. 2010. Voice After Exit: Diaspora Advocacy. Report. Washington, DC: Migration Policy Institute, pp 28. P. 6.

го образа общины внутри страны проживания. Существует мнение о том, что “тогда, когда объединение и сохранение силы национальных идей, исторической памяти или религиозных убеждений сделало возможным существование диаспоры, стабильность ее существования достигается через институционализацию диаспоры (механизмы самоуправления, образовательные, культурные, политические и экономические организации)”¹.

Известно, что формирование армянских организаций диаспоры происходило на протяжении жизни нескольких поколений. Общественные организации создавались на разных этапах, в соответствии с вызовами своего времени. Хотя армянские колонии существовали в разных странах мира начиная со Средних веков, принято считать, что первое поколение армян диаспоры сформировалось в конце XIX – начале XX веков, когда в результате резкого ухудшения обстановки на родине десятки тысяч армян были вынуждены искать убежище в других местах. В процессе их переселения армянские общины многих стран стали более многочисленными. В некоторых странах это также позволило сформулировать новые общины.

Быстрому становлению и развитию организаций способствовала острая необходимость оказания помощи представителям первого поколения армян диаспоры, которые были вынуждены решать в основном вопросы бытового характера и приспосабливаясь к жизни на чужбине. Уже имеющиеся на тот момент организации во многом способствовали решению этих проблем.

Второе поколение формируется ближе к середине XX века (1940-50-е гг.). К нему относятся дети иммигрантов, родившихся в принимающей стране или перевезенные туда в младенчестве. “Они уже растут в другом обществе и государстве, которое считают для себя родным, и естественным образом воспринимают доминирующую культуру и нормы поведения. Основным местом, где они могут

¹ **Oussatcheva Marina**, Institutions in Diaspora: The case of Armenian community in Russia. P. 7 – <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/WPTC-01-09%20Marina.doc.pdf>.

получать представление о родине своих предков, их обычаях и истории, становится родительский дом, а также некоторые институты общины, такие как школа и церковь. В подобных местах человек может говорить на своем родном языке, стараясь владеть им хотя бы на бытовом разговорном уровне”¹. Таким образом, решив первостепенные задачи бытового характера, организации диаспоры могут постепенно выйти на новый уровень своего развития.

Третье поколение начало свое формирование в 1960-70-е гг. С этого времени начинается стадия зрелой диаспоры, представители которой являются полноправными гражданами страны проживания, то есть обладают правовым статусом и политическими правами. Помимо того, эти люди уже занимают определенное положение в социально-экономической иерархии, добиваясь определенных успехов в различных областях, тем самым получая возможность как-то влиять на процесс принятия решений.

Хотя сам процесс институционализации армянской диаспоры начался уже после 1915 года, основы его были заложены задолго до этого. Первыми организациями были земляческие союзы, объединяющие армян – выходцев из одной местности – области, города, поселения. Первые такие союзы, созданные армянами, стали появляться в первой половине XIX века в Константинополе. Благодаря их усилиям уже тогда начали выделяться средства землякам на благотворительные нужды. Позже подобные организации стали появляться и в других странах мира, уже за пределами Турции. Увеличение их численности наметилось после Первой мировой войны в связи с трагическими событиями на исторической родине. Стали появляться все новые земляческие союзы, называемые в честь родных мест (“Адана”, “Кесария”, “Аджн”, “Муса лер”, “Мараш”, “Йозгат”, “Тигранакерт”, “Тарон – Туруберак” и многие другие). Создавались они в основном выходцами из Западной Армении. Этот процесс

¹ Джангозян С., Этапы формирования и развития армянской диаспоры // Вестник университета Месроп Маштоц. – Степанакерт, 2013. – С. 94-109. – С. 100.

продолжался на протяжении всего двадцатого столетия. Сейчас насчитывается более ста подобных союзов. Для координации их деятельности были созданы Межземляческие союзы, способствующие более эффективному решению вопросов, связанных со строительством новых поселений, организацией репатриации в Советскую Армению в 1946 – 1949 гг. и так далее. Позже были открыты земляческие союзы и в самой Армении. В дальнейшем был основан Объединенный орган землячеств в целях обеспечения более тесного сотрудничества между ними¹.

Несмотря на то, что землячества действуют и поныне, основной интерес к ним стал заметно угасать после ухода из жизни первого поколения членов этих союзов. Часто это были люди, непосредственно знавшие друг друга еще во время пребывания на прежней родине, продолжающие общение уже на новом месте и являющиеся носителями одинаковой системы ценностей. Их дети и внуки, формально являясь членами земляческих союзов, уже не испытывали друг к другу и к своей исторической родине такой сильной привязанности. Поэтому земляческие связи стали постепенно угасать. В то же время они стали пополняться за счет новых эмигрантов².

Несмотря на наметившийся тогда упадок, земляческие союзы стали первыми примерами успешного функционирования организаций диаспоры, олицетворяющих сплоченность и взаимопомощь, пусть и на уровне локального сознания. Их роль в истории армянской диаспоры была положительной. Они послужили примером успешной самоорганизации и взаимопомощи. В дальнейшем на их основе стали создаваться иные институты, имевшие уже общеармянский характер и преследующие не только благотворительные цели, но ставящие перед собой задачи более глобального характера.

¹ Տե՛ս «Հայ սփյուռք» հանրագիտարան, գլխ. խմբագիր-տնօրեն Հ.Մ. Այվազյան, Եր., 2003, էջ 710-712. Սփյուռքահայ կազմակերպություններ, խմբագիր՝ Հ. Այվազյան, Եր., 2002, էջ 129:

² См.: Дятлов В., Мелконян Э., Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии, Ер., 2009. – С. 154-155.

Непосредственно после Геноцида армянские общины в разных странах не были полностью сформированы и находились в разобленном состоянии. Постепенно преодолевая первоначальные трудности, оказавшиеся на чужбине армяне стали объединяться в группы в целях более продуктивного решения насущных проблем. В диаспоре начинают создаваться различные организации, на начальном этапе преследующие цель оказания помощи соотечественникам, оказавшимся на чужбине. В основном это были гуманитарные, благотворительные организации, берущие под свою опеку сирот, вдов и людей, оставшихся без крова. Усилиями этих организаций, объединяющих разные слои общества, были открыты школы, больницы, различные благотворительные учреждения для оказания помощи нуждающимся. Кроме того, ставилась цель активизации культурной и спортивной жизни в армянских общинах разных стран.

В основном подобные организации создавались на Ближнем Востоке, где проживало множество армян, которые нашли там приют уже после Геноцида. Созданию организаций способствовали и армянские политические партии (Дашнакцутюн, Гнчак и РамкАвар-Азатакан), которые были сформированы ранее и имели определенный опыт по сплочению людей. После Геноцида и установления в Армении советской власти они развернули активную деятельность именно в диаспоре.

После распада Советского Союза и обретения Арменией независимости возникли благоприятные условия для утверждения армянских национальных организаций на родине, укрепления их связей с властями и обществом страны. Было развернуто сотрудничество в ряде отраслей, которое уже принесло свои плоды и продолжается до сих пор.

Различные поколения иммигрантов вносили свой вклад в поддержание и развитие жизнедеятельности армянских национальных организаций, осознавая важную роль этих институтов в деле сохранения национальной идентичности и таких ее неотъемлемых компонентов, как язык, культура, традиции и национальное самосознание. Помимо этого, именно при помощи организационных структур воз-

можно защита интересов общин в странах проживания, предупреждение и разрешение конфликтов и споров между их членами, а также благоприятное решение некоторых вопросов общенационального характера. При содействии таких организаций осуществляется связь между различными частями армянского народа: с одной стороны, между общинами в разных странах, а с другой – в их отношениях с Республикой Армения.

Институционализация диаспоры происходит в процессе становления сознания, а дальнейшее его развитие ведет к формированию национального самосознания группы, в результате чего ее представители используя имеющиеся ресурсы начинают активнее вовлекаться в политические процессы. Таким образом, развитие самосознания группы способствует образованию новых организаций в диаспоре. Если на начальном этапе они преследовали цель оказания гуманитарной помощи нуждающимся соотечественникам, то в дальнейшем возникли необходимые предпосылки для становления национального самосознания, которое позволило осознать и разрешить политические вопросы.

Среди организаций диаспоры особое место занимает Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС). АВБС является одной из наиболее мощных, крупных, старейших и авторитетнейших организаций армянской диаспоры. Именно его деятельность послужила стимулом к обеспечению общественно-политического взаимодействия, налаживанию связей между различными частями армянского народа, исторической родиной, а также властями стран проживания. Особенность деятельности АВБС заключается еще и в том, что эта организация была создана задолго до официального формирования диаспоры и сумела за короткий срок осуществить ряд программ, имеющих важное значение для армянского народа. И именно АВБС со своими ресурсами стала единственной организацией, получившей право какое-то время действовать сначала на территории Османской империи, а затем и АССР.

История Союза насчитывает уже более ста лет и берет начало с 15

апреля 1906 г. Союз был основан в Каире видными представителями армянской общины Египта во главе с Погосом Нубаром. Это была первая подобная организация, созданная армянами за пределами своей родины, продолжающая свое успешное функционирование по сей день.

Наблюдая за тяжелым положением своих соотечественников в Российской и Османской империях и имея перед собой пример успешного функционирования аналогичной еврейской организации – Всемирного еврейского союза (Альянс Израэлит), армянские общественные деятели Египта пришли к выводу о необходимости создания благотворительной организации, заботящейся о нуждах лишенного государственности, подвергающегося гонениям армянского народа. В своем обращении к властям Египта авторы проекта особо акцентировали внимание на том, что организация будет носить исключительно благотворительный характер и не будет вмешиваться в политические вопросы.

Получив положительный ответ, Погос Нубар обратился также к Католикосу Мкртычу I, желая получить благословление армянской церкви, подчеркивая тем самым общеармянский характер создаваемой организации. “Впервые в армянской реальности был создан благотворительный союз, деятельность которого была направлена на оказание помощи в решении проблем армян всего мира. Погос Нубар, воспользовавшись своим высоким положением и авторитетом, на государственном уровне узаконил создание в Египте всеобщей армянской благотворительной организации. Прогрессивная интеллигенция приветствовала создание союза. Католикос Всех армян Хримян Айрик Патриаршим указом приветствовал и благословил создание Союза”¹. Таким образом, Погос Нубар добился и официального признания своей организации Египетскими властями, и сде-

¹ Всеобщий Армянский Благотворительный Союз - со дня основания по сей день. – http://arunion.info/news/obshhiny_diaspory_i_armjanskije_organizacii/2010-08-26-383.

лал Союз известным среди армян Османской империи, получив благословение Католикоса¹.

Основные цели АВБС изложены в первой статье его устава. Приоритетными задачами Союз провозглашались “способствовать интеллектуальному и нравственному развитию армян, проживающих на родине, содействовать улучшению их материального благосостояния и поощрять любые предприятия и публикации, которые могут дать желаемый результат”². Таким образом, еще раз подчеркивалась гуманитарная направленность организации. Первоначально ни о каких политических приоритетах речи не шло.

Постепенно АВБС распространяет свою деятельность и на армянонаселенные области Османской империи. Это стало возможным во многом благодаря турецкой конституции 1908 г. Таким образом, Союз начал функционировать и на исторической родине. Армянские политические партии стремились установить контроль над ним, однако эти попытки не увенчались успехом. Тогда вновь стало необходимо подчеркнуть нейтральность политической позиции Союза, подтвердившего свою аполитичность и стремление к объединению армянского народа, преодолению партийных разногласий, которые имели место в данный период. АВБС оставался верен своим принципам и формально не вовлекаться в политическую жизнь и в решение политических вопросов. Однако стремление объединить разные элементы армянского общества в условиях отсутствия единства со стороны основных политических сил также может рассматриваться как шаг, имеющий политическое значение и позволяющий создать предпосылки для примирения политических факторов. То есть в определенной ситуации аполитичность тоже может представлять форму политического действия.

Обосновавшись в Турции, АВБС развернул активную деятель-

¹ См.: Мелконян Э. Л., Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история. Ер., 2010. – С. 21-31.

² См.: Мелконян Э. Л., Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история. Ер., 2010. – С. 33.

ность во благо армянского народа. За короткий срок стараниями Союза были построены приют в Дёртйоле (Киликия), школы и иные учебные заведения в других областях. В годы Геноцида и непосредственно после него была организована помощь беженцам, открыты больницы, приюты для сирот и бездомных.

В конце XIX – начале XX веков резко увеличилось количество людей, эмигрирующих из исторической Армении и Киликии, что было вызвано гонениями со стороны турецких властей и ухудшением социальных условий и в целом политической ситуации. Осознавая негативные последствия этого процесса, АВБС принял решение противостоять эмиграции. В этих целях были выделены средства на нужды ремесленников, крестьян и других слоев общества в целях приостановления эмиграции и возвращения людей на родину¹. Этим Союз не только оказал гуманитарную помощь, но и попытался не допустить опустошения армянонаселенных областей Османской империи, что могло иметь далеко идущие демографические и политические последствия.

После окончания Первой мировой войны и советизации Армении противостояние основных политических сил переместилось в диаспору, в частности в страны Ближнего Востока. Но и тогда некоторые организации, и АВБС в частности, сумели сохранить нейтралитет, занимаясь исключительно насущными проблемами оказания гуманитарной помощи армянским беженцам².

Таким образом, АВБС оставался вне сферы политики, исходя в своей деятельности из реалий того времени. Филиалы и представительства армянских организаций были во всех странах Ближнего Востока, где проживало значительное количество армян, а также в США и странах Южной Америки, Австралии и в некоторых европейских странах. Так, в США АВБС активно сотрудничал с другими

¹ См.: **Мелконян Э.**, Армянский всеобщий благотворительный союз. – С. 38-48.

² Տե՛ս Դար մը պատմութիւն, Հայ Բարեգործական Ընդհանուր Միութիւն, Հատոր Առաջին, 1906-1940, Գաղիթէ-Փարիզ-Նիւ Եորք, 2006, էջ 137-138.

армянскими и неармянскими организациями, крупнейшей из которых был Американский комитет помощи Ближнему Востоку (Амерком). Однако это тоже была, своего рода, политика, направленная на примирение, достижение национального единства посредством участия в разрешении социальных проблем.

В 1970-х годах у третьего поколения наблюдается активизация интереса к армянской культуре и традициям. В некоторой степени это было связано с активной деятельностью армянских организаций диаспоры, пытающихся разбудить интерес армянской молодежи к национальным ценностям, не допустить ассимиляции и активизировать общественную жизнь диаспоры в целом. Они не только поощряли патриотические убеждения, способствовали сохранению национальной идентичности, но и заботились об умножении интеллектуального потенциала диаспоры и его службе во благо армянского народа. Именно АВБС «одним из первых проявил практическую заботу о сохранении этнокультурной идентичности армянской молодежи»¹.

Со сменой поколений в диаспоре начали возникать проблемы принципиально иного характера. Остро встал вопрос сохранения национальной идентичности и препятствия ассимиляции среди представителей второго и последующих поколений. В таких условиях армянские организации пытались адекватно реагировать на новые вызовы. «С образованием новой диаспоры пережили перемены в своих целях и в образе действий и все институты зарубежья. АВБС наметил новое основное направление, стратегию своей дальнейшей работы в диаспоре. Постоянная угроза ассимиляции армян, неизбежно сопровождавшая процессы интеграции в принимающее общество, заставила АВБС, как и другие организации, направить все усилия на самовоспроизводство армянских общин как этнокультурных общностей. Сохранение армянского языка и культурных традиций, верность Армянской церкви, память о погибших в годы геноцида

¹ Мелконян Э., Армянский всеобщий благотворительный союз. – С. 382.

стали наиболее действенными средствами достижения этой цели»¹. Этим еще больше подчеркивалась их идейно-политическая направленность, непосредственно отражающаяся в деятельности армянских организаций.

Примечателен тот факт, что АВБС был единственной организацией, которой разрешили действовать на территории Советской Армении. Другие армянские организации диаспоры подобного права были лишены, что было закономерным в политико-идеологических условиях того времени. Воспользовавшись своей привилегией, Союз занялся финансированием репатриации армян в Советскую Армению, инициированную властями непосредственно после Второй мировой войны. Потеряв после мировых войн всякие надежды на возвращение в Западную Армению, репатрианты с готовностью воспользовались возможностью хоть как-то возместить эту потерю и обосноваться в бывшей Восточной, ныне Советской Армении. Репатриация была важным шагом на пути установления двусторонних связей, попыткой обоснования многих армян в самой Армении, где они могли бы стать полноправными гражданами.

Несмотря на поочередно чередующиеся разрешение или запрет деятельности АВБС на территории Армении в годы советской власти, создание и развитие этой и других организаций стало знаменательной страницей в армянской истории. Несмотря на все сложности, с которыми Союз сталкивался на протяжении всего своего существования, его деятельность имела и имеет важное значение как для диаспоры, так и для Армении.

Таким образом, значение институтов диаспоры в деле поддержания и сохранения национальной идентичности трудно переоценить. Сотрудничая в этой области с соответствующими структурами в Армении, в частности, министерством Диаспоры и правительством, армянские организации диаспоры пытаются решить ряд важных задач. Во-первых — препятствовать ассимиляции, грозящей

¹ Там же. — С. 321.

представителям третьего и последующих поколений; во-вторых – поддерживать и развивать отношения между различными частями армянского народа и, наконец, добиваться справедливого решения вопросов, касающихся как отдельных общин, так и армянского народа в целом.

Ս. Ջանգոզյան

Հայ սփյուռքի ինստիտուցիոնալացման հարցի շուրջ

Բանալի բառեր – սփյուռք, սփյուռքի կազմակերպություններ, ինքնագիտակցություն, սերունդներ, ՀԲԸՄ

Հոդվածում փորձ է արվում բացահայտել հայկական Սփյուռքի ինստիտուցիոնալացման հիմնական միտումները, այդ գործընթացի նշանակությունը քաղաքական խնդիրների լուծման համար, ինչպես առանձին համայնքներում, այնպես էլ համագգային մակարդակով: Սփյուռքի ինստիտուցիոնալացումը սերտ կապված է ազգային ինքնագիտակցության ձևավորման և զարգացման հետ, ինչը թույլ է տալիս սփյուռքին բացահայտել և իրականացնել քաղաքական գործառնություններ և զարգացնել հարաբերությունները պատմական հայրենիքի հետ:

S. Jangozian

On the institutionalization of Armenian Diaspora

Key words – Diaspora, Diaspora organizations, self-consciousness, generations, AGBU

The article deals with main tendencies of the institutionalization of Armenian Diaspora, the meaning of this process in political problem solving both in separate communities and on nation-wide level. Institutionalization of Diaspora is closely associated with the formation and the development of national self-consciousness, letting Diaspora reveal and fulfill political functions and develop relationship with historical homeland.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Научно-практическая конференция,
посвященная 22-летию независимости РА
(17 октября 2013 г.)

Комп. верстка **А. Агузумцян**

Размер 60x84 1/16. Тираж 100.
Тип. 10.5 л.

ООО “TASK”
Салон Оперативной Печати “Time to Print”
РА, г. Ереван, ул. Ханджяна 15/55
+ 374 10 54 76 56
info@task.am
www.task.am

Издательство ЕГУ, Ереван, Ал. Манукяна 1